

НОО "ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА"

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

монография

Битарова Л.Г., Везетиу Е.В., Влавацкая М.В., Вовк Е.В., Гоголевская Е.С., Дрыгина Ю.А., Едисеева Т.О., Еремина Е.А., Кустиков Д.Е., Найдено Е.А., Пономарёва Е.Ю., Самсоненко Т.А., Сидоров И.В., Сысоев С.В., Сысоева О.Ю., Тонковидова А.В.

**НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА**

**Теоретические и эмпирические
исследования в области общественных наук**

Монография

УДК 316.7
ББК 71
Т33

Главный редактор: Краснова Наталья Александровна – кандидат экономических наук, доцент, руководитель НОО «Профессиональная наука»

Технический редактор: Канаева Ю.О.

Рецензенты: Лебедева Ирэна Валерьевна — кандидат социологических наук, доцент, Доцент кафедры гуманитарных дисциплин и английского языка КИМРТ (Каспийского института морского и речного транспорта) имени генерал-адмирала Фёдора Матвеевича Апраксина

Авторы:

Битарова Л.Г., Везетиу Е.В., Влавацкая М.В., Вовк Е.В., Гоголевская Е.С., Дрыгина Ю.А., Едисеева Т.О., Еремина Е.А., Кустиков Д.Е., Найдено Е.А., Пономарёва Е.Ю., Самсоненко Т.А., Сидоров И.В., Сысоев С.В., Сысоева О.Ю., Тонковидова А.В.

Теоретические и эмпирические исследования в области общественных наук [Электронный ресурс]: монография. – Эл. изд. - Электрон. текстовые дан. (1 файл pdf: 189 с.). - Нижний Новгород: НОО "Профессиональная наука", 2020. – Режим доступа: http://scipro.ru/conf/monograph2_28062020.pdf. Сист. требования: Adobe Reader; экран 10".

ISBN 978-5-6044576-6-5

Материалы монографии будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам предприятий, а также студентам, магистрантам и аспирантам.

При верстке электронной книги использованы материалы с ресурсов: Designed by Freepik, Canva.

ISBN 978-5-6044576-6-5



9 785604 457665

© Авторский коллектив, 2020 г.

© Издательство НОО Профессиональная наука, 2020 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
<i>ГЛАВА 1. ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ НАУК.....</i>	<i>10</i>
1.1. ДИСТАНЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ВИД ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ СОВРЕМЕННОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ	10
1.2. НАПРАВЛЕНИЯ И ФОРМЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ	22
1.3. ПСИХОЛОГО-АКМЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ УСПЕХЕ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ	34
1.4. АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ УНИВЕРСАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ	46
<i>ГЛАВА 2. ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ЛИНГВИСТИКИ И ФИЛОЛОГИИ</i>	<i>55</i>
2.1. ОВЛАДЕНИЕ КОЛЛОКАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНЦИЕЙ СТУДЕНТАМИ НАПРАВЛЕНИЯ «ЛИНГВИСТИКА».....	55
2.2. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ВИРУС» В АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ.	96
<i>ГЛАВА 3. ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ, ИСТОРИИ, КУЛЬТУРОЛОГИИ И СОЦИОЛОГИИ.....</i>	<i>104</i>
3.1. СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССАМИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ	104
3.2. ФИЛОСОФИЯ ЛЖИ.....	112
3.3. ГРАНЖ: ТРИДЦАТИЛЕТНЯЯ ИСТОРИЯ И «ТЕМПЕРАТУРА» ТРЕНДА.....	123
3.4. ДЕГРАДАЦИЯ ХРИСТИАНСКИХ ЦЕННОСТЕЙ СОЦИУМА В ЗЕРКАЛЕ НОВЕЙШЕЙ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ МОДЫ НАЧАЛА XXI ВЕКА.....	141
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	174
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	175
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	185

Введение

Общественные науки — особая форма научной деятельности, исследующая закономерности развития человеческого общества, его исторические, культурные, социальные, экономические и др. аспекты. Поэтому и процессы, происходящие в обществе, оказывают на развитие этих наук значительно более разностороннее влияние, чем, например на математику или естественные науки.

Актуальность темы монографического исследования определяется важностью задач, стоящих перед общественными науками в современном мире. Их идеологическая уязвимость, отсталость методов познания в сравнении с естественными науками, специфика познавательной технологии, отчетливо проявившиеся в истории советского обществоведения, не умаляют роли общественного знания в совершенствовании человеческого общества. Общественные науки придают смысл социокультурным явлениям, без чего их материальная символика становится бесполезной для общественного бытия.

Общественные науки должны направить все возможные силы на освоение новых, многообещающих областей знания — таких, как поведенческая экономика, эволюционная психология, социальная эпигенетика, теория рисков, культурная антропология и когнитивные науки — многие из которых находятся на стыке с естественными или компьютерными дисциплинами.

Монография состоит из 3-х глав и подглав.

В главе 1.1. **«Дистанционное образование как вид образовательных услуг современной высшей школы»** рассматривается такой современный феномен, как дистанционное образование. Определяется его сущность и специфика как вида образовательных услуг современной высшей школы, а также в соответствии с этим – принципы, исходя из которых создан перечень положительных и отрицательных аспектов такого образования. Помимо этого, проводится лаконичная сравнительная характеристика дистанционного и традиционного образования, исходя из результатов которой делается вывод о необходимости гармоничной компоновки этих видов для достижения наиболее высоких успехов путем реализации программ профессиональной подготовки студентов.

В главе 1.2. **«Направления и формы развития правовой культуры педагогических работников»** рассматриваются основные положения,

относящиеся к понятию «правовая культура» и «профессиональная правовая культура педагога». Исследуются сущность и содержание такой культуры, определяется значение правовой грамотности и правовой компетентности в рамках профессиональной деятельности современных педагогических работников. Определяются ключевые механизмы воздействия правовой культуры на систему профессиональной компетентности личности. Кроме того, выделяются наиболее оптимальные и эффективные направления развития такой культуры, а также формы реализации такого развития. Отмечается, что сформированная правовая культура каждого специалиста способна внести определенный вклад в развитие всего общества и стать основой гражданского здоровья и социальной ответственности его субъектов.

В главе 1.3. **«Психолого-акмеологические особенности представлений о профессиональном успехе у студенческой молодежи»** рассматривается обширный понятийный аппарат, состоящий из дефиниций «психолого-акмеологический подход», «профессиональный успех», «представления личности об успехе» и всех смежных с ними. Кроме того, выявляется специфика профессионального становления будущих специалистов посредством исследования их представлений о профессиональном успехе, а также определяются основные проблемы, возникающие в этой области. Выявляется роль психолого-акмеологических особенностей в сфере становления профессиональной культуры и реализации профессионального потенциала личности студента, в идентификации преобладания тех или иных представлений о профессиональном успехе у студенческой молодежи.

В главе 1.4. **«Аспекты формирования универсальных компетенций»** анализируются подходы и противоречия формирования универсальных компетенций. Прослеживается связь культуры, образования и универсальных компетенций.

В главе 2.1. **«Овладение коллокационной компетенцией студентами направления «лингвистика»»** рассматривается иноязычная коллокационная компетенция как одна из составляющих коммуникативной компетенции, а также её формирование и овладение в процессе самоуправляемого обучения студентов-лингвистов. Исследование проводится в рамках комбинаторной лингводидактики – направления в методике обучения иностранным языкам, акцентирующее внимание на изучении сочетаемости слов неродного языка.

В главе 2.1. **«Репрезентация концепта «Вирус» в английской лингвокультуре»** исследование посвящена исследованию семантических особенностей лексем, объективирующих концепт «Вирус» в английском языке. В работе рассматривается этимология лексемы «вирус», выявляется круг репрезентантов исследуемого концепта, их семантические особенности. Определяются концептуальные признаки, формирующие специфику семантики лексем-репрезентантов.

В главе 3.1. рассматривается вопрос **«Стратегическое управление процессами инновационного развития региональной экономики»**. Определение ключевых задач совершенствования государственной политики на основе повышения конкурентоспособности и модернизации отраслей экономики в целом, внедрения новых подходов к управлению инновационным потенциалом региона является актуальным вопросом комплексного социально-экономического развития страны. Решение данных задач в значительной степени зависит от продуманной и взвешенной государственной политики, прежде всего, на региональном уровне. В исследовании проанализирован зарубежный опыт управления инновационным развитием регионов, а также отечественная практика регионального инновационного развития и модернизации экономики региона.

В главе 3.2. рассматривается вопрос **«Философия лжи»**. Ложь как явление действительности находит свое отражение во всех формах общественного сознания. Предлагаемый вниманию читателя материал представляет собой авторский взгляд на сущность феномена лжи и его бытия в мире людей, не претендующий на детальность, но исходящий из многогранности данного явления.

В главе 3.3. рассматривается вопрос **«Гранж: тридцатилетняя история и «температура» тренда»**. В 2019-2020 годах состоялись очередные недели моды Mercedes-Benz Fashion Week F/W 20-21 в Париже, Лондоне, Нью-Йорке и Милане. Исследуя детали представленных на подиумах образов, стало возможным определить общую тенденцию: потертые джинсы размера oversize, изобилие шотландской клетки и мадраса, растянутые джемпера, грубая обувь, припыленный колорит оттенков.

Такой набор деталей невербально повествует о том, что художественный стиль в моде «гранж» возвращается в новом формате. Рожденный в 1990-х в Сиэтле, гранж стал не просто стилем одежды, но и стилем жизни - совмещаемым несовместимое, бросающим вызов всему миру, бунтующим против буржуазных традиций, наглядно

демонстрирующим активную жизненную позицию нового поколения.

Задача данного исследования – используя формально-стилевой метод, определить влияние гранжа на новейшую моду и уличный стиль ready-to-wear, а также выявить закономерности обращения «к гранжу» с точки зрения исследования социальных потребностей.

В главе 3.4 рассматривается вопрос **«Деградация христианских ценностей социума в зеркале новейшей западноевропейской моды начала XXI века»**. Христианский эпос, тесно переплетённый с культурными традициями и религиозными обычаями, всегда являлся частью национальной европейской культуры. Будучи самой полярной религией в мире, христианство было закреплено во многих странах на государственном уровне. Однако, пересмотр социальной иерархии отразился на отношениях с религией. Современный мир в XX-XXI веках стал критически настроен по отношению к вере и христианским ценностям. Цифровая революция и отмена христианской религии на государственном уровне только способствовали уничтожению христианских ценностей, не предлагая ничего взамен.

Статья рассматривает как глобальные изменения в обществе, оказавшие влияние на трансформацию идей христианства, захватили процесс европейской и американской моды.

Благодаря трудам таких философов как Ф. В. Ницше, Ж. Ф. Лиотар, К. Леви-Стросс, М. К. Мамардашвили и П. А. Флоренский, мы видим как постепенно рациональная природа науки и идеологии вытеснила систему духовных ценностей, подвергнув их пересмотру, сомнениям и реструктуризации. Наиболее чувствительные к социальным процессам дизайнеры отразили изменённую ментальность новейшего социума, в котором на смену иконографическим образам святых и религиозным константам пришли новые иконы стиля и атрибуты «fashion» религии.

Новейшая мода стала социальным переводчиком, затрагивающим вопросы изменения веры, появления новых образов для поклонения и возникновения новых «икон», требующих поклонения.

Авторский коллектив:

Глава 1. Исследования в области педагогических и психологических наук

Везетиу Екатерина Викторовна (1.1. Дистанционное образование как вид образовательных услуг современной высшей школы)

Вовк Екатерина Владимировна (1.2. Направления и формы развития правовой культуры педагогических работников)

Пономарёва Елена Юрьевна (1.3. Психолого-акмеологические особенности представлений о профессиональном успехе у студенческой молодежи)

Тонковидова А.В., Найдено Е.А., Самсоненко Т.А., Битарова Л.Г., Еремина Е.А. (1.4. Аспекты формирования универсальных компетенций)

Глава 2. Исследования в области лингвистики и филологии

Влавацкая М.В. (2.1. Овладение коллокационной компетенцией студентами направления «лингвистика»)

Дрыгина Ю.А. (2.2. Репрезентация концепта "Вирус" в английской лингвокультуре)

Глава 3. Исследования в области экономики, истории, культурологии и социологии

Едисеева Т.О. (3.1. Стратегическое управление процессами инновационного развития региональной экономики)

Сидоров И.В. (3.2. Философия лжи)

Гоголевская Е. С., Сысоева О.Ю. (3.3. Гранж: тридцатилетняя история и «температура» тренда)

Кустиков Д.Е., Сысоев С.В. (3.4. Деградация христианских ценностей социума в зеркале новейшей западноевропейской моды начала XXI века)

Глава 1. Исследования в области педагогических и психологических наук

1.1. Дистанционное образование как вид образовательных услуг современной высшей школы

Стремление российского высшего образования войти и утвердиться в мировой системе профессиональной подготовки специалистов разного рода деятельности обуславливает возрастающий интерес исследователей к выявлению наиболее эффективных технологий образования. В то же время этого требуют и ускоряющиеся процессы глобализации, индивидуализации и цифровизации различных явлений и социальных институтов. Таким образом, образование, являясь таким институтом, наиболее подверженным внешним трансформациям посредством регулярного внедрения новейших технологий и средств передачи и обработки информации, благодаря чему именно образование становится ключевым сегментом экономики и средством конкурентоспособности и независимости РФ на мировом рынке. Кроме того, внедрение новых технологий предусматривается спецификой эпохи, во времена которой мы живем: сегодня цифровизация приравнивается к прогрессу, обеспечивает модернизацию, стабильное развитие различных отраслей.

Именно образование снабжает государство необходимым количеством высококвалифицированных специалистов, профессионалов своего дела, способных не только выполнять непосредственные профессиональные обязанности, но и непрофильные, творческие, информационные задачи. Для этого внедряются дополнительные уроки информационной грамоты в школах, применяются новейшие информационные технологии в ссузах, реализуются новые формы взаимодействия педагога с обучающимся в вузах. Таким образом, традиционные методы, предусматривающие физическое присутствие обучающихся и педагогов в аудиториях для проведения занятий, частично заменяются или дополняются современными – индивидуально-дистанционными.

Исследованию результатов, предпосылок и средств внедрения дистанционного образования как особого вида образовательных услуг в образовательный процесс современной высшей школы посвящены труды таких отечественных и зарубежных авторов, как Е.В. Кирсанова, В.И. Черненко, Г. Краснова, И.А. Морозова, Г.К. Сафаралиев, Х.К. Эшонкулов и другие.

Сегодня все чаще в образовательном процессе современной высшей школы находят свое применение новейшие цифровые технологии, связанные с ними методики преподавания и способ их реализации. В связи с этим можно судить о пересмотре роли преподавателя и обучающегося, которая теперь состоит в партнерстве, а не подчинении. Именно это определяет, по словам Е.В. Кирсановой и В.И. Черненко, характер и методы совместной деятельности преподавателей и учащихся, соотношение дидактических функций, видоизменяются методы и формы проведения учебных занятий»¹. Авторы считают, что цифровые технологии как ничто иное способствуют существенным трансформациям, описанным ранее, а также значительному изменению структуры педагогической системы образовательного учреждения в целом.

По нашему мнению, применение таких технологий в любой сфере неминуемо приведет к изменению ролей и методов их реализации, поскольку предусматривает новейшие системы обработки информации, а значит и пересмотра человеческого фактора, который во многом с инженерной или технической точки зрения не совершенен. Таким образом, процесс обучения становится более оптимизированным и результативным для всех участников, что неминуемо ведет к прогрессу в области профессиональной подготовки студентов высших школ. При этом не стоит забывать о подходах и методах педагогического воздействия и проведения научно-исследовательских мероприятий, которые неизменно сопровождают любой (даже самый передовой, инновационный) процесс обучения. Несмотря на преобладание информационных технологий и схему условного партнерства, нельзя не учитывать вклад педагога, налаживающего межличностную коммуникацию и способствующего лучшей социализации, адаптации человека в жизни в принципе. Именно в связи с этим нам хотелось бы обратить внимание на понятие, объединяющее в себе эти тенденции современного высшего образования («партнерство» педагога и обучающегося, реализующееся в рамках следования тенденции индивидуализации учебного процесса, а также применение передовых цифровых технологий, педагогических методик и инновационных способов передачи и усвоения информации в рамках учебного плана профессиональной подготовки) – дистанционное образование.

Х.К. Эшонкулов под этим термином понимает «новую образовательную систему, основанную на информационных технологиях,

¹ Кирсанова Е.В., Черненко В.И. К вопросу о дистанционном образовании / Е.В. Кирсанова, В.И. Черненко // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. – 2012. – № 3.

телекоммуникационных технологиях и технических средствах»⁵. Причем важно отметить, что в такой системе педагог предоставляет доступ обучающимся к платформе учебного пространства в соответствии с правилами и порядком обучения. Также дистанционное образование предусматривает как от педагога, так и от обучающегося высокой степени самостоятельности и самоорганизации, о чем речь пойдет далее.

В целом дистанционное образование представляет собой такое образование, которое осуществляется посредством применения компьютерных и телекоммуникационных средств, в связи с чем справедливо говорить об отстраненности субъектов образовательного процесса друг от друга, от материальных традиционных средств обучения (аудиторных кабинетов, помещений и т.д.). Формирование с одной стороны устойчивого, а с другой – гибкого к трансформациям внешней среды способа предоставления и получения образовательных услуг во многом требует навыков от педагога и обучающегося в области цифровой грамоты, компетентности и т.д. Целью такого формирования является оптимизация учебного процесса, снижение нагрузки как на педагогов, так и обучающегося, повышение качества образования, создание комфортных условий для максимально полного получения образовательных услуг будущим выпускником. Кроме того, дистанционное образование позволяет модернизировать и автоматизировать процесс передачи профессионально значимых знаний в рамках локальной сети каждого отдельно взятого вуза, что зачастую придает большую уверенность обучающимся в гарантированности и фундаментальности получаемого образования (за счет локальной единой сети студенты осознают, что обучаются в конкретном вузе, получают необходимые знания и умения, ориентируются на работу по своему профилю, не отвлекаясь на глобальную сеть и осознают, что получают документ об окончании учебного заведения наравне со студентами, обучающимися по традиционной системе).

Педагог и обучающийся находятся на расстоянии, осуществляя активное взаимодействие без утраты основных, базовых компонентов образовательного процесса. При этом интернет здесь является связующим звеном, позволяющим пересылать и обрабатывать образовательный контент в электронном виде, что особенно актуально в эпоху именно «контента», а не «информации». Образовательный контент в большинстве своем сводится к электронным книгам, учебникам и пособиям, практикумам и т. д., которые, в

⁵ Эшонкулов Х.И. О преимуществах дистанционного образования / Х.И. Эшонкулов // Academy. – 2019. – № 5 (44).

свою очередь, обогащены интерактивной функциональностью, благодаря чему процесс усвоения и обработки информации занимает меньшее время, но так же качественно и углубленно, как и раньше. При этом обучающийся и педагог могут расширять среду таких электронных носителей информации путем добавления заметок, иллюстраций, видео и т.д. посредством программ и сервисов. Педагог в этом случае напрямую связан со всеми обучающимися, может осуществлять контроль, оценку, анализ работы, комментировать ход ее выполнения и т.д. Это крайне удобно, учитывая тенденцию к индивидуализации образования, что предусматривает регулярный контакт педагога с каждым учеником, дистанционное образование как нельзя лучше реализовывает такой подход и соответствует основным принципам эффективной межличностной коммуникации в цифровом пространстве.

Важно понимать, что такое взаимодействие не способно полностью заменить традиционную коммуникацию, осуществляемую зачастую в реальном времени, что негативно сказывается на социализации обучающихся. Для педагога же могут возникнуть сложности с освоением цифровых и интернет-технологий (особенно это касается педагогов старшего поколения), что влечет за собой снижение качества образования, уровня оценки выполняемых обучающимися работ и т.д.

Рассмотрев основу – определение понятия «дистанционное образование», обратимся к его сущности и специфике. Для этого рассмотрим цели такого образования, частично выделенные И.А. Морозовой:

- многоуровневая и целостная профессиональная подготовка, переподготовка кадров по различным дисциплинам и специальностям, а также предоставление дополнительного образования (к примеру, модульная система позволяет приобрести знания по нескольким несовпадающим с основной программой дисциплинам);
- повышение квалификации управляющих и педагогических кадров по определенным специальностям, что позволяет совмещать процесс самообразования, получения дополнительных знаний к уже существующей системе знаний и осуществления профессиональной деятельности;
- подготовка обучающихся по отдельным учебным предметам к сдаче экзаменов посредством применения крайне популярной сегодня технологии тьюторства – кураторства, обеспечивающей максимальный эффект от индивидуальной работы педагога со студентом;
- разностороннее, углубленное изучение темы или теоретического блока по какой-либо дисциплине с учетом автоматизированной проверки результатов (особенно это касается тестирования, пройдя которое

студент моментально получает оценку благодаря скорости работы искусственного интеллекта и ПО);

– осуществление образовательной деятельности, доступное для всех студентов, в особенности для студентов, не имеющих возможность посещать учебное заведение по различным причинам (особенно это касается обучающихся с органиченными физическими и материальными возможностями, а также обучающимися из других стран, регионов, городов), что позволяет не только «популяризировать» образование, сделать его доступнее и интереснее для потенциальных студентов, но и расширить географию взаимодействия вуза с иностранными обучающимися, что позволяет вывести такое взаимодействие на новый, международный уровень – основу международной конкурентоспособности и репутации вуза^{2,3}.

Кроме того, существуют определенные модели, в соответствии с которыми реализуется дистанционное обучение, которые определяются каждым вузом отдельно, в соответствии с его направленностью и спецификой функционирования. Некоторые исследователи выделяют шесть основных моделей, лежащих в основе того или иного вида дистанционного образования. Нам представляется необходимым рассмотреть эти модели, поскольку они определяют специфику этого понятия, составляют его сущностную ценность:

1. Экстерн-модель, ориентированная на предоставление знаний и умений студентам, которые не в состоянии посещать учебные занятия в их традиционном виде, в связи с чем дистанционное образование в рамках этой модели направлено на усиление их мотивации и уровня знаний, приобщение их к общей системе образования.

2. Модель образования на базе одного вуза, которая предполагает предоставление образовательных услуг с выдачей аттестатов образования в итоге. Такая модель особенно актуальна для студентов заочной формы обучения, которые могут заниматься дистанционно, что на сегодняшний день довольно часто практикуется во многих странах за рубежом.

3. Модель, реализуемая при сотрудничестве нескольких вузов, которая предполагает совместную подготовку студентов по единым программам заочного дистанционного обучения для нескольких учебных заведений по определенным (зачастую ведущим, наиболее актуальным) дисциплинам.

² Краснова Г. Институт дистанционного образования / Г. Краснова // Высшее образование в России. – 2002. – № 5.

³ Морозова И.А. Дистанционное образование: за и против / И.А. Морозова // ЭКОНОМИНФО. – 2010. – № 13.

Образование по этому типу менее дорогостояще, но более качественно, поскольку главной его целью является расширение географии вуза, предоставление наиболее актуальных знаний и активное позиционирование на рынке образовательных услуг как в РФ, так и за рубежом.

4. Модель автономных образовательных учреждений, созданных специально для целей дистанционного обучения, в которых студенты могут получить образование по различным направлениям посредством внедрения мультимедийных образовательных курсов. При этом обучение полностью оплачивается организациями и фирмами, в которых осуществляют профессиональную деятельность студенты (то есть студентам присуждается «кредит» или «стипендия» на образование от фирмы, что особенно активно нашло свое применение за рубежом – в Европе и США).

5. Модель образования по автономным обучающим системам, в рамках которых образовательная деятельность осуществляется посредством привлечения телевизионных видеозаписей или радиопрограмм, а также дополнительных печатных пособий. Эта модель особенно эффективна, как показала практика зарубежного применения, при подготовке кадров медийного направления (телеведущих, редакторов, корреспондентов и т.д.).

6. Модель интегрированного дистанционного образования на базе мультимедийных программ, которые ориентируются на обучение взрослой аудитории, в составе которой есть люди, не получившие школьного образования (или получившие неполное среднее образование). По сути такие модели представляют собой ликвидацию безграмотности, помогая взрослым людям адаптироваться к новым реалиям, условиям и явлениям современного мира. Особенно часто используется в странах третьего мира, в местах лишения свободы и т.д.³.

Как видно, дистанционное образование представляет собой весьма полезный комплекс, который оказывает активное воздействие на различные слои населения, затрагивая как уже сформированных высококлассных специалистов, требующих повышения квалификации, так и на людей, не имеющих достаточного багажа для осуществления профессиональной деятельности интеллектуального плана. В связи с этим, можно отметить чрезвычайную пользу и удобство применения такого образования в системе профессиональной подготовки будущих специалистов разнообразных уровней, направлений и возможностей. В связи с этим обратимся к выделению

³ Морозова И.А. Дистанционное образование: за и против / И.А. Морозова // ЭКОНОМИНФО. – 2010. – № 13.

специфики дистанционного образования, его положительных и отрицательных сторон и т.д.

Основой всего современного образования мы считаем ориентированность на индивидуальность и на способности обучающегося. Если рассматривать дистанционное образование с этой точки зрения, то можно заметить, что оно направлено не просто на предоставление образовательных услуг посредством цифровых технологий и интернет-сетей, но и на определение профессиональной ориентации обучающегося, предоставление ему выбора из различных специальностей. К примеру, современные выпускники школ гораздо реже, чем десять-двадцать лет назад останавливают свой выбор на масштабных, фундаментальных специальностях по типу филологии или общей математики. Они ориентируются на требования современного рынка труда, который переполнен предложениями для дизайнеров, проектировщиков и разработчиков приложений, ПО, кибер-инженеров и т.д. В связи с этим все большее количество выпускников стремится получать дистанционное образование в онлайн-школах и вузах, которые предоставляют наиболее актуальные знания по выбранным специальностям за достаточно небольшой (сравнительно с традиционным) срок.

Таким образом, возрастает, с одной стороны, опасность потери поколения многопрофильных специалистов, которые могут выполнять различные задачи разных уровней и направлений (как, к примеру, филолог может частично или полностью внедриться в систему литературоведения или редактирования, журналистики), а с другой – тенденция возрастания нишевых специалистов высокого уровня развития способностей и профессиональных навыков, готовых к выполнению профессиональных задач и выполнения их на автоматизированном уровне. Однако в этом случае возникает еще одна сложность – актуальность знаний и специальностей. Она связана со скоростью и ростом прогресса в техническом плане, что требует от выпускников непрерывного развития в соответствии с нарастающим темпом мировой экономики и прогресса. Таким образом, специалист, только что получивший специальное, узкопрофильное образование может обесцениться и потерять актуальность в связи с появлением новейших технологий и явлений, что грозит потерей не только его времени на освоение новых знаний и навыков, на наработку практики и опыта работы, но и его самоактуализации, самооценки и уверенности в успешности, самореализации.

Еще одной важной специфической характеристикой можно считать возникающие сложности и противоречия в рамках осуществления воспитательного воздействия на обучающихся. Дело в том, что дистанционное

образование предусматривает сформированную функционирующую на основе тесной взаимосвязи различных механизмов систему образовательного воздействия на личность, но воспитательный потенциал при этом ставится под сомнение многими исследователями.

Традиционное образование сформировало целый комплекс воспитательных механизмов, критериев и способов влияния на личность обучающегося, становление его ценностного и морально-нравственного развития. Так, одной из передовых задач современного традиционного образования является возвращение социально активной и ответственной личности, способной принимать верные решения, приносить пользу окружающим посредством выполнения социальных функций и профессиональной деятельности, отстаивать духовно-нравственные принципы, защищать честь родины и т.д. При этом важной здесь является именно роль педагога, выступающего авторитетом в глазах студентов, являющего собой пример для подражания и перенимания ценностных воззрений. В связи с этим возникает закономерный вопрос: каким образом может (и может ли вообще) осуществляться такое влияние на студентов в процессе дистанционного образования? По нашему мнению, период студенчества – это период практически полностью сформированных личностей, которые еще поддаются внешнему воздействию, но не настолько сильно, чтоб кардинально изменить позицию касемо каких-либо явлений кардинально. В связи с этим средств дистанционного обучения достаточно для осуществления гармоничного и комплексного педагогического влияния на молодых людей. Так, к примеру, педагог, осуществляя коммуникацию с каждым обучающимся индивидуально, способен диагностировать и раскрыть его потенциал и способности к какой-либо деятельности путем проектных заданий, простого общения и неформальных, творческих взаимодействий. Важно, что педагог выступает в роли спутника, помощника, партнера, с которым обучающийся при случае может договориться, обменяться мнениями и т.д. Это и составляет тот основной базис и воспитательный потенциал дистанционного образования как особого вида образовательных услуг современной высшей школы.

С момента появления и внедрения системы дистанционного образования в образовательный процесс многие исследователи обращались к вопросу изучения положительного и отрицательного влияния на каждого из субъектов процесса профессиональной подготовки будущих специалистов. Так, сформировалось общее представление о положительных и отрицательных сторонах данного образовательного феномена, которые представляются нам наиболее интересными и важными в настоящем исследовании.

К примеру, И.А. Морозова, обращаясь к этому вопросу, расчленяет положительные стороны дистанционного образования на множество структурных блоков, принципов, лежащих в основе таких сторон³. Она считает, что в соответствии с принципом открытости дистанционное образование обладает следующими преимуществами перед традиционным:

- каждая личность, достигшая совершеннолетия, обладает правом и возможностью получения дистанционного образования в соответствии со специальными программами профессиональной подготовки;
- прием в вуз, в основе которого лежит дистанционное обучение, осуществляется в течение всего года, а не в течение летнего периода, как это происходит в традиционной системе;
- каждый абитуриент или студент свободен в выборе места и времени обучения (второе решается отдельно, поскольку не всегда студент может выбирать временной промежуток) в связи с открытыми возможностями дистанционного обучения.

Еще одним принципом такого образования автор считает гибкость, которая определяется наиболее существенным и важнейшим преимуществом дистанционного образования. В соответствии с этим принципом:

- образовательный процесс разделен на содержательные модули (блоки), позволяющие обучающему возвращаться к теме, которая ему непонятна в любое необходимое для него время, а также осуществлять планомерную образовательную деятельность в соответствии со своими потребностями;
- каждый обучающийся при такой системе самостоятельно выбирает учебные блоки, ориентируясь на определенную цель профессионального характера, что позволяет в наибольшей степени оказывать влияние на его мотивацию и потребность в изучении тех или иных дисциплин.

Система принципов, выделяемая вышеуказанным автором, достаточно многогранна, в связи с чем в нее включены такие принципы, как: активизация учебной деятельности обучающихся, основным положительным аспектом которой является применение инновационных форм обучения – деловых игр, решения кейс-задач и т.д.; мобильность обучения, позволяющая осуществлять образовательную деятельность независимо от места, времени и положения студента, в связи с чем он сам может регулировать и корректировать процесс получения профессионально значимых знаний и

³ Морозова И.А. Дистанционное образование: за и против / И.А. Морозова // ЭКОНОМИНФО. – 2010. – № 13.

навыков; индивидуальность обучения, которая положительно сказывается на самосознании личности студента, устойчивости собственной значимости и т.д.; гуманизм, заключающийся в направленности образовательного процесса непосредственно на человека; непротивопоставление дистанционного образования существующим формам образования, а его реальная альтернативность³.

По нашему мнению, все эти принципы можно условно объединить и представить более или менее единую концепцию преимуществ дистанционного образования в современных реалиях. Результатом такого объединения является следующий перечень положительных аспектов такого обучения:

- крайне высокая степень профессиональной подготовки обучающегося в соответствии с выбранным им профилем, которая обеспечивается путем регулярного и систематического взаимодействия обучающихся и педагогов;
- значительное сокращение сроков обучения и насыщение образовательной программы исключительно полезными и необходимыми для осуществления профессиональной деятельности дисциплинами;
- расширение возможностей обучающегося в плане получения зарубежного образования независимо от отечественного (часто практикуется метод параллельного образования, когда студент учится одновременно в двух вузах на дистанционной основе);
- возвращение в обучающемся принципов и навыков самоорганизации, привлечение его к самостоятельной активной деятельности, которая сегодня играет особенно важную роль для большинства работодателей.

Кроме этого, нам представляется особенно важным отдельно выделить такой аспект, как возможность приобретения обучающимся профильной практики во время получения образования. Традиционная система опирается на профессиональную подготовку студентов, не обладающих абсолютно никакими знаниями в выбранной сфере, а в случае наличия таких знаний, обучающемуся все равно приходится посещать занятия и «укреплять» знания, полученные практическим путем. При этом небольшое количество студентов обладают возможностью совмещать обучение и профессиональную деятельность (не считая студентов заочной формы обучения, которые посещают занятия несколько раз в семестр). Дистанционное же образование освобождает обучающихся от посещения вуза полностью, что

³ Морозова И.А. Дистанционное образование: за и против / И.А. Морозова // ЭКОНОМИНФО. – 2010. – № 13.

позволяет им получать знания и одновременно применять их на практике. Такое положение наиболее благоприятно воздействует на систему профессиональной подготовки и профессиональной реализации личности, ее становления в социокультурном пространстве.

При этом особенно важно отметить и негативные аспекты такого образования, к которым можно отнести:

- потерю регулярного социального взаимодействия личности с другими представителями общества, отсутствие коммуникации в реальном времени, поскольку все общение переносится в виртуальный, технологичный мир;
- ухудшение состояния здоровья (особенно касается зрения) по причине вовлечения обучающегося в компьютеризированные процессы, оказывающих негативное влияние при злоупотреблении;
- неспособность студента контролировать время, проведенное за компьютером (как известно, молодые люди сегодня особенно склонны к потере времени путем погружения в виртуальную реальность – социальные сети, видеоигры и т. д., в связи с чем часто занятия на дистанционном образовании воспринимаются ими как возможность лишний раз обновить новости или проверить новую видеоигру);
- неспособность студентов к самоорганизации и эффективной самореализации путем дисциплины, что характеризуется безответственностью, упущением сроков сдачи заданий и т.д. и ведет к «расслаблению» и возвращении чувства безнаказанности и необязательности получения образования.

По нашему мнению, последние два пункта особенно насущны сегодня, поскольку во многом характеризуют современную проблему глобального масштаба в молодежной среде. Самодисциплина и самоорганизация – важнейшие показатели состоявшейся личности, развивающейся в соответствии с возрастными и личностными особенностями. Особенно важны их проявления для осуществления профессиональной деятельности (особенно в сфере дистанционной работы – фриланса), которая на сегодняшний день настолько оптимизирована и автоматизирована, что требует от специалиста грамотного распределения собственного времени на рассмотрение разных аспектов работы. Дистанционное обучение в этом случае может как сформировать целостную концепцию самоорганизации, так и разрушить ее, однако нельзя сказать, что это принцип такого образования. На наш взгляд, прогресс или регресс – ответственность сугубо обучающегося, его мотивации и педагога, мотивирующего его.

Исходя из всего вышесказанного, можно заключить, что дистанционное образование сегодня – передовая технология современного образовательного процесса профессионально подготовки специалистов, которая направлена на оптимизацию процессов приобретения и освоения навыков и знаний в выбранной области, а также эффективную реализацию творческого и профессионального потенциала личности. Однако при этом важно понимать, что дистанционное образование обладает рядом преимуществ и недостатков, которые во многом могут стать решающими аспектами при выборе такой образовательной концепции. В связи с этим отметим, что наиболее оптимальным вариантом нам представляется применение традиционного и дистанционного образования в комплексе, что позволит максимально усовершенствовать процесс получения знаний и навыков, а также обеспечить наиболее гармоничную социализацию личности.

1.2. Направления и формы развития правовой культуры педагогических работников

Процессы, протекающие в различных областях современной социальной жизни граждан России, предполагают постоянную качественную деформацию социальных институтов, в том числе и системы образования государства. Образование же, в свою очередь, оказывает активнейшее влияние на каждого из субъектов социокультурного пространства образовательного учреждения – обучающихся, управленцев (менеджеров), педагогов. Таким образом, осуществляется регулярное взаимодействие и взаимовлияние этих субъектов, определяются их функции в рамках учебного процесса. Несмотря на то, что ключевым объектом системы образования является именно обучающийся, нельзя преуменьшать роль педагогического состава учебного учреждения.

Так, компетентность и профессионализм педагога определяет качество профессиональной подготовки выпускников вузов и качество базового школьного образования выпускников общеобразовательных школ. В связи с этим именно перед педагогическими работниками ежегодно возникают новые требования и задачи, обязательные к выполнению в рамках подготовки будущих абитуриентов и специалистов. К наиболее актуальным требованиям сегодня можно отнести обязательное наличие у педагогов развитой, многогранной и целостной правовой культуры, которая является частью общей профессиональной культуры человека. Поэтому справедливым было бы отметить необходимость внедрения аспектов правового образования в профессиональную подготовку будущих педагогов не только профильных специальностей (например, юридических), но и общих.

В целом правовая культура – основа здорового гражданского общества, поскольку представляет собой базис для развития наиболее важных качеств гражданской направленности: гражданской ответственности, социальной ответственности, социализации, патриотизма, гражданской позиции и т.д. Таким образом, формируя собственную систему правовой культуры, педагог создает условия для развития такой культуры у потенциальных специалистов – выпускников школы или вуза.

Вопросам теоретического и практического исследования развития правовой культуры педагогических работников, становления их правового гражданского сознания и их специфики посвящены труды таких отечественных и зарубежных авторов, как С.Н. Бекиров, М.С. Михайлов, И.Б.

Умняшова, И.А. Егоров, А.А. Шайдуров, А.Н. Иоффе, В.В. Лазарев, О.В. Фролов, С.С. Алексеев, Е.В. Аграновская, В.П. Сальников и другие.

Правовая культура рассматривается в ряде смежных наук: юриспруденции, социологии, психологии и педагогике, что во многом определяет ее многогранность и структурную сложность. В связи с этим нам представляется необходимым рассмотрение этого понятия с различных точек зрения посредством сопоставления мнений авторов из различных областей знания. В общем смысле под правовой культурой понимается сегмент общей культуры, который включает в свой состав духовные и материальные ценности правовой действительности⁶. Однако нам такое определение представляется крайне обширным и общим, что не может представлять ценность для исследования именно педагогической правовой культуры и ее структурных элементов, специфики и сущности.

Юридическая наука, как считают многие авторы, является основоположником рассматриваемого понятия, в связи с чем справедливым было бы обратиться к его исследованию с юридической точки зрения. На данный момент привычным считаются такие интерпретации понятия «правовая культура»:

- «совокупность правовых явлений общества: законодательство, юридические учреждения, юридическая практика, правовое сознание;
- «определенный уровень развития индивидуального, группового или общественного правового сознания»⁶.

При этом наиболее распространенным и общепринятым считается именно второй вариант, поскольку он представляется индивидуализированным, что сегодня представляется актуальным, поскольку большинство процессов, происходящих в рамках социокультурного развития личности, ориентированы на нее, на ее развитие и потребности. По нашему мнению, рассматривая педагогическое правовое становление, важно ориентироваться именно на личность педагога, развитие его гражданской и правовой позиции, что может оказать особенно активное влияние на систему его морально-нравственных качеств (в том числе и правовой направленности).

Это мнение частично подтверждается В.П. Сальниковым, который считает, что правовая культура состоит в большинстве из компонентов

⁶ Общая теория права и государства: Учебник. 4-е изд., перераб. и доп. / Под ред. В.В. Лазарева. – М.: Юристъ, 2005. – 575 с.

⁶ Общая теория права и государства: Учебник. 4-е изд., перераб. и доп. / Под ред. В.В. Лазарева. – М.: Юристъ, 2005. – 575 с.

«юридической действительности в их особом ракурсе эталонов поведения: право, правосознание, правовые отношения, законность и правопорядок, правомерная деятельность субъектов»⁷. А.Н. Иоффе и подтверждающая его слова Е.В. Аграновская, в свою очередь, подчеркивают, что важным здесь является именно сознательное соблюдение личностью правовых норм посредством применения сформированной базы юридических знаний, а также предотвращение и осуждение юридических и социальных правонарушений^{1, 4}.

Это, на наш взгляд, свидетельствует о тесной взаимосвязи современного цивилизованного общества и каждого из его субъектов с юриспруденцией, нормативно-правовым регулированием различных процессов и явлений. Справедливым было бы отметить и правовое самосознание педагога, которое должно формироваться гораздо ранее, нежели, к примеру, профессиональная культура. То есть сначала человек должен состояться как гражданин и социально значимая и ответственная личность, а потом – как профессионал (что вытекает из социальной значимости и ответственности). Таким образом, можно судить о цикличности указанных процессов и явлений действительности, которая приводит к постоянному развитию всех личностных качеств педагога.

Главное, что необходимо усвоить при формировании системы правовой культуры не только педагога, но и любого другого профессионала, гражданина, личности, – это обязательность для всех единых норм права, осознанного соответствия им, предотвращения правонарушений, а также сознательность в выборе действий и средств в рамках правового поля.

Как известно, такая сложная структура, составляя личностную ценность, в то же время представляет собой ценность и общественную, лежит в основе формирования социальной правовой культуры, которая характеризуется уровнем массового правосознания, степенью его правового воспитания, уровнем знаний и понимания права, развитостью таких аспектов, как чувство права и законности, веры в них и т.д.² Такая позиция ярко иллюстрирует всю ситуацию в этой области, поскольку видно, что фундамент

⁷ Сальников В.П. Формирование правовой культуры в условиях становления гражданского общества: структура и функции / В.П. Сальников // Учен. записки юрид. ф-та Санкт-Петерб. гуманит. ун-та. – 1997. – № 2.

¹ Аграновская Е.В. Правовая культура и обеспечение прав личности / Е.В. Аграновская. – М.: Наука, 1988.

⁴ Иоффе А.Н. Правовая грамотность школьников не на высоте / А.Н. Иоффе // Учительская газета.

² Алексеев С.С. Общая теория права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / С.С. Алексеев. – М.: ТК Велби; Проспект, 2008. – 576 с.

здесь – это вера и осознанность всех личностей, составляющих общественную структуру, что во многом определяет характер массового сознания и оказывает влияние тех или иных правовых норм и закономерностей. Кроме того, это особенно актуально для педагогических работников, составляющих коллектив образовательного учреждения, которые в обязательном порядке должны ориентироваться на выполнение не только непосредственно педагогических (дедактико-воспитательных) функций, но и правовых, гражданских.

При этом важно понимать, что такой феномен, как «правовая культура» намного более широкое понятие, нежели правовое образование и правовое воспитание, которые крайне дидактически ориентированы и представляют собой совокупность знаний и морально-нравственных и правовых устоев, установок. Культура же объемлет и образованность, и воспитанность, и формирование положительных правовых ориентаций, и в более глобальном смысле – целый культурный пласт, системы социальной ответственности и социально-ценностного отношения к действительности и совершаемых в рамках социума деяний. Таким образом, правовая культура – ключевой показатель эффективности вышеуказанных понятий, формирующих собой обязательный фундамент для ее выстраивания. Она должна ориентироваться изначально на взращивание целостной развитой личности, профессионала и социально активного, ответственного гражданина, а уже после – гражданского правомерного и законопослушного общества, который, в свою очередь, оказывает влияние и на формирование личности, которая в будущем войдет в его состав и станет главным двигателем его прогресса.

Педагогическая правовая культура – это структура еще более сложная и многогранная, поскольку относится к системе педагогического не только знания и профессиональной деятельности в целом, но и педагогического воздействия, что во многом определяет характер и специфику такой деятельности. О. В. Фролов в связи с этим считает, что интерес к исследованию этого феномена наблюдается повсеместный в ряде гуманитарных наук по типу педагогики, психологии, социологии и даже философии, что во многом определяет актуальность и необходимость в проведении подобного аналитического комплекса мер в рамках данной проблемы. Этот автор выносит на публичное обсуждение тезис о том, что правовая культура педагогических работников представляет собой «...совокупный опыт нравственного поведения субъекта культуры, актуализированный в ситуации правового

выбора, закрепленный предшествующими культурными практиками и образцами нормативной или ненормативной общественной деятельности»⁹. Исходя из чего видно, с каких точек зрения можно рассматривать вопрос: и с личностно-ориентированной, и с культурологической, и нормативно-правовой, и социокультурной. Это связано с тем, что педагог (воспитатель в детском саду, учитель в школе, преподаватель в ссузе, вузе, на различных курсах) сопутствует каждому человеку на протяжении всей его жизни, представляя собой разных людей, но единый механизм. Это позволяет нам сделать заключение о том, что правовая культура не может быть усвоена педагогом без усвоения профессионально-социальных условий, позволяющих наладить как нормативно-правовые отношения, так и эффективную межличностную коммуникацию, являющуюся основой для всех дальнейших взаимодействий педагога с внешним миром и его субъектами.

Исходя из всего вышесказанного, мы можем заключить, что правовая культура педагогических работников должна включать такие обязательные ключевые элементы, как:

- первостепенный базис в области правового образования и воспитания, заключающийся в знании и осознанном следовании законам правового регулирования;
- уважение к правовым нормам, социальная, гражданская, профессиональная и личностная сознательность, осведомленность и воспитанность;
- система национального правосознания в рамках как государства, так и за его пределами (на международном уровне), которая определяет порядок правового регулирования и правовых взаимоотношений представителей разных государств;
- социокультурная составляющая, которая основывается в первую очередь на сложных структурных элементах системы национального сознания личности (патриотизме, гражданской активности и ответственности, национальной памяти, отношения к сложившимся традициям и т.д.) и которая не может оставаться незамеченной в рамках формирования правовой культуры с точки зрения обязательности;
- социальный элемент развития педагогического работника, основанный на профессиональном взаимодействии с субъектами социокультурного пространства, а также на формировании здоровых межличностных

⁹ Фролов О.В. Правовая культура в контексте педагогической рефлексии / О.В. Фролов // Правовая культура. – 2017. – № 3 (30). – С. 114-123.

взаимоотношений, законопослушных и нормативно-здоровых коммуникаций;

– система обязательных профессиональных навыков, знаний и умений педагогического (воспитательно-образовательного) плана, которая представляет собой сложную смысловую структуру, ориентированную не только на взращивание нового поколения социально здоровых личностей, но и на самовоспитание, самосознание и самообразование как обучающихся, так и непосредственно самого педагогического работника.

Такой перечень наиболее целостен и всеобъемлющ, поскольку включает элементы как личностного становления педагогических работников, так и профессионального, правового, гражданского, социокультурного и т.д. В соответствии с этим к главным показателям такой культуры можно отнести системное правосознание, правовое образование и воспитание, а также правовую ответственность, понимание правомерности и неправомерности, комплекс приемов, позволяющих налаживать активную коммуникацию в правовом поле и т. д. Кроме того, особенно важным здесь было бы отметить высокую степень духовности, устойчивости морально-нравственных воззрений и убеждений педагога, которые во многом выступают критериями сформированности правовой культуры, лежат в ее основании и негласно характеризуют ее устойчивость и силу.

Помимо перечисленного нами, некоторые исследователи, такие как И.Б. Умняшова и И.А. Егоров, считают, что правовая культура педагогических работников в большинстве своем характеризуется целостностью правовой грамотности и правовой компетентности⁸. При этом в общем понимании они также базируются на знании ключевых положений в области права, а также на навыках ориентации и навигации в правовой системе, посредством чего возможно единственно верное и грамотное правовое функционирование личности в профессиональной деятельности. Рассмотрим эти понятия более подробно.

Правовую грамотность педагога часто называют юридической, в связи с непосредственной взаимосвязью с ней. Вышеуказанные авторы определяют ее с разных точек зрения и с разных позиций. Так, по их утверждениям, правовая грамотность выражается не только в знаниях прав и обязанностей, нормативно-правовых актов, понимании правомерности чьих-либо действий и неправомерности, но и во многом через способность

⁸ Умняшова И.Б., Егоров И.А. Направления и формы развития правовой культуры педагогических работников / И.Б. Умняшова, И.А. Егоров // Психология и право. – 2019. – Т. 9. – № 1. – С. 144-154.

воспринимать и понимать (а значит – осознавать) словесные выражения правовой сферы, анализировать и делать из них заключения, а после – применять на практике для принятия мер в области образовательного процесса или управления им. Кроме того, они относят к этому понятию и сферу критического мышления в области аналитико-рефлексивного отношения к сущности и содержанию законов, правовых процессов, правовых ресурсов, элементов и т.д., что позволяет в дальнейшем оказывать непосредственное влияние на эти сферы с педагогической и гражданской позиций⁸. Здесь важно отметить основные элементы правовой грамотности педагогов в области именно знаний, указанных ранее. Дело в том, что они необходимы не только в области организации профессиональной деятельности педагогических работников и организации образовательного процесса, поскольку представляют собой многоуровневый комплекс разносторонних знаний и федерального, и международного, и национального права. Современная система образования в России направлена на двустороннее развитие (если говорить в глобальном значении): на внутренне и внешнее развитие. Внутреннее направлено по большей мере на формирование и регулирование образовательных процессов, образовательного пространства, систем и прав государственных образовательных учреждений, в то время как внешнее – на налаживание межкультурных и межнациональных связей с представителями иных педагогико-воспитательных и образовательных пространств. Таким образом, педагог современного образовательного учреждения в обязательном порядке должен:

- ориентироваться на выход на международную арену для создания федеральной, региональной или локальной конкурентоспособной ситуации;
- понимать и осознавать нужды государства в целостном и гармоничном правовом пространстве системы образования;
- регулировать собственную профессиональную деятельность в соответствии с существующими государственными и международными правовыми стандартами.

Вторым обязательным элементом правовой культуры педагогических работников является правовая компетентность, состоящая в качестве действий работника, которые обеспечивают наиболее эффективное применение в рамках профессиональной деятельности нормативно-правовых

⁸ Умняшова И.Б., Егоров И.А. Направления и формы развития правовой культуры педагогических работников / И.Б. Умняшова, И.А. Егоров // Психология и право. – 2019. – Т. 9. – № 1. – С. 144-154.

(законодательных) установленных органами власти документов, направленных для решения и частичного компетентного регулирования соответствующих профессиональных задач и проблем⁸. По нашему мнению, правовая компетентность во многом дублирует основные положения правовой грамотности, в связи с чем можно говорить об их комплексности в рамках профессиональной деятельности педагогических работников.

Важным вопросом в области правовой культуры педагогов современной системы образования является проблема развития такой культуры, его способов, направлений и форм реализации. Это важно не только для понимания сущности правовых процессов на разных уровнях, но и для регулирования правовой деятельности в рамках профессиональной, социальной и межличностной. Ключевой целью подобного развития принято считать формирование наиболее благоприятных условий, направленных на повышение способностей педагогических работников к анализу и применению на практике главных положений нормативно-правовых документов в рамках осуществления профессиональной педагогической (образовательно-воспитательной) деятельности, решения задач и проблем в ее структуре.

Говоря о направлениях такого развития, мы хотели бы особенно обратить внимание на ранее установленный перечень обязательных элементов и необходимых знаний правовой культуры у педагогов современного образовательного процесса, поскольку именно такие требования определяют характер развития правовой культуры, служат ориентиром и навигатором для него. Так, важно развивать и вышеуказанные элементы правовой культуры (правовую грамотность и компетентность), что при целостном структурированном подходе способно отразиться наиболее благоприятно на всем процессе развития системы образования.

Исходя из этого, к главным направлениям развития мы можем отнести правовое обучение (образование), правовое воспитание и повышение уровня правовой грамотности и компетентности педагогических работников. Именно рассмотренные ранее понятия и формируют ту систему направлений, на которую необходимо ориентироваться при реализации мероприятий по развитию правовой культуры педагогов. Подобное развитие должно служить точкой опоры для формирования таких важнейших профессиональных аспектов педагогического работника, как:

⁸ Умняшова И.Б., Егоров И.А. Направления и формы развития правовой культуры педагогических работников / И.Б. Умняшова, И.А. Егоров // Психология и право. – 2019. – Т. 9. – № 1. – С. 144-154.

- способность к организации, регуляции и осуществлению собственной профессиональной деятельности согласно существующим положениям нормативно-правовых документов и действующего законодательства, ориентированной на формирование конкурентоспособности педагогической системы государства на международном уровне;
- формирование резко негативного отношения к противоправным действиям со стороны как обучающегося, так и коллеги, и менеджера в сфере образования, а также понимания обязательного привлечения правонарушителя к ответственности в рамках существующего законодательства;
- самостоятельное следование установкам нормативно-правовых документов государственных стандартов, а также совершенствование собственными силами системы правоотношений в рамках образовательного взаимодействия;
- создание условий для осуществления наиболее эффективной реализации правового благополучия и регулирования правовых взаимоотношений каждого из субъектов образовательного процесса и т.д.

Формы развития правовой культуры представляют собой комплекс мероприятий, направленных на формирование благоприятных условий для повышения педагогами уровня правовой грамотности и компетентности путем практического участия (активного или пассивного) в правовых ситуациях.

К таким формам можно отнести:

- лекции, направленные на освещение ключевых проблем правового регулирования образовательного процесса с педагогической точки зрения, которые могут проводиться как более опытными в данной области педагогами, так и представителями правового поля государства (юристами, правоведами, специалистами в области социально-правового взаимодействия, иногда даже социологами);
- практические занятия, включающие комплекс мер по формированию практической компетентности у педагогов посредством передового и признанного на международном уровне метода решения кейс-задач и проведения организационно-деловых игр, которые ориентированы на создание потенциальных ситуаций правовой направленности в сфере педагогического обеспечения образовательного процесса, что создает определенную

критическую и аналитико-рефлексивную предпосылку для моментального принятия решения педагогом;

– дискуссии, ориентированные на сопоставление результатов профессиональной деятельности педагога с результатами других представителей профессии, что во многом позволяет определить собственные слабые или недоработанные моменты в области правовой культуры, обсудить насущные темы и т.д.⁸

Важно понимать, что проблема развития правовой культуры педагогических работников – крайне актуальная тема, обязательная к рассмотрению исследователями из разных областей, профильных или смежных. Многопрофильность всегда характеризуется комплексностью и сложностью в подходе, поэтому необходимо учитывать специфику и сущность правовой культуры и педагогического образования в целом. По нашему мнению, приобретение правовых компетенций должно совпадать с процессом приобретения профессиональных, что возможно исключительно в рамках профессиональной подготовки будущих педагогов в вузе. Это дополняет наше представление о взаимовлиянии профессиональной подготовки и правовой грамотности, осознанности и культуры, поскольку как первое не может обходиться без второго, так и наоборот. Профессионализм сегодня – в целом крайне сложное понятие, которое соответствует всем передовым направлениям развития социума на международном уровне, поскольку содержит определенные сущностные элементы самых разнообразных сфер развития социума, культуры, психологии, образования и т.д.

С.Н. Бекиров в связи с этим считает, что воспитание будущих профессионалов в сфере педагогики и образования невозможно без профессионального правового образования, что в совокупности представляет собой «комплексный, целенаправленный, педагогически организованный процесс, реализуемый с целью развития профессиональной компетентности будущих специалистов в области образования, достижения правового социально-профессионального сознания, формирования сознательно-активного социального поведения, обеспечивает разработку и внедрение педагогической технологии воспитания необходимой для будущей деятельности профессиональной правовой культуры»³. Исходя из этого, правовая культура

⁸ Умняшова И.Б., Егоров И.А. Направления и формы развития правовой культуры педагогических работников / И.Б. Умняшова, И.А. Егоров // Психология и право. – 2019. – Т. 9. – № 1. – С. 144-154.

³ Бекиров С.Н. Правовая культура педагога: теоретический аспект / С.Н. Бекиров // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 64 – 2.

представляется таким же сложным и многогранным комплексом знаний и каких-либо ценностных воззрений, моральных устоев, которые играют крайне важную роль в социальных процессах, регуляции общественной жизни и профессиональной деятельности педагогов. А значит – развитие и совершенствование такой культуры представляется возможным исключительно при активном вовлечении в процесс взаимодействия различных участников образовательного процесса, а также при рассмотрении всех вышеуказанных аспектов и специфических характеристик понятия «правовая культура».

М.С. Михайлов, обращаясь к вопросу исследования формирования и развития правовой культуры педагогов, указывает, что эти процессы осуществляются посредством выбора правильной модели, которая реализуется посредством целевого, структурно-содержательного, организационно-процессуального и контрольно-оценочного компонентов. При этом модель такого формирования содержит основные положения, иллюстрирующие теоретическое содержание, внутреннюю структуру и логику становления правовой культуры профессионала. Особенно подчеркивается обязательность единства всех его элементов, находящихся во взаимосвязи и взаимозависимости, что непосредственно оказывает влияние на создание единого правового образовательного пространства и обеспечивает процесс формирования правовой культуры в условиях профессионально-педагогического образования⁵.

Резюмируя все вышесказанное необходимо отметить, что правовая культура специалиста в любой области – сложноструктурированная область знания, духовного и гражданского воспитания, которая представляет собой элемент обязательной общепрофессиональной компетенции, необходимой каждой профессии. Именно такая культура позволяет сформировать наиболее развитую в разных направлениях личность, освоившую основные правовые аспекты, необходимые для законной, эффективной и регулярной самореализации в рамках общественной структуры. Помимо этого, она включает основы международного и национального права, что позволяет специалисту ориентироваться в общемировых процессах, зависящих от постоянного взаимодействия различных социокультурных сред государств.

Особенно это касается сферы образования, которая претерпевает с каждым годом все больше и больше изменений, в основе которых лежит

⁵ Михайлов М.С. Формирование правовой культуры педагога профессионального обучения / М.С. Михайлов. – 2006. – 217 с.

интегративный подход как в образовательно-воспитательном пространстве, так и педагогическом, рассматриваемом часто отдельно. В связи с этим необходимо обращать внимание на важные элементы профессиональной подготовки современных педагогов, которые должны отвечать всем требованиям прогрессирующего рынка труда, нацеленного на наличие конкурентоспособных, самостоятельных, самодостаточных, социально активных и ответственных, патриотичных личностей, способных к аналитико-рефлексивной деятельности, критическим заключениям и выражению собственных интересов без ущемления прав людей, находящихся рядом.

Именно правовая компетентность, грамотность, сознательность и толерантность лежат в основе профессиональной правовой культуры педагогических работников всех ведущих образовательных учреждений, поскольку представляют собой комплекс важнейших на сегодняшний день аспектов правового образования и воспитания – основы здорового гражданского общества. Важно отметить, что педагог сегодня должен ориентироваться на развитие способностей обучающегося, что абсолютно невозможно без собственной самореализации во всех сферах социальной жизни, в связи с чем перед ним первостепенно стоит задача самообразования и самореализации в социальном пространстве, приобретения необходимых для дальнейшего функционирования навыков и умений, в том числе правовой области, а лишь после этого – активное участие в процессе становления личности и профессионализма обучающегося.

1.3. Психолого-акмеологические особенности представлений о профессиональном успехе у студенческой молодежи

Становление личности как в творческой, так и в профессиональной деятельности – процесс сложный и всегда сопровождающийся проблемными ситуациями, специфическими аспектами и социальным воздействием, что во много определяет характер этого процесса. Крайне важным в рамках исследования такого становления нам представляется процесс формирования представлений о жизненной или профессиональной успешности у студенческой молодежи – того общественного сообщества, которое определяет вектор развития всего будущего страны и общества в том числе. Таким образом, можно смело утверждать, что представления о профессиональном и каком бы то ни было успехе у студентов – ключевой аспект в процессах становления и развития личности, а также главный мотивационный элемент, регулирующий профессиональную деятельность человека в соответствии с его собственными представлениями и установками. В связи с этим можно говорить о высокой степени актуальности настоящей темы, ее важности как в индивидуальном, так и глобальном – общественном – масштабах.

Исследованию темы психолого-акмеологических особенностей представлений о профессиональном успехе у студенческой молодежи посвящены многие труды таких отечественных и зарубежных авторов, как А.В. Корниенко, В.В. Котовский, И.П. Краснощеченко, Н.В. Лейффрид, Р.В. Мартышкин, Е.В. Селезнева, И. Галлере и другие.

В психологии отмечается особый интерес и исследователей, и обывателей, не связанных с научно-исследовательской деятельностью, к вопросам стремления к успеху, его атрибутам, успешности в различных областях жизни и деятельности. Особенно активно на это обращают внимание молодые люди, подверженные постоянным личностным трансформациям, соответствующим жизненным целям того или иного периода взросления и становления. Успешность для молодого человека – главный движущий стимул, мотиватор, позволяющий и побуждающий его к выбору наиболее перспективной специальности, наиболее выгодных предложений, наиболее легких (в плане достижения успеха) путей реализации профессиональной деятельности. Таким образом, профессиональное становление для молодого человека представляет собой процесс личностного становления, роста и развития в контексте овладения им навыками и принципами выбранной профессии. Однако помимо профессиональных, существует целый спектр других развивающихся в этот период качеств человека: индивидуальные,

социально-психологические, мировоззренческие, духовные, саморегуляционные и другие. Иными словами – профессиональное становление предполагает овладение студентом как трудовых навыков и умений, так и формирования собственной личностной концепции социальных представлений и воззрений на его профессиональную деятельность.

При этом важно учитывать и возраст молодого человека, его существующее социальное и профессиональное положение. Так, к примеру, существует большая разница между начинающим специалистом и практикующего профессионала, поскольку их цели могут не просто не совпадать, но и даже не двигаться в едином направлении. Начинающий специалист может желать повышения, высокой заработной платы и социального утверждения, в то время как успех для профессионала представляет собой повышение качества собственной работы, созидательная деятельность творческого плана, собственная оценка своей работы, непрерывное саморазвитие и т.д. То есть, проходя различные этапы становления, успех трактуется одним и тем же человеком по-разному в зависимости от его уже существующего положения и наличия профессионализма. При этом сама сущность профессиональной деятельности предполагает, что она выступает как необходимый и наиболее длительный этап активной социализации личности, в связи с чем мы справедливо снова приходим к представлениям об успехе.

Р.В. Мартышкин в связи с этим отмечает, что сегодня как никогда ранее наблюдается (с точки зрения работодателей) повышенный рост молодых людей, выпускников, с крайне завышенной самооценкой, не соответствующими действительности ожиданиями, переоценкой собственных сил и возможностей, социальной незрелостью и в связи с ней неудовлетворенностью, со слабыми представлениями о профессиональной деятельности и деловой культуре, с недостаточно развитыми (или вовсе неразвитыми) навыками межличностной коммуникации и взаимодействия, со стремлениями к частой смене видов деятельности и т.д. Все это, по словам исследователя, определяет личность выпускника как социально и профессионально не адаптированную, слишком самонадеянную⁵.

Именно в связи с вышеперечисленными факторами нам представляется необходимым и крайне актуальным исследование различных особенностей представлений о профессиональном успехе у молодежи, процессе их формирования и становления в рамках как профессиональной

⁵ Мартышкин Р.В. Трансформация социальных представлений молодежи о профессиональной деятельности / Р.В. Мартышкин. – 2013. – 192 с.

подготовки, так и непосредственно в первостепенной практической деятельности профильной направленности. Кроме того, важным здесь является и социальное представление о профессиональной деятельности, «которое особенно сильно оказывает влияние на систему социально-психологических регуляторов социального поведения в современных условиях и активно опосредует процесс адаптации молодежи на различных этапах ее профессионального становления»⁵. По нашему мнению, это обусловлено и таким понятием, как общественное мнение, поиск общественного одобрения молодыми людьми. Дело в том, что они больше остальных подвержены влиянию социального мнения, в соответствии с чем пытаются реализовываться таким образом, чтобы получать извне одобрение, а не порицание. Таким образом, на первоначальном этапе формируется некая зависимость от социума в плане оценки как профессиональной, так и творческой деятельности, что также определяет степень заинтересованности и вовлечения молодых людей в систему профессиональных взаимоотношений.

Однако для такого подробного рассмотрения настоящей темы необходимо ориентироваться на определенный понятийный аппарат, включающий спектр дефиниций, обязательных для раскрытия в контексте нашего исследования. Дефинитивный ряд исследования включает рассмотрение таких понятий, как психолого-акмеологический подход и его особенности, успешность, социальный и личностный, профессиональный успех, критерии профессионального успеха с точки зрения студенческой молодежи.

Подготовка специалистов сегодня – ключевое направление любого современного вуза, нацеленного на развитие и позиционирующего себя как конкурентоспособное учебное учреждение высшего порядка на международной арене. В связи с этим возникает проблема осуществления наиболее эффективной и результативной подготовки будущих специалистов, требующая от исследователей и практиков постоянной динамики решения. Так, существует множество путей преодоления проблемы, но зачастую большинство решающих не опирается на важнейшее условие подготовки – воззре-ния и потребности, интересы студентов, которые, в большинстве своем, направлены на достижение того или иного успеха. Именно поэтому необходимо осуществлять активную и эффективную педагогическую помощь на этапе формирования личностных ориентаций на успех, поскольку именно он

⁵ Мартышкин Р.В. Трансформация социальных представлений молодежи о профессиональной деятельности / Р.В. Мартышкин. – 2013. – 192 с.

определяет вектор развития, продвижения обучающегося по карьерной лестнице.

А.В. Корниенко, опираясь на аналитические исследования психологической литературы, считает, что «проблема образов представления является комплексной по своему содержанию»¹, в связи с чем справедливым было бы отметить ее структуру, состоящую из таких аспектов, как:

- психологический, непосредственно связанный с изучением образной сферы человека, его предрасположенностей к формированию тех или иных образов на основе предшествующих и уже существующих образных рядов (особенно в области достижения успеха);
- психолого-акмеологический, состоящий в исследовании комплексного продуктивного становления и развития человека как индивида, субъекта деятельности, личности и индивидуальности, с развитием его индивидуальной образной сферы, представлений, являющихся целенаправляющими самого развития;
- социально-психологический, базирующийся на представлении о том, что индивидуальные образы являются, кроме всего прочего, «продуктом» взаимодействий и информационного обмена¹.

В рамках рассмотрения настоящей работы наибольший интерес для нас представляет второй, психолого-акмеологический аспект, поскольку является наиболее комплексным и содержательно концептуальным. Здесь же следует отметить, что представление и воображение представляют собой образный ряд несколько отличного от психического, в соответствии с чем справедливо основой исследования становится выбранный нами метод, поскольку он направлен на оказание влияния на процессы формирования представлений, необходимого осуществлять в процессе обучения и профессиональной подготовки в современной высшей школе. Акмеология в целом представляет собой научное междисциплинарное знание, возникшее посредством «сплетения» различных естественных, социологических, теоретических и гуманитарных дисциплин, которое направлено на изучение закономерностей и механизмов развития личности на ступени его зрелости, при достижении им какого-либо успеха.

¹ Корниенко А.В. Представления о жизненной успешности студенческой молодежи / А.В. Корниенко. – Абакан, 2018.

¹ Корниенко А.В. Представления о жизненной успешности студенческой молодежи / А.В. Корниенко. – Абакан, 2018.

Помимо всего прочего важно отметить, что психолого-акмеологический подход опирается на такое обязательное условие, как рассмотрение и исследование личности, ее профессиональной деятельности с точки зрения ее вовлеченности в процесс деятельности. Причем субъект такого подхода ориентируется не только на общественное мнение, которое, конечно, оказывает крайне мощное влияние на него, но и на формирование индивидуальных условий для собственной успешной реализации, выполнение поставленных перед собой профессиональных или личностных задач, развитие стремления достичь большего и т.д. Многие психологические исследования подтверждают, что представления у студенческой молодежи о профессиональном успехе принято рассматривать как определенный вид представлений о будущем, о будущей деятельности, развитии и, несомненно, прогрессе во всех сферах жизнедеятельности. При этом представления о будущем у молодых людей развиты гораздо сильнее и больше, нежели у людей старшего возраста, в связи их профессиональная направленность определяется медленным протеканием и становлением, в связи с чем также могут возникать педагогические проблемы по формированию мотивации и регуляции образовательного процесса (молодые люди считают, что «все еще впереди», что у них есть множество возможностей и путей для самореализации, однако забывают о важности мотивации и своевременного осуществления той или иной деятельности, которая в дальнейшем может привести к более высокой должности и т.д.). Здесь также важно отметить и продуктивность, которая является основой прогресса и результативности любой работы. Акмеологическая сущность продуктивной деятельности состоит в применении психолого-акмеологического подхода, посредством которого понимается как решение огромного ряда репродуктивных и творческих задач, которые связаны с непосредственным содержанием профессиональной деятельности.

Таким образом, человек, развивая профессиональный потенциал, параллельно развивает и концептуальную способность к формированию собственных интегративных схем различных типов:

- синтезу полученных из различных источников знаний, что лежит в основе интегративной деятельности;
- приведению таких знаний в единый комплекс с целью использования в практической деятельности, а также в процессе решения теоретических и практико-ориентированных задач;

– осуществлению обратной связи².

Некоторые исследователи, в связи с этим, убеждены, что в основе продуктивной деятельности лежат высокие показатели качества производтельности, а также позитивные социально-личностные специфические характеристики, направленные на положительные цели и задачи асоциально-значимого типа, развивающие выпускника вуза не только как профессионала, но и как высокоорганизованную и социально активную личность.

В связи с этим особенно справедливым было бы отметить важность такого аспекта, как профессионально-личностное развитие человека, который лежит в основе всего профессионального пути – от момента приобретения первичных теоретических знаний, связанных со специальностью, и до момента завершения максимально возможной для реализации профессиональной задачи. При этом единственно ключевой тенденцией такого разнопланового развития специалиста является тенденция взаимообусловленности формирования его профессиональной деятельности и личности. Именно она как нельзя лучше отражает известную закономерность: личность развивается и проявляет себя, свою сущность в деятельности².

Рассмотрев специфику и сущность психолого-акмеологического подхода в контексте представлений о профессиональном успехе о студенческой молодежи, нам представляется необходимым обратить более пристальное внимание на собственно сущность представления о успехе и успешности в целом. В связи с этим отметим, что успех и его степень определяется каждым отдельно взятым социокультурным институтом и даже каждой отдельно взятой личностью, поскольку представления о нем носят социально-субъективный характер (к примеру, для студента успехом считается получение красного диплома по окончании учебы, а для архитектора – удачно завершённый проект; для одного человека успех выражается в материальном благополучии, в то время как для другого – в высшей степени саморазвития и т.д.).

Н.В. Лейфрид было проведено исследование на тему определения роли ответственности в контексте представлений об успехе⁴, поскольку именно ответственность представляет собой ключевой психологический

² Котовский В.В. Психолого-акмеологические особенности представлений о профессиональном успехе у студенческой молодежи / В.В. Котовский. – Кострома, 2015.

² Котовский В.В. Психолого-акмеологические особенности представлений о профессиональном успехе у студенческой молодежи / В.В. Котовский. – Кострома, 2015.

⁴ Лейфрид Н.В. Ответственность как личностная детерминанта представлений об успешном человеке: дисс. ... канд. психол. наук. / Н.В. Лейфрид. – Омск, 2005.

ресурс субъекта любой деятельности. Исследователь, проводя анкетирование среди различных возрастных, социальных и гендерных групп, пришел к более или менее единому образу идеального успешного человека, в соответствии с которым был составлен перечень в порядке убывания популярности качеств, присущих такой личности: так, целеустремленность была признана большинством респондентов ключевым индикатором успешности, далее следует общительность, интеллектуальное развитие, материальная обеспеченность, ответственность. При этом особенно важно обратить внимание на акцентуации личностных характеристик успешного человека, а не на его достижениях или каких-либо проявлениях успеха. В связи с этим можно сказать, что, поскольку большая часть общества ориентирована на развитие именно этих качеств, то профессиональная подготовка молодых людей, ориентированных, в свою очередь, на удовлетворение социальных потребностей, должна осуществляться в соответствии с ними.

Однако не стоит забывать о том, что идеальный образ успешной личности нередко не совпадает с реальным образом, что во многом подтверждается результатами анкетирования. Так, в случае с образом реально успешного человека, большинство респондентов сочло прямым показателем успеха материальную обеспеченность, после – наличие семьи, карьерный рост (который способствует достижению первого, наиболее значимого для общественности аспекта), достижение собственных целей и т.д. Таким образом, основой успеха в глазах общества является материальное и семейное благополучие, а лишь потом – какие-либо личностные качества, то есть преимущество на стороне внешних социально значимых достижений. Н.В. Лейфрид в связи с этим поясняет, что такая ситуация возникает в большинстве по причине доступности внешних показателей по сравнению с внутренними⁴.

Ранее мы уже упоминали, что студенческая молодежь в силу возрастных особенностей наиболее сильно подвержена общественному одобрению или порицанию и ориентируется в первую очередь на выполнение социального заказа. Таким образом, стоит отметить такой важнейший аспект социального поведения в этой области, как прототипы успешной личности. Дело в том, что общественное сознание постоянно рефлексировывает и генерирует новейшие прототипы того или иного идеала. Исходя из этого формируются известные всем «шаблоны», «ярлыки» и «трафареты», лежащие в основе

⁴ Лейфрид Н.В. Ответственность как личностная детерминанта представлений об успешном человеке: дисс. ... канд. психол. наук. / Н.В. Лейфрид. – Омск, 2005.

формирования представлений молодых людей о профессиональном успехе. Н.В. Лейффрид считает, что существует два наиболее распространенных прототипа успешной личности, исключительно противоположных по своей специфике и сущности:

- социально признанный, добившийся внешнего – материального – успеха, являющийся социально признанным, показательным, прототип, отражающий наиболее распространенные ценности людей современного общества, образ которого часто соответствует реальному образу успешной личности и является предметом для подражания студенческой молодежи, которая бессознательно и безынициативно следует его основным принципам, в связи с чем не может реализоваться до конца, полностью, оставаясь постоянно «в меньшинстве» (молодые люди считают, что существует более успешный человек, более богатый и профессиональный, в связи с чем возникает нездоровая погоня за незримым идеалом, что негативно сказывается как на личностном, так и на профессиональном поприще);

- прототип, ориентированный исключительно на достижение максимальных личностных характеристик и благ, что в большинстве отражает специфику представлений людей, особенно гибко учитывающих современные требования и реалии российского общества⁴. При этом доминирующим остается первый вид прототипа, несмотря на то, что социум признает необходимость развития по крайней мере таких качеств, как гражданская ответственность и осознанность, патриотизм, социальная адаптация и т.д.

По нашему мнению, наиболее гармоничным вариантом развития полноценной, профессионально и личностно состоявшейся личности можно считать именно ту личность, которая ориентируется на комплексное развитие, ставит перед собой достижимые цели различного порядка, формирует адекватное понятие и представление об успехе, что достигается путем длительного и системного воспитательного воздействия со стороны как педагогов и сверстников, так и родителей, семьи. Представления о профессиональном же успехе должны формироваться в соответствии с видом деятельности и личностной ориентацией, а не с исключительно общественным мнением (несмотря даже на то, что именно общество формирует социальный заказ на тот или иной вид специалистов в какой-либо сфере. Важно понимать, что развитие должно происходить в первую очередь внутреннее, а

⁴ Лейффрид Н.В. Ответственность как личностная детерминанта представлений об успешном человеке: дисс. ... канд. психол. наук. / Н.В. Лейффрид. – Омск, 2005.

лишь потом – внешнее). Педагогическая работа в случае с выявлением психолого-акмеологических особенностей представлений о профессиональном успехе у студенческой молодежи должна проводиться в соответствии с принципами индивидуализации и гуманности, ориентироваться на личность, ее интересы и потребности, благодаря чему может быть достигнут не только профессиональный успех, но и общий, жизненный, который представляет собой интерес для исследования различными смежными и несмежными науками: философией, психологией, социологией¹.

А.В. Корниенко, опираясь на понятийный аппарат экзистенциальной философии, считает, что в целом существует два основных подхода к пониманию дефиниции «успех». По ее словам, успех – это:

- результат системного преодоления внешних препятствий, который проявляется в появлении и формировании сущностных структур человеческого бытия (то есть успех определяется преодолением препятствий, а сам процесс преодоления и стремление к нему – уже и есть успех);
- феномен единого социокультурного пространства, который представляется возможным лишь при наличии субъектного подхода и большой доли самоорганизации, который проявляется в способности эффективно взаимодействовать с социумом (успех определяется обществом)¹.

Этот автор также подчеркивает важность для студенческой молодежи так называемого внешнего успеха, который во многом связан скорее с атрибутами и внешними критериями успешности, нежели с сущностным успехом, при чем процесс достижения успеха не представляет собой особенную ценность и не является необходимым для концептуального познания и становления личности как зрелого социального субъекта деятельности¹. Важно отметить, что сегодня успех – это нечто настолько эфемерное и не поддающееся количественным подсчетам, что его достижение для молодых людей представляется чем-то возвышенным и концептуально значимым, при том, что личностное развитие во многом остается на втором плане, процесс достижения успеха уже не представляет собой особенную ценность и самоцель. Если ранее можно было говорить о удовлетворении процессом достижения цели, то сейчас, во времена «клипового мышления»,

¹ Лейфрид Н.В. Ответственность как личностная детерминанта представлений об успешном человеке: дисс. ... канд. психол. наук. / Н.В. Лейфрид. – Омск, 2005.

¹ Лейфрид Н.В. Ответственность как личностная детерминанта представлений об успешном человеке: дисс. ... канд. психол. наук. / Н.В. Лейфрид. – Омск, 2005.

¹ Лейфрид Н.В. Ответственность как личностная детерминанта представлений об успешном человеке: дисс. ... канд. психол. наук. / Н.В. Лейфрид. – Омск, 2005.

предусматривающего быстрой смены «декораций» и способов достижения успеха, ценность теряется, что создает некий социально-личностный вакуум, транслируемый как непосредственно обществом, так и личностью.

Конечно, представления о каком бы то ни было успехе всегда претерпевали изменения и деформировались с течением времени, однако, хотелось бы обратить особое внимание на технических прогресс, оказавший особое влияние на эти процессы. Дело в том, что цифровизация, постепенно поглощающая все сферы жизнедеятельности человека, приводит многие социальные институты к автоматизации не только производственных процессов, но и внутреличностных. К примеру, люди более терпимы к жестокости, склонны выбирать легчайшие пути и т. д. Однако, несмотря на это, молодые люди подают надежду. Современные студенты во многом осознают собственную значимость и собственный социальный потенциал, проявив который возможно достичь действительно серьезных высот как в личной, так и в профессиональной жизни. Таких образом, отмечает А.В. Корниенко, современная студенческая молодежь ориентирована на достижение успеха путем применения и развития системы волевых качеств, социального капитала и коммуникативной компетентности, что свидетельствует о вышеупомянутой социальной направленности деятельности, в то время как интеллектуальные способности в значительной степени остаются не самым приоритетным аспектом для развития и применения в процессе достижения успеха (особенно автор отмечает недооценку высшей школы). При этом «успех» в понимании молодежи представляет собой «наличие здоровой любящей семьи, финансовое благополучие, карьерный рост, социальное признание, удачу и возможность путешествий»¹.

Здесь же стоит упомянуть исследование В.В. Котовского и И.П. Краснощеченко, которое также было направлено на изучение психолого-акмеологических особенностей рассматриваемого нами феномена. По мнению авторов, представления о профессиональном успехе у студенческой молодежи во многом характеризуются «сложностью синтетических репродуктивных психических образов, которые обладают многофакторной психологической детерминацией»^{2, 3}. При этом они указывают, что такие представления носят зависимый от возрастных и гендерных, образовательных и

¹ Лейфрид Н.В. Ответственность как личностная детерминанта представлений об успешном человеке: дисс. ... канд. психол. наук. / Н.В. Лейфрид. – Омск, 2005.

² Котовский В.В. Психолого-акмеологические особенности представлений о профессиональном успехе у студенческой молодежи / В.В. Котовский. – Кострома, 2015.

³ Котовский В.В., Краснощеченко И.П. Представления студенческой молодежи о профессиональном успехе / В.В. Котовский, И.П. Краснощеченко // Вестник ЮУрГПУ. – 2014. – № 6.

личностных, социальных и психологических особенностей характер. По нашему мнению, такая характеристика наиболее полна и комплексна, поскольку указывает именно на индивидуальные факторы, которые формируют систему восприятия и оценки человеком явлений действительности, в связи с чем справедливым было бы отметить кардинальное различие целей детей и стариков, мужчин и женщин, инженеров и графиков. Так, именно личностный потенциал представляет особую ценность в системе высшего профессионального образования и является тем движущим фактором, влияющим на формирование представлений о профессиональном успехе у молодежи.

При этом важно понимать, что процесс становления таких представлений может быть подвержен педагогическому влиянию, поскольку педагогика сегодня охватывает всю область образовательно-воспитательного пространства вуза, а значит – может применять технологии воспитания (именно воспитательная деятельность способна интегрировать внешние и внутренние качества и сформулировать тот мотивационный комплекс, который необходим молодому человеку) для наиболее гармоничного развития будущего профессионала и регулировать систему его ценностей и представлений о профессиональном успехе. Педагог должен выступать в роли авторитетного источника воспитательной силы, на своем примере способного доказать важность или не важность той или иной стороны успеха. К примеру, именно педагог может объяснить основы профессиональной деятельности на разных организационных уровнях на личном примере, объяснить преимущества и недостатки тех или иных сфер деятельности, отделить «черное» от «белого» (по принципу воспитательного процесса в детском саду, когда воспитатель объясняет детям разницу между плохим и хорошим). При этом важна практическая направленность и профильная принадлежность педагога – педагог-инженер должен рассказывать о профильных навыках, пригодившихся ему на производстве, в инженерной практике^{2, 3}.

Важным психолого-акмеологическим аспектом является самостоятельность и степень осмысленности личности будущего специалиста. Здесь необходимо обратить внимание на вышеупомянутые отличия в структуре и самой сущности представлений о профессиональном успехе в соответствии не только с направлением подготовки и специальностью, но и со степенью

² Котовский В.В. Психолого-акмеологические особенности представлений о профессиональном успехе у студенческой молодежи / В.В. Котовский. – Кострома, 2015.

³ Котовский В.В., Краснощеченко И.П. Представления студенческой молодежи о профессиональном успехе / В.В. Котовский, И.П. Краснощеченко // Вестник ЮУрГПУ. – 2014. – № 6.

самостоятельности, сформированности, целостности, осмысленности и влияния личности на собственную систему представлений и на подобные системы у других личностей. Это связано с социальной адаптацией и социальным взаимодействием личности с представителями единого с ним социокультурного пространства.

В завершении хотелось бы отметить особое значение обмена опытом и знаниями между студентами и состоявшимися профессионалами в выбранном направлении подготовки, что особенно важно для студенческой молодежи, поскольку как бы визуализирует возможный успех при помощи достижений другого человека. Таким образом студенты, обратившись даже к практикующему старшекурснику своего направления подготовки, уже смогут сформировать какой-либо ориентационный образ профессионального успеха или хотя бы определят вектор, в соответствии с которым планируют осуществлять собственную профессиональную деятельность.

1.4. Аспекты формирования универсальных компетенций

Формирование универсальных компетенций можно рассматривать как деятельность, процесс, направленный на передачу от одного поколения к другому поколению приемов труда и производства, обычаев, нравов, верований и т.д. Второе замечание заключается в том, что в более широком значении слова универсальные компетенции тесно связаны с понятием культуры. С этой точки зрения, общекультурные компетенции выполняют функцию передачи культуры от одного поколения к другому; а поскольку культура есть условие самой жизни социальной группы, ее передача необходима для выживания группы. На наш взгляд, это верно для любой социальной группы, какой бы ни была степень ее развития.

Можно сказать о наличии в любом типе культур двух видов образования: первый тип базируется на опыте прошлого, второй – стремится к обновлению. Но это преобладание или тенденция к преобладанию одной из форм не означает отсутствия или уничтожения другой. И столь же верно, что нельзя обновлять, не сохраняя или сохранять не обновляя. Но все это не устраняет потенциального конфликта между двумя этими аспектами образования и проецируется на универсальные компетенции.

Этот конфликт был и является постоянно присутствующим в истории человеческого рода. Любое изменение арсенала приемов и правил, которыми располагает какая-то человеческая группа, стоило и стоит усилий, противоречий и борьбы.

Карл Ясперс определяет два пути развития образования. Первый основан на том, что, если общество и может детерминировать содержание образования, то лишь в рамках того, чтобы ощущать близость жизни, вплоть до знания правил дорожного движения².

Но в целом универсальные компетентности понимаются как, требования общества и приводятся к усреднению. Возникает многообразие учебных планов, противоречия в профессиональной деятельности педагогов. Вследствие того, что обучающийся обнаруживает лишь обломки традиции, но не мир, в который он мог бы с доверием вступить.

Второй путь исходит из следующих посылок. Ясперс пишет, что просвещение, которое нацелено на обучение лишь техническим навыкам приводит к тому, что человек лишается индивидуальности и не в состоянии

² Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1994.

самостоятельно определять ориентиры своей деятельности. Люди, которые находятся в ситуации данного типа образования, выполняют свою функцию в обществе, но не могут быть источником и основанием для прогрессивного развития общества и общественных отношений в связи с тем, что они не способны к творчеству, активной преобразовательной деятельности³.

По К. Ясперсу, образование должно быть нацелено на формирование аристократии духа, которая включает в себя освоение «универсальных компетенций», способных стать стержнем образования каждого человека, обеспечить включение личности в общественные структуры, организации, определять ее целенаправленную деятельность⁴.

В настоящее время образовательному полю, в котором формируются универсальные компетенции, свойственны ряд противоречий, которые связаны с формулировкой и методами формирования универсальных компетенций, но в процессе непрерывного образования возможно преодолеть данное противоречие.

Первое противоречие формирования универсальных компетенций связано с естественной природой человека, которое возникает из взаимосвязи духовного и биологического в личности человека, а также прямо следует из закономерностей функционирования организма человека, которое обусловлено физическими данными. В связи с данным подходом в человеке все предопределяется изначально и воспитание не имеет смысла, т.е. если он родился слабым, то он им и умрет.

Развиваясь физически и духовно, тренируя тело, расширяя кругозор и мировоззрение с помощью образования, в том числе и гуманитарного, человек фактически преодолевает биологический детерминизм и становится свободным. Поэтому тезису биологического детерминизма можно противопоставить тезис радикального индетерминизма. Но не только душа и сознание человека, являются «чистой свободой» или «свободным потоком воды», но и тело человека можно изменить и развить его возможности, преодолев биологический детерминизм, сформировав универсальную компетентность.

Второе противоречие формирования универсальных компетенций детерминируется социальной стороной человеческой личности. Личность определяется, прежде всего, общественно-историческими условиями развития, культурной средой, в которой формируется. Тезис социального индетерминизма предполагает то, что личность не растворяется в социальном,

³ Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1994

наоборот – это сама личность детерминирует социальную структуру, социальные связи и отношения, личность самодетерминирует свою активную деятельность, вне социальных сил.

Следующее противоречие – это противоречие, связанное с ценностями, которые лежат в основании универсальных компетенций. Оно возникает из той ситуации современной культуры, которую обычно называют словом «кризис». На самом деле кризис рождается из неустойчивости ее ценностей, которые руководят или должны руководить индивидуальной и социальной жизнью. Современность основывается не на абсолютной морали, не на одной для всех вере, и даже не на безусловно признаваемом социальном устройстве, а, прежде всего, на свободе. Современный человек и современное общество нуждаются в кардинальных восстановительных и обновленческих процессах, чему способствуют универсальные компетенции.

Ясно, что, если принять во внимание существующий кризис ценностей, воспитание становится крайне проблематичным. Воспитывать человека ... но чему? Формировать собственную жизнь по жизни других? Для того, чтобы решить данную дилемму, необходимо, чтобы высшее образование, в процессе которого формируются универсальные компетенции, определяющее содержание народа, нации, было основано на непреходящих ценностях культуры, на нравственных ценностях, приобщение к которым происходит, в том числе и посредством образования.

Также очевидно, что с проблемой ценности, лежащей в основании универсальных компетенций, переплетается другая, столь же фундаментальная для образования проблема, проблема отношения между сущим и должным. Более того, в определенном аспекте, речь идет о двух различных выражениях одной и той же проблемы. Можно образовывать человека, лишь используя силы и способности, которыми он обладает, и поэтому рассматривая его таким, каков он есть на самом деле. Но, с другой стороны, можно воспитывать человека, лишь уяснив то, чем он должен быть, и поэтому пытаясь поднять на уровень этого должного его действительную реальность. Вследствие этого проблема отношения между сущим и должным человека требует к себе пристального внимания. Должное, т.е. система ценностей или идеалов, определяющаяся без учета действительных способностей реализации, которыми обладает человек, бесполезна и недействительна. Но, с другой стороны, определение должного по мерке действительной человеческой реальности и выявленных способностей самого человека ведет к низведению должного и составляющих его ценностей до уровня, на котором они в конечном счете совпадают с сущим и с его неценностями.

Универсальные компетенции решают трудность определения соотношения между сущим и должным. Человек – это всегда проект как для самого себя, так и для окружающего его мира. Философия, история и в целом культура, расширяют горизонты человеческого сознания, физическое образование и физическая подготовка – горизонты возможностей тела. Таким образом, должное совпадает с сущим, всегда находится в развитии, оно не завершено, как не завершен и сам человек. Он способен выбрать себя свободно как нравственного человека, будучи творцом всех ценностей, или же в случае трансцендентного основания ценностной составляющей деятельности.

Противоречие коммуникация-изоляция в формировании универсальных компетенций посредством образования, является на сегодняшний день особенно актуальной. Коммуникация является основной характерной чертой всякой социальности и в силу этого человеческой личности, а также необходимым условием интернационализации профессионального образования. Люди образуют сообщество, потому что они устанавливают связи друг с другом: и связь здесь не только вербальная, но и субстанциальная. Единую субстанцию коммуникации сложно выявить, но она необходима.

Человеческое общество составляет крайне неустойчивый мир, в котором всякому отдельно взятому отношению угрожает разрыв, ведущий к изоляции индивида, в котором нет согласия без возможности конфликта, и в даже наилучшим образом обоснованные модели или формы институциональных позиций могут ставиться под сомнение или подвергаться опасности. Таким образом, понять структуру личности, структуру общества, культуры и общекультурных компетенций можно только в горизонте возможного. Категория возможного наиболее ясно проявляется в спорте, в олимпизме, который и может стать той субстанцией, лежащей в основе коммуникации и общекультурных компетенций.

Единство универсальных компетенций можно представить как единство Абсолютного и бесконечного духа, как Объективный дух в смысле, который Гегель придал этому выражению. И в самом деле, под Объективным духом Гегель подразумевал Бесконечный Дух, поскольку он реализуется в конкретных исторических институтах права, морали и нравственности; последняя из которых включает в себя семью, гражданское общество и государство. Это понятие Объективного духа было принято в качестве основы

для понимания социальности даже философами, которые не придерживались строго гегелевского направления, например, Николаем Гартманом⁵.

Николай Гартман именно в Объективном духе находит всеобъемлющую жизнь духовную и социальную. Ей присущ историзм существования, она рождается, формируется и развивается, приходит в упадок. По Н.Гартману, индивидуальное сознание возвышается над организмом, а социальная и духовная жизнь предопределяет индивидуальные формы сознаний. Актуализацией Объективного духа могут стать универсальные компетенции, которые содержат в себе содержание социальной и духовной жизни, науку, искусство, нравственность и религию⁶.

Постиндустриальное общество, если оно требует в качестве своего условия жизни конформистского образования и направлено к конформизму, требует также с неменьшей силой свободного и освобождающего образования. Способность к изобретению и инициативе требуется во всех областях технической, административной, научной и художественной деятельности современного мира. На некоторых уровнях этой деятельности достаточно, чтобы индивиды достигали средней отдачи; и эта отдача зависит от обладания специфическими знаниями и особыми способностями, которые могут передаваться и которым могут научиться без изменений. Но на некоторых высоких уровнях средней отдачи недостаточно, требуются постоянно новые идеи; новации, изменения, малые или великие изобретения должны непрерывно проектироваться и осуществляться. Современный мир не может жить за счет своего наследия, он должен постоянно заставлять приносить плоды и обогащать это наследие, которое в противном случае истощается и потребляется с пугающей быстротой. Жизнь и развитие экономики зависят сегодня от способности разрабатывать или изобретать нововведения; как и успех в искусстве зависит от способности находить новые пути выражения, помимо тех, которые сохранила традиция. Что касается науки, сама ее жизнь зависит от способности постоянно подвергать сомнению свои положения и свои собственные принципы, т.е. активно и практически реализовать ту самокорректируемость, в которой состоит ее главная характерная черта. Сегодня изобретательская способность в области науки является столь важной, что она может перевернуть силовые отношения, существующие между мировыми державами: новый вид топлива, новая

⁵ Гартман Н. К основоположению онтологии / Пер. с нем. Ю. В. Медведева под ред. Д. В. Складнева. — СПб.: Наука, 2003.

⁶ Гартман Н. К основоположению онтологии / Пер. с нем. Ю. В. Медведева под ред. Д. В. Складнева. — СПб.: Наука, 2003.

формула открывают горизонты непредвиденных возможностей и подрывают безопасность того, кто поживает на лаврах наследия приобретенных знаний.

Но все это предполагает совокупность способностей, умений, склонностей, которые не только не могут производиться и питаться конформистским образованием, но которые рискуют быть застопоренными или разрушенными этим воспитанием. Само индустриальное общество, которое стремится делать акцент на конформизм воспитания, с другой стороны, для своего собственного развития требует свободы от этого конформизма, возможности в любое мгновение видеть мир новыми глазами и открывать в нем что-то, что до этого момента ускользало. Оба эти требования в нем утрированы и доведены до предела. С большей силой, чем всякий другой тип общества, оно требует конформизма традиции и с большей силой, чем всякий другой тип общества, оно требует свободного и освобождающего воспитания. Оно хочет, чтобы индивиды твердо придерживались форм жизни, представляющих усредненность, на которой оно строит все свои расчеты; и в то же самое время оно требует, чтобы в каждой области они искали новые пути. Культурный и свободный аспекты образования, в процессе которого формируются универсальные компетенции, были представлены вместе во всех формах, которые до сих пор принимала человеческая цивилизация; но в нашей, индустриальной, цивилизации утривание обоих аспектов, способ, которым они задействованы и доведены до предела, заставляет вспыхивать конфликт между ними, делая невозможным тот компромисс, который легко достигался и сохранялся на более низких уровнях.

Теоретически возможны два пути для разрешения этого конфликта: первый можно называть аристократическим. Он состоит в формировании привилегированного слоя интеллектуалов, специально обученных с целью сохранять в действии, обновлять и корректировать более или менее широкую группу культурных норм и правил. В рядах этого ограниченного слоя железные законы конформизма приостанавливают свое действие. Индивиды обучаются непредвзятой оценке событий и лиц; их способность к инициативе, изобретательству поощряется и награждается. Всякая большая промышленная организация отбирает и воспитывает в своем лоне на основе этих критериев своих будущих руководителей; и функционирует в своей целостности как институт по воспитанию, из которого выходят ее руководящие кадры. Литературные школы, художественные секции функционируют аналогично; а что касается науки, университеты и исследовательские институты организованы или стремятся организовать ввиду той же самой цели.

Это решение имеет два фундаментальных недостатка. Первый состоит в том, что оно стремится установить внутри сообщества фундаментальный дуализм, нечто вроде двойной истины, которая имеет тенденцию также стать и двойной моралью. Оценки, на которых покоится труд и жизнь этого привилегированного слоя, все больше расходятся с оценками, которые управляют или претендуют на управление жизнью других членов этого общества. С одной стороны, поощряется или, если возможно, навязывается конформизм традиционных ценностей, считающийся единственным способом жизни для так называемых «масс»; с другой, - практически игнорируются или просто отрицаются, в узком кругу привилегированного слоя, ценности, которыми вдохновляется конформизм. Это происходит потому, что невозможно поощрять дух критики и поиск новых путей в определенной области, например в области приемов и правил производства, искусств или наук без того, чтобы этот дух все больше не распространялся на область обычаев, нравов и, следовательно, на область морали и религии.

Формирование в рамках современного общества широких групп лиц, профессионально обученных для того, чтобы свободно обращаться с административными, экономическими, финансовыми, политическими, художественными и т.д. нормами и правилами, по большей части подчиняется ложному устремлению, чтобы свобода духа, доказательство которой должны дать эти группы лиц в их профессиональной области, была ограничена этой областью и не выходила за ее границы. Если бы это могло осуществиться, мы могли бы стать свидетелями постепенного формирования общества, в котором самая решительная свобода критики в некоторых областях сосуществовала бы с самым строгим консерватизмом в других, т.е. общества, одновременно расколотого и единого, руководимого на своих крайних полюсах двумя противоположными силами. Но существуют многие приметы, которые доказывают, что подобный идеал (если таковым можно назвать этот род бессвязного нагромождения) не осуществим. Дух критики всегда стремится выйти за рамки специфической технической области, в которой его культивируют и хотели бы ею ограничить, в иные и непредсказуемые области, в которых он вызывает конфликты, перекосы, мятежи и насилие. Он такая вещь, действие которой нельзя обуздать заранее и предвидеть ее развитие. Но современное общество, как мы видели, не может позволить себе этой роскоши.

Второй недостаток вышеупомянутого решения связан с первым и состоит в недостаточном приложении критического духа к наиболее деликатным областям человеческих отношений: к праву, морали, религии и, стало

быть, в том, что в этих областях критическому духу не достает той дисциплины и технической организации, которая делает его приносящим пользу в тех областях, где он преднамеренно культивируется. Следовательно, переход критического духа в эти области происходит неупорядоченно, насильственно и разрушительно, вместо того чтобы организовываться в форме подконтрольного порядка. То, что сегодня называют «кризисом» моральных ценностей – следствие этого решения, которое современное общество пыталось дать на свою проблему воспитания. Игнорируя теснейшую связь (которая все же составляет одну из наиболее хорошо обоснованных положений современной социологии) между нормами и правилами труда, производства, исследования и нормами и правилами поведения, последние пытаются сохранить неизменными в их традиционной структуре, изменяя лишь первые. В результате нормы и правила поведения или, проще говоря, моральные и политические нравы, религиозные позиции и т.д. вовсе не освобождаются от критики, а подвергаются вместо упорядоченной, конструктивной и технически эффективной критики беспорядочному и непрерывному натиску, который подрывает их основы, не заменяя их ничем прочным и позитивным. Современное общество, как раз ввиду самого требования выживания, основывается на противоположном принципе непрерывной коррекции собственных норм и правил. Как можно тогда ограничивать этот принцип некоторыми замкнутыми областями и исключать его из некоторых других?

Существует второе разрешение вышеупомянутого конфликта. Но в действительности слово «существует» в этой связи не подходит. Можно понять вообще требование, которому оно должно было бы подчиняться и какие-то его характерные черты. Но пока что трудно говорить о большем. Очевидно, что оно должно состоять в распространении критики на все области человеческой деятельности, включая сюда и область поведения; но в то же время в нахождении порядка этой критики, ее техники, как можно более строгой и точной (если даже и не строящейся по модели техники научных дисциплин), т.е. такой, чтобы гарантировать, дабы были устранены или подвергнуты отрицанию ложные и несущественные ценности, а сохранены и укреплены другие; т.е. оно должно низвергать современную ситуацию, которая являет собой слабую, неопределенную и прилаживающуюся критику традиционных моральных ценностей и широкое и неистовое их практическое отрицание; критика должна быть решительной и всеохватывающей, хотя и упорядоченной; практическое отрицание должно следовать за ней с крайней осторожностью. К сожалению, и в этом наибольшая загвоздка, этот вид критики не может быть достоянием узкого круга специалистов, подобно

тому, как исследования в области атома являются достоянием ученых-атомщиков. Философы, социологи, антропологи, юристы могут готовить инструменты этой критики, готовить ее необходимый технический арсенал. Они могут делать это, поскольку сделали еще лишь в минимальной и абсолютно недостаточной мере. Но и это не все. Правила поведения и руководящие ими ценности принадлежат всем людям постоянно и в любой час дня и ночи. Для их преобразования и соответствующего исправления требуется сотрудничество всех людей; и это преобразование может быть лишь результатом уже не институциональной, не частично гуманистической и либеральной, а действительно человеческой и универсальной, свободной и демократической формы образования универсальных компетенций.

Глава 2. Исследования в области лингвистики и филологии

2.1. Овладение коллокационной компетенцией студентами направления «лингвистика»

В настоящее время конечная цель обучения иностранному языку на языковых факультетах университетов состоит в развитии у студентов-лингвистов коммуникативной компетенции высокого уровня, которая способствовала бы их эффективному общению на иностранном языке как на общие темы, так и по профилю их будущей специальности.

В работах по лингводидактике часто указывается, что препятствием к полноценной коммуникации студентов на иностранном языке, в том числе лингвистов, часто становится недостаточное внимание изучению коллокаций, которые определяются как «words which are statistically much more likely to appear together than random chance suggests» [Teaching collocation 2000: 29], т.е. слова, статистически встречающиеся вместе чаще, чем можно было бы ожидать исходя из случайности распределения. Другими словами, коллокации – это нейтральные, привычные для носителей языка сочетания двух или более слов, характеризующиеся так называемой совместной встречаемостью.

Иноязычной коллокационной компетенцией (collocation competence), или способностью без труда образовывать нормативные сочетания слов (chunks of language) называется способность правильно сочетать слова иностранного языка. Овладение такой способностью позволяет студенту бегло и правильно строить свою речь на иностранном языке.

Данное исследование проводится в рамках комбинаторной лингводидактики, относящейся к методической области и занимающейся обоснованием целей, отбора и организации содержания обучения, а также разработкой средств обучения, касающихся развития коммуникативной и коллокационной компетенций у вторичной языковой личности [Влавацкая 2015].

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в целях успешной коммуникации в процессе овладения иностранным языком студенту и преподавателю необходимо уделять особое внимание развитию способности правильно сочетать слова в речи, что является основой прочного сохранения нормативных сочетаний слов в ментальном лексиконе

студента и успешного их применения в различных видах речевой деятельности. Знание большого количества иностранных слов и формирование компетенции в аспекте сочетаемости слов необходимо для развития речевых умений в целях осуществления эффективной коммуникации на иностранном языке.

Цель – разработать методические рекомендации по овладению иноязычной коллокационной компетенцией для студентов направления «Лингвистика».

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) рассмотреть теорию сочетаемости слов как лингводидактическую проблему;
- 2) изучить основы лексикоцентрического подхода к обучению языку; обозначив коллокационную значимость лексики;
- 3) описать процесс овладения студентами-лингвистами иноязычной коллокационной компетенцией, основываясь на положениях лексикоцентрического подхода, а также способах и приёмах, способствующих развитию у студентов лексических связей в аспекте сочетаемости слов;
- 4) изучить требования к овладению студентами-лингвистами 1 курса иностранным языком, отражённые в ФГОС и других нормативных документах;
- 5) провести анализ педагогической практики овладения коллокационной компетенцией студентами-лингвистами в области сочетаемости слов английского языка;
- 6) рассмотреть современные средства и способы овладения иноязычной коллокационной компетенцией в рамках саморегулируемого обучения;
- 7) дать методические рекомендации по разработке учебного материала, ориентированного на овладение коллокационной компетенции студентами-лингвистами.

Для решения этих задач были использованы такие методы исследования, как анализ лингвистической и дидактической литературы по теме исследования и обобщение полученных результатов; обобщение педагогического опыта овладения коллокационной компетенцией в рамках саморегулируемого обучения; лингвометодический анализ лексических единиц иностранного языка; наблюдение за ходом учебного процесса при обучении иностранному языку; педагогическое моделирование.

Теоретической базой исследования послужили исследования в области:

- сочетаемости слов (Ю.Д. Апресян [1995], П.Н. Денисов [1980], И.А. Мельчук [1974, 1995], В.В. Морковкин [1990], J. Sencliar [1991] и др.);
- методики преподавания иностранных языков (Е.И. Пассов [1989], I.A. Kazachikhina [2019], M. Lewis (ed.) [1993, 1997, 2000], J. Hill [1999] и др.);
- овладения иноязычной коллокационной компетенцией (Л.Б. Алексеева [2011], А.А. Багарян [2004], Ф.М. Литвинко [2009], Ю.Г. Седёлкина [2006], M. Lewis (ed.) [1997], R. Stoichkov [2008], N. Heikkilä [2005], M. B. Hosseini [2007] и др.).

Практическая ценность работы состоит в дальнейшей разработке направления комбинаторной лингводидактики, в возможности использования результатов исследования в целях совершенствования самоуправляемой деятельности студентов, а также при разработке практических курсов по английскому языку для студентов-лингвистов.

2.1.1. ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ СОЧЕТАЕМОСТИ СЛОВ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Сочетаемость слов как лингводидактическая проблема

Выбрав предметом изучения овладение студентами-лингвистами коллокационной компетенцией в процессе изучения и обучения иностранному языку, под которой понимается способность правильно, или нормативно, сочетать слова иностранного языка в речи, необходимо остановиться на важности усвоения сочетаемости слов изучаемого языка.

Проблема сочетаемости слов – одна из самых сложных и, соответственно, актуальных проблем лингвистики и лингводидактики. В структуре языка это свойство называется валентностью, или потенциальной способностью слова образовывать сочетания с другими словами, строить предложения и создавать целые высказывания. Сочетаемость слов – реализованная валентность, которую регулирует система и норма языка и которая проявляется во взаимосвязи лексики и синтаксиса, а также лексики и фразеологии.

Взаимосвязь лексики и синтаксиса обуславливает распространение слова синтаксическими связями (синтаксическая сочетаемость), взаимосвязь лексики и фразеологии – распространение лексемы другими лексемами (лексическая сочетаемость). В речи оба типа сочетаемости реализуют семантику, зависящую от значения слова, его коннотации,

национально-культурной специфики и т.п. Отнесенность сочетаемостных свойств лексем к синтагматике, их формальные и семантические особенности образуют целостную систему и приобретают особую значимость в прикладном аспекте изучения языка.

Изучением сочетаемости слов плотно занимались российские и зарубежные языковеды. Кульминация изучения сочетаемости падает на период 50-70 гг. XX века, что подтверждается появлением многочисленных трудов по синтагматике (Ф. де Соссюр, Л.В. Щерба, А.А. Реформатский, В.В. Виноградов и др.), сочетаемости (Н.З. Котелова, В.В. Морковкин, М.М. Копыленко и др.), валентности (Ю.Д. Апресян, С.М. Кабардина, М.Д. Степанова, Г. Хельбиг, К.А. Зоммерфельдт и др.). Остановимся на данных понятиях более подробно.

Итак, **синтагматика**, включающая линейные отношения единиц языка, имеет два уровня – языка и речи. Синтагматика на уровне языка, или валентность, – это потенциальная сочетаемость лексем, которая заключается в заложенной в системе языка возможности их сочетания в речи [Апресян 1995]. Синтагматика на уровне речи, или реальная сочетаемость слов в речи называется **сочетаемостью** [Морковкин 1990]. Синтагматика традиционно противопоставляется парадигматике. Эти два аспекта языка и два вида отношений между языковыми единицами превалируют в изучении значений слов в языке и речи.

Термин «синтагматика» распространен в западноевропейской лингвистике (Ф. де Соссюр, Л. Ельмслев и др.). В российском языкознании преимущественно используется понятие «сочетаемость». Как и синтагматика, валентность и сочетаемость обусловлены синтаксическими, семантическими и лексическими факторами, которые изучаются в рамках теории сочетаемости. Проблемы данных типов сочетаемости подробно исследуются в трудах Ю. Д. Апресяна [1995], И. А. Мельчука [1974, 1995], В. В. Морковкина [1990], П. Н. Денисова [1980] и др. Представим данное соотношение понятий применительно к нашему исследованию на рисунке 2.1.1.

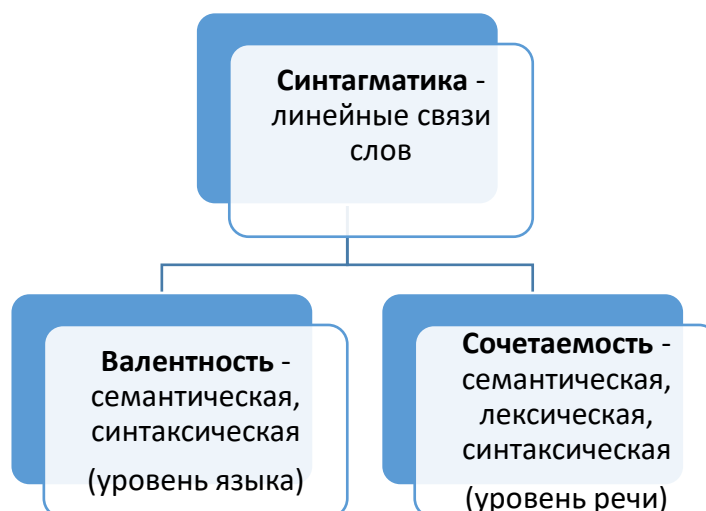


Рисунок 2.1.1 Уровневые аспекты синтагматики

К настоящему времени в языкознании накоплен богатый материал по изучению сочетаемости слов, который подтверждается большим количеством работ теоретического и прикладного характера.

Посредством синтагматических отношений языковых единиц сочетаемость актуализирует семантику слов, что свидетельствует о её важности для изучения лексических значений в речи, в том числе на иностранном языке. Так, сугубо лингвистическая проблема тесно пересекается с дидактической, т.е. связанной с обучением сочетаемости слов иностранного языка.

В условиях искусственного двуязычия, или «аудиторного» билингвизма, когда обучение неродному языку происходит вне естественной языковой среды [Вишневская 1997], проблема изучения сочетаемости слов приобретает первостепенную значимость, так как при изучении иностранного языка знание сочетаемости слов вооружает студентов «готовыми средствами передачи информации» [Фёдоров 1968: 163].

В связи с особой актуальностью проблемы изучения сочетаемости слов, необходимо остановиться на одном из лингводидактических подходов к обучению неродному языку, а точнее лексикоцентрическом, основывающемся на принципиальной выделяемости слова как основной единицы изучения сочетаемости слов.

Лингводидактические основы лексикоцентрического подхода как метода формирования коллокационной компетенции

Лексикоцентрический подход, или в зарубежной методике преподавания неродного языка – лексический подход – сформировался в середине 90-х годов, когда вышли работы английского лингвиста и методиста М. Льюиса [Lewis 1993; 1997; 2000]. В них автор проводит мысль о том, что язык – это, прежде всего, лексика, включая сочетаемость слов, а потом уже грамматика, так как язык состоит не из «лексикализованной» грамматики, а из «грамматизированной» лексики [Lewis 1997: 21]. По мнению автора, язык содержит стандартные лексические блоки, соединение которых образует связный текст.

Основные принципы лексического подхода включают следующее [Lewis 1997]:

- язык состоит не из лексикализованной грамматики, а из грамматизированной лексики;
- грамматика как структура подчинена лексике;
- дихотомия грамматика vs лексика – недействительна; язык состоит из стандартных блоков, содержащих несколько слов, соединение которых образует связный текст;
- лексические блоки подразделяются на слова, словосочетания, устойчивые и относительно устойчивые выражения;
- понятие «успешный язык» шире, чем понятие «точный язык»;
- в основе создания учебных программ лежит принцип сочетаемости лексических единиц;
- умение делить язык на блоки и понимать их – главное в обучении языку;
- главный принцип лексического подхода базируется на парадигме «наблюдение – гипотеза – эксперимент».

Таким образом, в основу изучения языка кладётся связь лексических значений. Осознание этого требует серьёзных изменений как в восприятии действительности изучающими иностранный язык, так и в методике обучения языку.

Из практики преподавания иностранного языка мы знаем, что изучение изолированных слов, тем более вне контекста является неэффективным, в контексте же слово выступает в одном из своих значений. И этот факт необходимо отражать в процессе обучения языку. Наименьшей языковой единицей в рамках лексикоцентрического подхода

является не слово, а сочетание слов (свободное, устойчивое и «полуустойчивое»), т.е. коллокация.

Центральная роль при обучении лексике отводится делению текста на блоки, или отрезки. Основной строительный элемент разговорного языка – это интонационные блоки. Способность ясно различать составные части любого текста является ключом к эффективному усвоению материала и успешной коммуникации. В лексикоцентрическом подходе выявление и понимание значения лексических единиц играет первостепенную роль.

Внедрение данного подхода в практику преподавания иностранного языка поможет, по нашему мнению, развитию умения определять лексические блоки в тексте и речи. Лексика несёт в себе элементы языка, которые раньше всегда изучались по отдельности: грамматические конструкции, новые слова, произношение звуков. Комплексное изучение этих аспектов будет способствовать наиболее эффективному усвоению лексического материала, тем самым обеспечивая реализацию главной идеи лексикоцентрического подхода – обучению сочетаемости слов, которое поможет учащимся быстрее и лучше усвоить лексику и язык в целом. Следовательно, при обучении преподавателям следует развивать у учащихся лексическое понимание языка.

Выделяя лингвистические основы лексикоцентрического подхода, важно подчеркнуть, что серьёзно и плодотворно проблемой лексической сочетаемости слов занимался И.А. Мельчук [1974; 1995]. Учёный предложил использовать для анализа так называемые лексические функции, или семантические параметры. Зависимости, связывающие слова с их лексическими коррелятами (сочетающимися словами) предлагается выражать с помощью функций, вводимых как средство описания лексической сочетаемости, а не семантики. Из всех лексических функций выбираются только фразеологически связанные значения разной степени, которые допускают выражения при одних аргументах, но не допускают при других [там же].

Лексические функции неоднозначны – одному и тому же аргументу может соответствовать любое количество синонимичных значений данной функции, например, Magn (знать) = *хорошо, досконально, прекрасно, блестяще, назубок, как свои пять пальцев, в совершенстве* и т.д. Их аргументами могут быть и целые словосочетания, поэтому лексическая сочетаемость предполагает не способность слов синтагматически соединяться друг с другом в широком смысле, а способность конкретных

слов сочетаться для выражения заданной комбинации смыслов и заданных синтагматических ролей [Мельчук 1974].

Целью изучения иностранного языка, как правило, становится активное владение языком, поэтому знание лексической сочетаемости слов является неперенным условием. Даже в родном языке данный вопрос является далеко не простым: овладение лексической сочетаемостью – одна из самых сложных задач. Как считает И.А. Мельчук [1974], владение лексикой предполагает не просто знание определённого набора слов, а знание в среднем два десятка сочетаний для каждого отдельного слова.

Открытие лексических функций способствует обнаружению весьма обширных и простых механизмов равнозначного преобразования высказываний, составляющих основу речевой деятельности человека и позволяющих выявить в языке обширные группы слов, которые представляют собой комбинаторно обусловленные варианты одного и того же значения.

Вышеизложенные лингвистические основоположения могли бы стать фундаментом в процессе обучения языку и прежде всего при работе с лексикой. Следует заметить, что использование данного подхода способно существенно обогатить практику обучения языку. Акцент на изучении лексической сочетаемости, связях лексических значений, словообразовательных и системообразующих элементов в лексике, несомненно, заслуживает внимания преподавателей иностранного языка и методистов.

Лексикоцентрический подход – это комплекс приёмов, основанных на новом видении языка. Его применение, по нашему мнению, позволит максимально расширить словарный запас учащихся и активно овладеть лексикой иностранного языка на более высоком уровне, т.е. развивать их коллокационную компетенцию.

Термин «коллокационная компетенция» («collocational competence») означает способность образовывать сочетания слов («chunks of language») по правилам лексической сочетаемости определённого иностранного языка [Hill 1999]. Если в процессе его изучения студент приобретает такую способность, то его речь можно оценить как беглую, точную и стилистически правильную [Heikkilä 2005; Hosseini 2007; Stoichkov 2008].

В отечественной методике термин «коллокационная компетенция» практически не используется. Тем не менее в некоторых работах российских методистов этот термин [Седёлкина 2006, Алексеева 2011], а также термин «коллокационная осведомлённость» [Багарян 2004] все же

встречаются. Однако между ними существуют различия в том плане, что **коллокационной осведомлённостью** называется знание студентом сочетаемости слов изучаемого иностранного языка [Багарян 2004], а **коллокационная компетенция** определяется как способность студента сочетать слова в соответствии с нормами языка [Седёлкина 2006, Алексеева 2011]. Основой этой способности является знание коллокаций, с одной стороны, и уровень сформированности навыков их употребления в речи, с другой.

Следовательно, имея в своём значении общий признак, а именно сочетаемость слов, термины «коллокационная осведомлённость» и «коллокационная компетенция» всё же не являются полностью идентичными.

Коллокационная компетенция в структуре иноязычной коммуникативной компетенции

Последовательное формирование разного рода компетенций, включая и коллокационную, нацелено на конечную цель обучения иностранному языку и формирование у студентов коммуникативной компетенции.

Так, следуя иерархическому принципу, иноязычная **коллокационная компетенция** представляет собой необходимое условие достижения высокого уровня владения иностранным языком и является частью **лексической компетенции**, которая основывается, во-первых, на лексических навыках и умениях студента; во-вторых, на его личном языковом и речевом опыте; в-третьих, на способности определять контекстуальное значение слова и сравнивать объём его значения в родном и иностранном языках; в-четвертых, на понимании смысловой структуры слова и выделении в нём специфически национальных компонентов.

Лексическая компетенция входит в **языковую (лингвистическую) компетенцию** и определяется как знание языковых средств и форм, а также способность использовать их в речи]. Составляющими данной компетенции являются лексическая, грамматическая, семантическая и некоторые другие. Языковая компетенция, соответственно, является частью иноязычной коммуникативной компетенции, которая как цель обучения играет основную роль в процессе овладения иностранным языком [Алексеева 2011].

В резолюции Совета Европы «The Common European Framework of Reference: Learning, Teaching, Assessment» (Общеввропейские компетенции

владения иностранным языком: изучение, преподавание, оценка) отмечается, что основной является коммуникативная компетенция, которая включает в себя лингвистическую, социолингвистическую и прагматическую компетенции [http://www.coe.int/t/dg4/linguistic/Source/Framework_EN.pdf].

Коллокационная компетенция, в свою очередь, является компонентом **лексической компетенции** и основывается на знании коллокаций, умении использовать их в иноязычной речи и входит в состав лингвистической компетенции, которая вместе с другими компетенциями составляет коммуникативную компетенцию (см. рис. 2.1.2)

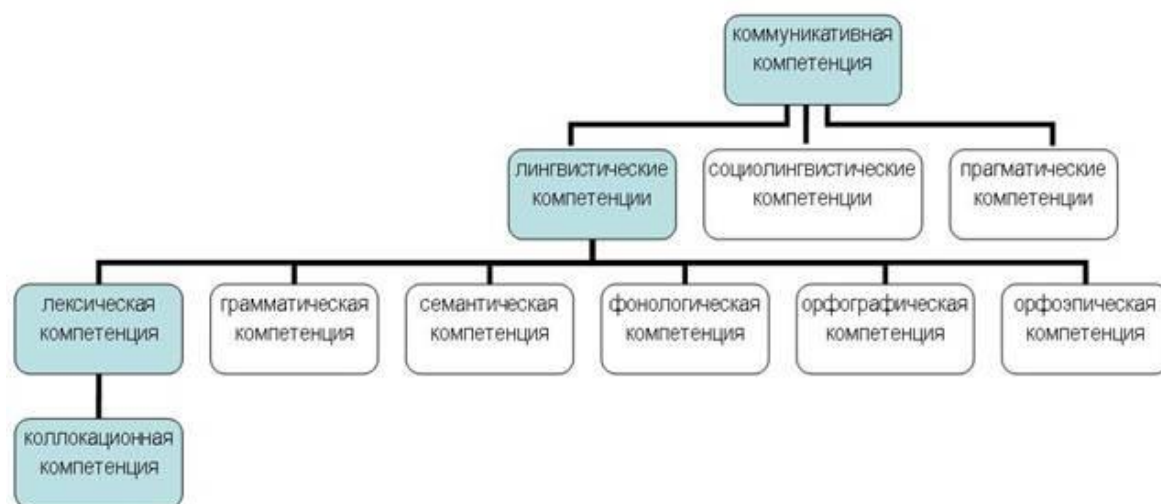


Рисунок 2.1.2. Коллокационная компетенция в структуре коммуникативной компетенции [Алексеева <http://www.emissia.org/offline/2010/1396.htm>]

Как правило, общение на иностранном языке осложняется по причине именно недостаточно сформированной коллокационной компетенции. Сформированная же коллокационная компетенция является необходимым условием достижения высокого уровня владения иностранным языком.

Такой состав и последовательность компетенций также определены в резолюции Совета Европы, положения которой направлены на систематизацию подходов к преподаванию иностранного языка и стандартизацию оценки уровней владения иностранным языком [http://www.coe.int/t/dg4/linguistic/Source/Framework_EN.pdf].

Так, имея целью формирование у студентов коллокационной компетенции необходимо, во-первых, сделать отбор релевантных коллокаций, присущих наиболее значимым слоям лексики и, во-вторых, параллельно развивать у учащихся лексические навыки словоупотребления

в соответствии с нормами языка в устной и письменной речи. Исходя из этого, формирование коллокационной компетенции должно рассматриваться как цель обучения иностранному языку, так как именно эта компетенция представляет собой один из главных структурных компонентов иноязычной коммуникативной компетенции.

Коллокационная ценность лексики в изучении иностранного языка

В свете современных методических концепций и профессиональных требований к выпускнику факультета иностранных языков особую актуальность приобретает проблема развития у студентов-лингвистов способности легко образовывать нормативные сочетания слов на иностранном языке. Один из авторов лексического подхода – М. Льюис утверждает, что для осуществления успешной коммуникации главной целью обучения студентов должна стать ориентация на расширение словарного запаса [Lewis 1997; 2000].

Как известно, основная идея лексикоцентрического подхода заключается в том, что большая часть нашего лексикона состоит из лексических блоков (*chunks of language*) разных видов. Наиболее важным видом блоков слов является коллокация. В дефиниции Л.Н. Иорданской и И.А. Мельчука [2007], коллокация – это словосочетание, имеющее признаки синтаксически и семантически целостной единицы, в котором выбор одного из компонентов осуществляется по смыслу, а выбор второго зависит от выбора первого.

Лингвистическая значимость коллокации заключается в следующих положениях: 1) коллокации существуют во всех естественных языках, поэтому они являются универсальными единицами; 2) коллокация максимально раскрывает значение слов, из которых она образуется и создаёт контекст; слова, окружающие определяемое слово, являются его распространителями, или коллокатами; 3) коллокации – фундаментальное универсальное свойство любого языка, тем не менее совместный выбор слов при объединении в коллокацию ограничен, например, сочетаемость глагола *aggravate* в значении «make something bad become worse» строго ограничена набором таких коллокатов, как *condition, injure, pain, problem, situation, symptom* и под., а также наречий *greatly, seriously* и *severely*; 4) коллокация в языке предсказуема, т.е. по одному слову можно легко предсказать его коллокаты, например, существительное *agony* сочетается только с глаголами *endure, experience, feel, go through* и *suffer*.

Итак, коллокация – это специфическое лингвистическое явление, которое демонстрирует, как отдельные слова взаимодействуют с другими словами. В лексикоцентрическом подходе главная обучающая идея заключается в способности студентов образовывать коллокации на иностранном языке [Lewis 1997; 2000]. Следуя широкому подходу к определению коллокации, по степени свободы и связанности её диапазон весьма обширен и включает **свободные** (переменные) сочетания слов, где оба слова имеют высокий показатель комбинаторности и широкий объём значения, например: *a white wall, a tall tower, a nice picture, a beautiful girl, a small house, to walk fast, to paint a fence, to have a car* или *flat, to buy a hat* или *shoes*, etc.

Степень связанности компонентов коллокации может быть различной в зависимости от показателя их комбинаторности. Так, по фразеологической обусловленности компонентов коллокации могут состоять из весьма устойчивых сочетаний слов, включая фразеологизмы, например: *tit for tat* (зуб за зуб), *the bee's knees* (высший сорт), *also ran* — (неудачник), *to go bananas* (сходить с ума), *It's a hot potato* (щекотливая тема), *a bad egg* (негодяй), *all thumbs* (неуклюжий) и под. Количество коллокаций с очень высокой степенью устойчивости компонентного состава, как правило, невелико.

Полезным обучающим свойством коллокаций является и тот факт, что при их образовании некоторые слова являются весьма предсказуемыми, например, *mineral water* (минеральная вода), *stale bread* (черствый хлеб), *husky voice* (хриплый голос), *grind / gnash / grit one's teeth* (скрежетать зубами), *malic acid* (яблочная кислота), *auburn hair* (рыжие волосы), *bubonic plague* (бубонная чума).

Исходя из разных принципов образования в лингвистической литературе насчитывается несколько классификаций коллокаций. Одна из них разработана английскими лингвистами М. и Э. Бенсон [Benson et al, 1990] (см.табл.2.1.1).

Таблица 2.1.1

Классификация грамматических коллокаций (grammatical collocations) [Benson et al, 1990]

Модели	Правила	Примеры
G1	Существительное+предлог	The solution to the problem seems to be reasonable
G2	Существительное+to+инфинитив	They made another attempt to correct all mistakes
G3	Существительное +that+придат. пр.	The committee drew the conclusion that the sanctions had been toothless
G4	Предлог+существительное	The painting was sold by auction last week
G5	Прилагательное+предлог	They were angry at my friends
G6	Прилагательное+to+инфинитив	She is ready to go
G7	Прилагательное+that+придат. пр.	It is vital that a new chairman should be appointed immediately
G8	19 моделей с глаголом, включая: глагол +to+инфинитив, глагол +герундий, глагол+дополнение1+дополнение2 и другие	They tried to do their best to achieve progress. He gave up smoking. Mr. Brown taught us two European languages

Авторы выделяют 8 типов грамматических коллокаций, среди которых – предложные, инфинитивные и придаточные конструкции и 7 типов лексических коллокаций, состоящих только из знаменательных частей речи (см.табл.2.1.2).

Таблица 2.1.2

Классификация лексических коллокаций (lexical collocations) [Benson et al, 1990]

Модели	Правила	Примеры
L1	Глагол (действие)+существительное	She does the washing-up most willingly
L2	Глагол (со значением: отказ)+noun	A friend of mine refused to help us
L3	Прилагат.+сущест./сущест.+сущест.	The room has a sour smell
L4	Сущест.+глагол (действие)	The audience burst into applause
L5	Сущест. (класс предметов)+of+сущест.	I left a bunch of keys at your place
L6	Наречие+прилагательное	She was deeply touched
L7	Глагол+наречие	The trees suffered seriously in the period of drought

Итак, коллокация представляет собой значимую языковую единицу, которая приобретает наибольшую значимость в процессе обучения иностранному языку, а её изучение, по нашему мнению, способствует успешному овладению студентами-лингвистами иноязычной коллокационной компетенцией.

2.1.2. ТЕОРИЯ ОВЛАДЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОЛЛОКАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНЦИЕЙ СТУДЕНТАМИ-ЛИНГВИСТАМИ

Требования к овладению иностранным языком в языковых вузах

Коллокационная компетенция, как и лингвистическая, речевая, дискурсивная, социокультурная, предметная, профессиональная компетенции, входит в состав коммуникативной компетенции. В методике обучения иностранному языку коммуникативная компетенция – это совокупность знаний о системе языка, а также о языковых единицах, их построении и функционировании в речи. Кроме того, в неё входят составляющие, выражающиеся в способах формулирования мыслей на изучаемом языке и понимания суждений других, национально-культурных особенностях носителей изучаемого языка и специфике различных типов дискурсов. Коммуникативная компетенция – это также способность студента средствами языка вести общение в различных видах речевой деятельности в соответствии с решаемыми коммуникативными задачами, понимать, интерпретировать и порождать связные высказывания [Литвинко 2009].

Коммуникативная компетенция означает также и знание языка, его фонетики, лексики, грамматики, стилистики, культуры речи, владение этими средствами и видами речевой деятельности – говорением, аудированием, чтением, письмом в пределах социальных, профессиональных, культурных потребностей человека. Этот вид компетенции – важнейшая особенность языковой личности, приобретаемая в результате естественной речевой деятельности и специального обучения [Львов 1999: 92–93]

В Проекте Приказа Министерства образования и науки РФ «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 45.03.02 Лингвистика (уровень бакалавриат)» (подготовлен Минобрнауки России 06.05.2017) [<https://base.garant.ru/56712245/>] сказано, что в результате освоения программы бакалавриата у выпускника должны быть сформированы

компетенции, а именно: 1) **универсальная** компетенция (коммуникация), указывающая на то, что студент должен быть способен осуществлять деловую **коммуникацию** в устной и письменной формах на государственном языке; 2) **общепрофессиональные** компетенции, указывающие, во-первых, на овладение системой **лингвистических знаний** об основных фонетических, лексических, грамматических, словообразовательных явлениях, орфографии и пунктуации, о закономерностях функционирования изучаемого иностранного языка, его функциональных разновидностях; во-вторых, на способность порождать и понимать устные и письменные тексты на изучаемом иностранном языке применительно к основным функциональным стилям в официальной и неофициальной сферах общения; в-третьих, на способность осуществлять межъязыковое и межкультурное взаимодействие в устной и письменной формах как в общей, так и профессиональной сферах общения и т.д.

В резолюции «Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, преподавание, оценка» [2003] представлен особый подход к классификации словосочетаний. В нём лексические элементы разделены на устойчивые сочетания и отдельные словоформы. В рамках блока устойчивых словосочетаний выделяются сентенциальные модели, например, прощание *See you soon!*, пословицы и поговорки: *a watched pot never boils*; архаизмы: *prairie schooner*; фразовые идиомы: непрозрачные устойчивые метафоры: *hit the roof*; слова, передающие эмоциональную окраску: *as hungry as a hunter*; фразовые глаголы: *go in for*; *be up to*, а также устойчивые сочетания, как *throw a birthday party*. Второй блок элементов включает отдельные словоформы – слова, закрытые лексические множества и грамматические сочетания слов, где ключевая роль отведена предлогу.

Так, в целях приобретения коммуникативной компетенции в целом и коллокационной компетенции в частности в изучении иностранного языка студентам и преподавателю необходимо руководствоваться представленными выше и другими нормативными документами для более эффективной его реализации.

В **рабочей программе** по дисциплине «Практический курс первого иностранного языка» по образовательной программе 45.03.02 – Лингвистика, профиль «Теория и методика преподавания иностранных языков и культур», в рамках общепрофессиональных компетенций, следует особо выделить общекультурную компетенцию 7, указывающую на овладение лексикой и грамматикой для адекватного выражения своих

мыслей в области говорения, включающей монологическую и диалогическую речь [<https://pandia.ru/text/78/259/30574.php>, 2017 : 5].

В «Фонде оценочных средств ...» [2017] этой же учебной дисциплины выделены компетенции, указывающие на средства овладения основными дискурсивными способами реализации коммуникативных целей высказывания применительно к особенностям текущего коммуникативного контекста (время, место, цели и условия взаимодействия), а также направленные на развитие способности свободно выражать свои мысли, адекватно используя разнообразные языковые средства с целью выделения релевантной информации.

Основным учебником по развитию устной и письменной речи у студентов-лингвистов 1-го курса факультетов иностранных языков, который рекомендован Министерством Высшего образования Российской Федерации является учебник Е.М. Меркуловой «Английский язык. Чтение, письменная и устная практика» [2007]. Цель учебника – «обучение устной речи на основе развития необходимых автоматизированных речевых навыков, развитие техники чтения и умения понимать английский текст, содержащий усвоенную ранее лексику и грамматику, а также развитие навыков письменной речи» [Меркулова 2007: 7]. В нём автор указывает, что «овладение такими единицами, как словосочетания-клише, типичными для английского языка очень важно для студента-филолога» [там же: 7].

Структура каждой главы данного учебника включает два текста с блоками заданий на понимание текстов (Comprehension check), фонетических (phonetic text drills), лексическо-грамматических на развитие языковой компетенции, включая упражнения на развитие коллокационной компетенции, а также большой блок речевых упражнений на формирование, соответственно, коммуникативной компетенции. В качестве примера для рассмотрения будет взят первый урок учебника под названием «My Family».

В рамках данного исследования наибольший интерес представляет второй блок упражнений, направленный на развитие лексической, а точнее, коллокационной компетенции. Для этой цели даются следующие упражнения [Меркулова 2007]:

1. (стр. 16): выберите фразы, которые: 1) содержат слово «marry»; 2) означают возраст людей; 3) содержат слова означающие «marital status» (семейное положение);

2. (стр. 16): найдите в тексте фразы, в которых встречаются следующие прилагательные: *shabby, odd, average, ugly, intelligent, robust* и другие;

3. (стр. 17): найдите в тексте фразы, похожие по значению на следующие словосочетания: *getting to know someone, the celebration of the date, a single man, bad public gossip, a single lady, to meet by chance, to cease employment* и т.д.;

4. (стр.17): переведите следующие глагольные словосочетания на русский язык. Обратите внимание на различие в употреблении предлогов в двух языках: *to consult somebody, to address somebody, to be taken aback, to hand in* и т.д.;

5. (стр. 18): найдите в тексте английские эквиваленты следующим русским словам и словосочетаниям: *поделится с кем-то своими проблемами, любовное послание, незамужняя женщина, оказать честь выйти замуж* и т.д.;

6. (стр. 18): найдите в тексте предложения со следующими выражениями и переведите их на русский язык, а потом попросите своего одноклассника перевести их снова на английский язык: *to tower over somebody, to give something up, to relax into a smile, to be ready to start in a mouth, to make up one's mind* и т.д.;

7. (стр. 19): закончите следующие предложения, выбирая подходящее словосочетание из списка: *to withdraw one's offer, to have a little talk, to give a start, to be on tenterhooks, an aspirant to someone's hand, to last longer* и т.д.;

8. (стр. 20): вставьте пропущенные предлоги, где нужно: 1) *I felt deep sorrow and wanted to confide my trouble ...somebody.* 2) *The children were so much taken.... That they could not speak for a while; then they decided to think it ...* 3) *You don't need to consult... anybody, you have already passed...the age when people depend on others,* и т.д.;

9. (стр. 21): разыграйте диалоги между персонажами текста, используя следующие выражения: *there would be no harm in, I don't see how, I will tell you what to do, imagine my surprise to, It is too long a story to tell you, but* и т.д.

Как можно заметить, практически каждое упражнение в данном уроке направлено на развитие лексической и коллокационной компетенции.

Для закрепления в ментальном лексиконе студентов значения и употребления новой лексики в условно-речевых ситуациях, используются упражнения на знание синтагматических связей слов и их соответствия в родном и иностранном языках, а также упражнения на перевод, подстановку, трансформацию и т.д., которые почти всегда сопровождаются какой-либо коммуникативной установкой.

Подобные упражнения направлены и на умение строить высказывания с использованием различных языковых средств, что также способствуют формированию коллокационной компетенции и установок на эффективное применение этих высказываний в речи. Это обеспечивает переход к вариативно-ситуативному этапу, сначала формирующему базу овладения различными видами монологических высказываний (сообщения на тему, описание событий или действий, сочинение по теме и т.д.), а затем – диалогических высказываний, которые направлены на составление вопросов и ответов на них с использованием заданной лексики, составление микро-диалогов различного типа и т.д.

В настоящее время студенты-лингвисты используют исключительно электронные и интернет-словари, имеющие большие преимущества и позволяющие не только быстро найти эквивалент слова на другом языке, но и самостоятельно прослушать его произношение, изучить контексты с ним, а также выполнить ряд упражнений не только на знание его значений, но и закрепить его сочетаемостные свойства.

При овладении лексикой иностранного языка и коллокационной компетенцией студенты обязательно должны работать со словарями, конкордансами и корпусами текстов, что является неотъемлемой частью учебного процесса. В связи с этим становится важным умение пользоваться данными электронными ресурсами.

Важно также отметить, что в основе успешной коммуникации на иностранном языке лежат эффективные слаженные действия преподавателя и студента, направленные на изучение синтагматических связей лексических единиц, или сочетаемости слов иностранного языка.

Самоуправляемое обучение в процессе подготовки студентов-лингвистов

В современных образовательных условиях процесс овладения коммуникативной компетенцией при изучении иностранного языка в целом и коллокационной компетенцией в частности подразумевает реализацию двух взаимосвязанных принципов – сознательности и самостоятельности, так как без первого невозможна реализация второго и наоборот.

Как отмечает И.А. Казачихина [2019], потребность человека усваивать новые знания и приобретать навыки способствует созданию новых методов в рамках самоуправляемого обучения. Уровень самостоятельности студента в образовательных условиях определяется по двум критериям: во-

первых, по характеру управления его учебной деятельностью и, во-вторых, по степени мыслительной самостоятельности и продуктивности. Иначе говоря, степень самостоятельности учащегося определяется тем, как он владеет и управляет своей учебной деятельностью, а точнее – осознаёт ли её мотивы, умеет ли ставить цели, владеет ли способами и средствами, контролирует и осуществляет ли анализ и оценку её результатов.

Учитывая высокую мотивацию и осознанность студентов-лингвистов в плане профессионального изучения иностранного языка, реализация принципа самостоятельности не вызывает сомнений, так как самостоятельное «осмысленное обучение может происходить только в ходе постоянного накопления и сохранения знаний, умений и навыков, в ходе понимания способа их применения в жизни» [Ваняшина 2017].

В самом широком смысле самообразование – это направленное на себя обучение, т.е. процесс, в котором учащиеся берут инициативу с помощью или без помощи других, определяя свои потребности, цели и ресурсы обучения, выбирая и внедряя соответствующие стратегии обучения, а также оценивая результаты подобного обучения [Сагитова 2010; Knowles 1975: 18].

Чтобы правильно проводить самостоятельную работу, студенты должны научиться адекватно оценивать свои собственные знания, вырабатывать свой подход к самообучению, контролируя его и корректируя свои стратегии [Ambrose et al, 2010: 191].

Самоуправляемое обучение нужно понимать как деятельность или особенность каждого человека, сочетание процессуальных и личностных элементов, где индивид несёт основную ответственность за процесс обучения [Гордиенко

<https://cyberleninka.ru/article/n/samoupravlyaemoe-obuchenie-kak-mnogoaspektnyy-komponent-nepreryvnogo-obrazovaniya-vzroslyh>].

Самостоятельность не обязательно означает, что всё обучение должно проходить в изолированности от других. Самоуправляемое обучение включает различные виды учебной деятельности: чтение, сетевое общение, письмо. При этом роль преподавателя заключается в правильной организации самоуправляемого обучения, обеспечении эффективных ресурсов, оценке её результатов и формированию критического мышления [Hiemstra 1994].

Таблица 2.1.3

Модель поэтапного стимулирования учащегося к самоуправляемому обучению Grow [1991] (based on the Situational Leadership Model of Paul Hersey and Kenneth Blanchard (The Management of Organizational Behavior, 1988) <https://www.businessballs.com/leadership-models/situational-leadership-model-hersey-and-blanchard/>).

Этапы	Студент	Преподаватель	Учебная деятельность	Обратная связь «преподаватель – студент»
Этап 1	следует требованиям преподавателя	направляет обучение	Обратная связь. Информационный обмен. Совместное преодоление трудностей в обучении.	"Учитель как эксперт". Студенты ожидают четких указаний о том, что делать, как это сделать, и когда. Методика обучения: формальные лекции, выполнение конкретных заданий.
Этап 2	проявляет интерес	выполняет мотивирующую функцию	Направляющая беседа. Постановка целей и учебных стратегий.	Преподаватель направляет и помогает, закрепляет доверие к нему, определяет приемы обучения, использует индивидуальный подход к ученику. Также объясняет задание, руководит проектами, обеспечивает обратную связь.
Этап 3	вовлечен в процесс	посредник	Дискуссия на равных, иницируемая преподавателем. Семинары. Проектная группа	Преподаватель участвует в процессе обучения косвенно, расширяя возможности учащихся. Они выполняют совместные проекты. Четко установленные критерии оценки помогают учащимся следить за своим прогрессом.
Этап 4	осознанно выполняет самостоятельную работу	консультант	Индивидуальная или самостоятельная работа, исследовательская группа.	Личностно-ориентированный подход, учитель в качестве консультанта. Студенты могут и желают брать на себя ответственность за обучение. Выработаны навыки выполнения различных упражнений, реализация учебных проектов, постановка целей, самооценивание, информационный сбор и использование образовательных и научных ресурсов.

В настоящее время главная тенденция педагогической отрасли направлена на всестороннее развитие личности студента, его творческого потенциала. Основной задачей самоуправляемого обучения становятся благоприятные условия для саморазвития вторичной языковой личности в интеллектуальном, моральном, культурном и других аспектах. В связи с этим нужно указать на основные пути реализации поставленной задачи, во-первых, это обязательное использование в вузовском образовании информационных коммуникационных технологий и максимальное повышение роли самостоятельной работы студентов.

В ситуации всеобщей информатизации в образования особую актуальность приобретают вопросы «повышения эффективности процесса подготовки специалистов за счёт минимизации психологических, умственных и материальных затрат» [Киргинцева; <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/931/1/Киргинцева%20НС.pdf>].

Следовательно, на первый план в учебном процессе выходит применение информационно-коммуникационных технологий.

В целях формирования у студентов самостоятельности при обучении иностранному языку в ситуации аудиторного билингвизма, преподаватели должны создавать максимально благоприятные условия для обучения и прежде всего обеспечить открытый доступ к необходимым ресурсам, нацеливая студентов на достижение успеха посредством обучения. При этом цифровая среда считается одной из основных факторов виртуальной эпохи [Kazachikhina 2019]. Кроме того, можно выделить и такие важные факторы, как дидактическое проектирование образовательного процесса, в рамках которого учебная деятельность включая задания, становится средством, с помощью которого осуществляется обучение [там же].

Относительно лингвистического образования, следует отметить, что язык – это средство коммуникации, поэтому организация обучения студентов-лингвистов разным видам речевого воздействия охватывает не только умение общения на иностранном языке, но и развитие речемыслительной деятельности на изучаемом языке. Следовательно, необходимо осознание наиболее важных аспектов изучения иностранного языка в рамках самостоятельной работы.

При овладении коллокационной компетенцией в процессе изучения иностранного языка целесообразно применение последних достижений корпусной лингвистики (корпусов текстов и конкордансов), что, по нашему мнению, может способствовать мотивации студентов и реализации

поставленной цели – тщательного изучения сочетаемости слов изучаемого языка.

Следовательно, преподаватели должны вовлекать студентов в самостоятельную работу с обучающими интернет-ресурсами в целях формирования у них лексического понимания языка. Предоставление обучаемым возможности получать, закреплять и активизировать введённый материал в режиме самоподготовки, используя компьютер, способствует также и повышению качества обучения при минимизации затраты времени. В целом, создание лингводидактической информационной среды для организации саморегулируемого обучения студентов-лингвистов может рассматриваться как одна из важнейших задач обучения в языковом вузе.

Современные средства и способы овладения студентами-лингвистами иноязычной коллокационной компетенцией

Обозначенная выше коллокационная ценность лексики должна лечь в основу формирования лексических навыков и коллокационной компетенции у изучающих иностранный язык. Коллокационная компетенция основана не только на лексических знаниях, навыках и умениях, но и на личном языковом и речевом опыте студента, его способности выявлять контекстуальное значение слова, сопоставлять его семантический объём в двух языках, видеть структуру слова и выделять национально-специфические особенности в значении слова.

Первый этап формирования коллокационной компетенции представляет собой одну из серьёзных проблем обучения лексике иностранного языка, которая является компонентом речевых умений студента и создаёт своеобразный фундамент для обеспечения коммуникации как средства общения.

Первостепенной задачей второго – продвинутого этапа развития коллокационной компетенции является реализация основной цели обучения иностранному языку – способность коммуникации на иностранном языке в целом. Основу овладения данной компетенцией у студентов-лингвистов составляет лексикоцентрический подход, максимально соответствующий современным методическим, лингвистическим и психологическим требованиям.

В соответствии с положениями данного подхода обучение иноязычной речи осуществляется по следующим принципам [Алексеева 2011 : 11]:

- 1) направленность обучения на формирование коллокационной компетенции как составляющей коммуникативной компетенции;
- 2) использование коллокации как единицы обучения;
- 3) мультиконтекстное предъявление лексической единицы;
- 4) индуктивное овладение лексическим материалом;
- 5) лексико-семантический принцип отбора и организации учебного материала.

В целях эффективного овладения коллокационной компетенцией в процессе обучения иностранному языку важно учитывать особенности текстов в коллокационном аспекте.

На первом этапе обучения перед студентами-лингвистами стоит проблема необходимости изучения различных типов коллокаций и формирования у них навыков работы с этими единицами. Это поможет учащимся самостоятельно формировать коллокационную компетенцию на следующих этапах изучения иностранного языка.

В эпоху информационных технологий студентам предоставлен неограниченный доступ к большому количеству электронных ресурсов – корпуса текстов, конкордансы и комбинаторные словари. Первые основанные на корпусных данных разработки конкорданса – электронного списка всех употреблений определенного языкового выражения в контексте с ссылкой на источник были созданы в рамках проекта COBUILD (Collins Birmingham University International Language Database) [<http://coubuild.collins.co.uk>] под руководством Дж.Синклера [Sinclair 1991]. В настоящее время конкордансами оснащён каждый корпус. Использование корпусных заданий позволяют обучаемому экспериментировать – проводить своё исследование языка. В ситуации аудиторного билингвизма задачей студента является «совершать открытия» в языке, а задачей преподавателя — обеспечить условия, в которых студент сможет «научиться учиться» [Lewis 2000].

Основная функция конкорданса состоит в обеспечении конструктивного поиска контекстных примеров с заданным словом или словосочетанием. Программа находит эту единицу и помещает в середину экрана, а с двух сторон от него представлены его распространители и неполный контекст. Список контекстов перечислен в алфавитном порядке (по левому распространителю), что облегчает поиск словосочетаний [Lewis 1997]:

Таблица 2.1.4

Конкорданс слова «possibility»

make good progress. Another	possibility	is to let yourself off doing
they have also ruled out any	possibility	of supporting a rights issue
the recognition of the clear	possibility	that these increases in taxes
to consider the further	possibility	that learning might be except
but there appeared	possibility	of an early breakthrough.
stated. The most obvious	possibility	is that the waning of the
by the value of Beta-One	possibility	advanced by Smith and Peters
on today are facing the real	possibility	of elimination as people
exist, albeit as a remote	possibility	in England, it is better always

Как можно заметить, лексема *possibility* образует синтагматические отношения со многими английскими прилагательными: *any possibility*, *clear possibility*, *obvious possibility*, *real possibility*, *remote possibility* и т.д.

При обучении сочетаемости слов преподаватель должен задавать студентам так называемый «мотив» для размышлений [Lewis 1997]. Примером может служить высказывание *There is a.....probability that it will snow tonight*, которое нужно закончить. При помощи компьютерных словарей, корпусов тестов или конкордансов можно легко установить, что в данном контексте может быть использовано одно из следующих слов: *high*, *real*, *strong*, *low*, *little...probability*.

Поиск в корпусе коллокаций со словом *stigma* даёт наиболее частотное сочетание с прилагательным *certain* в препозиции [Горина 2014]. Судя по контекстам, самое частотное сочетание с глаголом – *attached to*, реже с глаголом *associated with*. На основе анализа контекстов исследователь может выявить самые высоковероятные использования сочетаний слов. Например, сочетание *Stigma attached to* (сочетание с оборотом *there is*) встречается в следующих контекстах [Горина 2014 : 94]:

- 1) *People I know think there is a **stigma attached to** saying you agree with the Conservatives;*
- 2) *Legislation suggested that this should imply greater tolerance of, or a lessening of the **stigma attached to** homosexuality;*
- 3) *There is no **stigma attached to** being sensible and having an orange juice;*

- 4) *Aerosols still have something of a **stigma attached to** hem as a result of their prior use of CFCs, but in many cases, they are a fairly environmentally conscious form of dispensing a product.*

Для поиска коллокаций можно использовать задание – изучить строки конкорданса с заданной лексемой, генерация которых является одним из основных инструментов работы с корпусными данными. Другим заданием является поиск коллокаций в расширенном контексте, поскольку коллокации часто разделены другими словами.

Выявление строк конкорданса и данных о частотности, а также распределение слов по жанрам и регистрам корпуса позволяет выявить лексические и грамматические предпочтения лексем. Это даёт исследователю основание изучать сочетаемость лексемы в профессионально-ориентированном дискурсе и в типичном для данного типа дискурса грамматическом и лексическом окружении.

Применение корпусных методов изучения лексико-грамматического окружения заданных лексем, позволяет выявить [Горина 2014: 90]:

- 1) типичный контекст употребления с точки зрения коллокатов;
- 2) тенденцию слов к формированию речевых оборотов (идиом, различных конструкций (*rough and ready, willing and able*);
- 3) возможные синтаксические ограничения: синтаксические модели / конструкции, фразовые глаголы и т.д.;
- 4) семантические ограничения: слово применимо только по отношению к людям, никогда не сочетается с усилителями (*intensifier*);
- 5) просодические особенности: тенденция слова появляться в определенных контекстах.

Например, лексема *cause* очень часто встречается в негативных контекстах в паре с лексемами: *cancer, commotion, crisis, delay*. В то время как лексема *provide* является типичным для контекстов с положительной коннотацией, с лексемами: *care, food, help, jobs, relief, support* [Stubbs 1995]. А сочетание слов *something of a* в половине случаев используется перед существительными с отрицательной коннотацией (*something of a stigma, disappointment, two-edged sword* и т.д.).

Конкордансы представляют собой ценный источник информации и мощное средство обучения языку с наличием богатого языкового материала для исследования и изучения синтагматических связей слов. Эти программы относительно просты и не требуют лишних усилий в применении, поэтому изучающие язык могут использовать их самостоятельно, так как они работают в режиме онлайн [Web concordances:

<https://www.lex tutor.ca/conc/>. Исследования в области усвоения иностранного языка обусловили появление важных изменений в лексикографической практике.

Практическая учебная лексикография – это стремительно развивающийся раздел лексикографии на современном этапе. Особенно успешно сегодня создаются новые проекты одноязычных словарей для тех, кто изучает английский язык как иностранный. К ним относятся такие словари коллокаций, как The LTP Dictionary of Selected Collocations [1998], Oxford Collocations Dictionary [2010], Longman Collocations Dictionary and Thesaurus [2013] и Macmillan Collocations Dictionary [2010], BBI Combinatory Dictionary of English: A Guide to Word Combinations [Benson et al 1990], также имеются и интернет-словари сочетаемости: 1) Online OXFORD Collocation Dictionary [<http://www.freecollocation.com/search?word>], 2) The English Collocations Dictionary online [<https://ozdic.com>]<https://ozdic.com/collocation-dictionary>], 3) Free Online Collocations Dictionary [<https://prowritingaid.com/en/Collocation/Home>], 4) The English Collocations Dictionary online [<https://ozdic.com>] и другие. Это словари лексической сочетаемости, которые включают наиболее употребительные сочетания слов английского языка, т.е. коллокации. Они являются эффективным ресурсом в овладении студентами-лингвистами иноязычной коллокационной компетенцией, владеющими английским языком на достаточно высоком уровне. Их основная цель – продемонстрировать, каким образом используется в речи (контексте) та или иная лексема или выражение. Их предназначение – способствовать быстрому поиску нужной лексемы в контексте и представление перечня ее «живых» примеров использования.

Компьютерные словари и конкордансы – незаменимые средства обучения в групповой и индивидуальной работе студентов. Их использование способствует выработке у них навыков самостоятельной работы с полезными, удобными и авторитетными электронными ресурсами с целью извлечения нужной информации и формирования «лексического видения и понимания» изучаемого иностранного языка. По нашему убеждению, задача преподавателя заключается в приобщении студентов к надёжным поисковым ресурсам, чтобы они могли в полной мере воспользоваться ими. Тщательное изучение коллокаций в комбинаторных словарях и конкордансах обеспечит студентов-лингвистов нужной информацией о сочетаемости слов в английском языке.

2.1.3. МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА ПО ОВЛАДЕНИЮ КОЛЛОКАЦИОННОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНЦИЕЙ СТУДЕНТАМИ-ЛИНГВИСТАМИ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Методические рекомендации по разработке учебного материала на овладение коллокационной компетенцией студентами-лингвистами

Следуя положениям лексикоцентрического подхода и делая акцент на овладении коллокационной компетенции у студентов-лингвистов в аспекте сочетаемости слов иностранного языка в качестве методических рекомендаций необходимо указать на то, что предварительно преподаватель иностранного языка должен делать акцент не только на тех коллокациях, которые являются предсказуемыми (*mineral water* (минеральная вода), *stale bread* (черствый хлеб), *husky voice* (хриплый голос), *grind / gnash / grit one's teeth* (скрежетать зубами), *malic acid* (яблочная кислота), *auburn hair* (рыжие волосы), *bubonic plague* (бубонная чума) и др.), но и на так называемых непредсказуемых коллокациях, состоящих их слов, о сочетаниях которых нельзя догадаться. Прежде всего это касается десемантизированных слов, или слов с «размытой» семантикой, например, *point*, *way*, *thing*, *make*, *take* и др., значение которых без контекста определить невозможно. Чем меньше семантики содержится в слове, тем шире его коллокационный (комбинаторный) диапазон. Для поставленной нами цели – овладении коллокационной компетенцией неоценимыми средствами её достижения будут являться электронные ресурсы, а именно конкордансы и словари сочетаемости английского языка (см. главу 2).

Главной стратегией обучения в целях увеличения у будущих лингвистов запаса слов и овладения коллокационной и коммуникативной компетенцией являются специально разработанные упражнения и задания в том числе и для самостоятельного обучения [Казачихина 2017]. Их главное различие состоит в том, что **упражнения** имеют чисто лингвистическую направленность и выполняются индивидуально, в то время как **задания** направлены на достижение как языковых, так и коммуникативных результатов и выполняются совместно (парами или в группе). Такую учебную деятельность можно классифицировать по шести типам [Lewis 1997]: *deletion* (удаление, или поэтапное исключение из списка), *completing* (завершение (предложения или фразы), *matching* (нахождение соответствия), *categorizing* (распределение по заданным типам), *identifying*

chunks (выделение смысловых блоков слов (коллокаций)), sequencing (логическое выстраивание текста).

Далее рассмотрим каждый из указанных типов упражнений и заданий, способствующих выработке у студентов коллокационной компетенции.

1. «**Deletion**» (поэтапное удаление) – один из основных типов упражнений – так называемое удаление лишнего слова из группы предложенных слов. Одно слово в каждой группе не сочетается со словом, состоящем из заглавных букв. Что это за слово? [Lewis 1997]

1. CLEAR attitude need instructions alternative day conscience road
2. LIGHT traffic work day entertainment suitcase rain green lunch
3. NEW experience job food potatoes baby situation year
4. HIGH season price opinion spirits house time priority
5. STRONG possibility doubt smell influence views coffee language
6. SERIOUS advantage situation relationship illness crime matter

Для выполнения этого задания самым эффективным ресурсом являются словари коллокаций, которые содержат самые частотные употребления заданных в упражнении лексем.

Далее представим образцы других типов упражнений, также способствующих овладению коллокационной компетенции:

2. **Completing** (завершение): Complete these dialogues by adding the missing pair of words [Lewis 1997]:

Could – got wouldn't - were might – let

1. I'm going to leave, unless things improve very soon.
a) Ido that if Iyou.
2. I don't know how to give him such bad news.
b) No, itbe better if youme do it.
3. Can you manage?
c) Well, as a matter of fact, Ido with some help, if you'vea minute.

Для выполнения данного упражнения самым эффективным средством станет конкорданс, который предоставит полную информацию по сочетаемости слов в диалогах [Web concordances: <https://www.lex tutor.ca/conc/>].

3. **Matching** (соответствие): The first part of each sentence in List 1 can be completed with *all* the examples in one of the groups of endings given in List 2. Match the first part with the endings [Lewis 1997].

List 1

1. I'm wondering

List 2

- a. to concentrate.

- | | |
|----------------|---------------------------------|
| | to understand it but I can't. |
| | to remember where I put them. |
| 2. I'm trying | b. quite pleased with myself. |
| | a bit off colour. |
| | more confident than I did. |
| 3. I'm feeling | c. what I can about it. |
| | nothing yet! |
| | the best I can. |
| 4. I'm doing | d. what we can do about it. |
| | if it will make any difference. |
| | if anyone else knows yet. |

При выполнении этого упражнения может помочь конкорданс или словарь сочетаемости «The BBI Combinatory dictionary of English» [1990] и его электронный аналог, который содержит не только информацию о лексических коллокациях, но и о грамматических.

4. Categorizing (распределение по заданным типам): Put each of the following into one of these groups [Lewis 1997]:

- a) Things which show no special emotion.
 - b) Things which show you are annoyed or upset.
1. I'm sure I told you last week.
 2. I did tell you last week, I'm sure.
 3. I don't think that's a very good idea.
 4. I do not think that's a very good idea.
 5. That was a bit unnecessary.
 6. That was so unnecessary.
 7. I think you should have told her.
 8. I do think you should have told her.

5. Identifying chunks (выделение лексических блоков в тексте). Divide the text into language chunks [Lewis 1997: 146]:

Teachers should remember that without first learning to use the dictionary skilfully learners will only have access to a small part of the information. All four publishers provide supplementary materials for learning and practicing the techniques necessary to get the full benefit of their dictionaries. The extra investment involved in buying a class set of these materials and going through them with students will be money and time well spent.

Данного типа упражнения способствуют развитию так называемого «лексического видения» иностранного языка, а также из каких лексических блоков он состоит.

6. Sequencing (логическое выстраивание текста или хронологии событий в текстах) способствует формированию языкового видения и понимания объёмных отрезков слов и выстраиванию их в логическую цепочку [Lewis 1997]. Put the sentences in the most likely order (Расположите предложения в наиболее вероятном порядке).

Далее перейдем к другому виду учебной деятельности – **учебным заданиям**, которые способствует развитию мотивации будущих лингвистов. Такая деятельность, как учебные задания, с одной стороны, обуславливает серьёзный вклад в развитие у учащихся понимания и чувства языка. С другой стороны, задания становятся более интересными и эффективными, если в них содержатся юмористические элементы, которые не воспринимаются студентами серьёзно. Например, следующие выражения помогают выразить реакцию участника какой-либо дискуссии. Убедитесь, что вы знаете их эквиваленты на своём родном языке.

Activity 1. Match expressions in column 1 with situations in column 2. Сопоставьте выражения группы 1 с ситуациями из группы 2 [Lewis 1997]:

- | | |
|---|--|
| 1. <i>It's difficult to say.</i> | a) Avoiding a digression. |
| 2. <i>We're not getting anywhere.</i> | b) Avoiding a disagreement. |
| 3. <i>Yes, but it depends what you mean by.</i> | c) Avoiding saying what you think. |
| 4. <i>I don't see what you're getting at.</i> | d) Showing doubt or suspicion. |
| 5. <i>You can say it again.</i> | e) Showing frustration – try to speed up the discussion. |
| 6. <i>Perhaps we'd better agree to differ about that.</i> | f) Showing strong disagreement. |
| 7. <i>No way!</i> | g) Agreeing strongly. |
| 8. <i>Stick to the point!</i> | h) Focusing on a possible disagreement. |

Приведём несколько образцов учебных заданий, способствующих формированию лексических навыков в аспекте сочетаемости слов. Средствами, позволяющими их выполнить, являются словари сочетаемости и конкордансы [Web concordances: <https://www.lex tutor.ca/conc/>].

Activity 2: Fixed expressions: Give learners a list of perhaps some Expressions such as these to discuss in groups [Lewis 1997]:

Don't worry – I'll pick you up.

It's the sort of thing you can never happen to you.

Can I give you a hand?

*Do we **have** to ask you mother?*

Not tonight, I've got a headache.

Give learners these questions: For each of these expressions, can you guess:

Who said it – a man, a woman, a child, someone with a special job?

Where it was said? **Why** it was said?

What had **just happened** or been said immediately before the expression?

What was **the response** – the next thing someone else said or did?

Sometimes it is easy to guess, for example, **where** the expression is usually used, at other times **who** said it. How do you guess? Are you certain, fairly sure or **just** guessing?

Activity 3: Explore a delexicalised word: **Match these remarks and responses**

[Lewis 1997]:

- | | |
|---|---|
| 1. Would you like a cup of coffee? | A. That's just what we don't need. |
| 2. Are you ready? It's time we were off. | B. Oh, it's not just me, then. |
| 3. It looks as if the train is going to be late. | C. No, we got there just in time. |
| 4. Were you late last night? | D. I think so. Just a moment – I'll have a look. |
| 5. Everybody is worried about the situation. | E. Not just now, thanks. |
| 6. They've changed their mind again. | F. Don't worry. I think everything is just about ready. |
| 7. It's almost 9 o'clock. It's time we got started. | G. That's just what I expected. |
| 8. Have you got Helen's phone number there? | H. Right, I'll just get my coat. |

Notice all the responses include the word *just*. It is very difficult to translate *just*, but it is used in a lot of fixed expressions. Can you think of a similar word in your own language? Learn the responses so you can use them yourself. Make sure you know the equivalents in your language.

Sometimes *just* is used to make a problem or mistake seem less important or serious:

It just slipped my mind.

I just couldn't get there any earlier.

I'm just not going to get upset about it.

Таким образом, коллокация представляет собой значимую языковую единицу в процессе обучения иностранному языку, её изучения в специально разработанных упражнениях и учебных заданиях способствует формированию у обучаемых лексических навыков и, соответственно, коллокационной и коммуникативной компетенции.

Методическая разработка по овладению коллокационной компетенцией для студентов первого курса направления «Лингвистика» в процессе изучения аспекта «Практика устной и письменной речи» учебной дисциплины «Практический курс первого изучаемого языка»

В целях овладения коллокационной компетенцией предлагаем методическую разработку темы «Means of communication» с применением самоуправляемого обучения студентов-лингвистов в процессе изучения аспекта «Практика устной и письменной речи» учебной дисциплины «Практический курс первого изучаемого языка».

Цель: формирование лексических навыков в аспекте сочетаемости слов и овладение коллокационной компетенцией по теме «Means of communication».

Цель разработки реализуется посредством следующих **задач**:

- развивать навыки лексической сочетаемости слов и коллокационную компетенцию, а также языковое чувство, выявлять и понимать одно-коренные слова и интернациональные слова;
- развивать умение последовательного высказывания, аргументируя представлять собственное мнение;
- развивать аналитические способности учащихся: анализировать, сопоставлять факты и формулировать выводы;
- развивать умения выражать свои мысли на иностранном языке.

Информация о теме и целях разработки:

We are going to discuss means of communication in the world. Nowadays we can do nothing without computers, smartphones, and the Internet. Would you like to make your own opinion about it.

1. Introduction. Pre-reading tasks. Какие английские лексемы и коллокации непосредственно относятся к теме «Means of communication»?

(keys: *telecommunications, the Internet, smartphones, telegraph, cell phones, e-commerce, radio, television, communication, ticket reservations, services, stock market transactions, secure electronic transfer, on-line film libraries, personal computers, sensitive information, delivery of remote education, long-range communication, etc.*).

Используя **конкорданс** [Web concordances: <https://www.lex tutor.ca/conc/>], составьте коллокационные схемы с

вышеприведенными лексемами по образцу (см. ниже) и постарайтесь их запомнить.



2. Preparatory exercise. Подготовительное упражнение.

А) Подготовьте ответы на вопросы, где необходимо, постарайтесь аргументировать свою точку зрения:

Most people believe that computers offer wonderful opportunities for everybody, yes?

How often do you use computers?

How often and why do you use your mobile phone?

Who do you usually give a ring and how often and how long?

What are topics of your conversations?

Do you think that talking on the phone is good for you or a waste of time?

Are Computers dangerous or good for your health?

Do you think the Internet help you in your education?

(Студент готовит ответы на вопросы о средствах связи – компьютере, телефоне и др.).

Б) Используя словари сочетаемости и конкордансы [Web concordances: <https://www.lex tutor.ca/conc/>], составьте коллокационные карты со словами *computer, communication, Internet, telephone* по образцу данному ниже

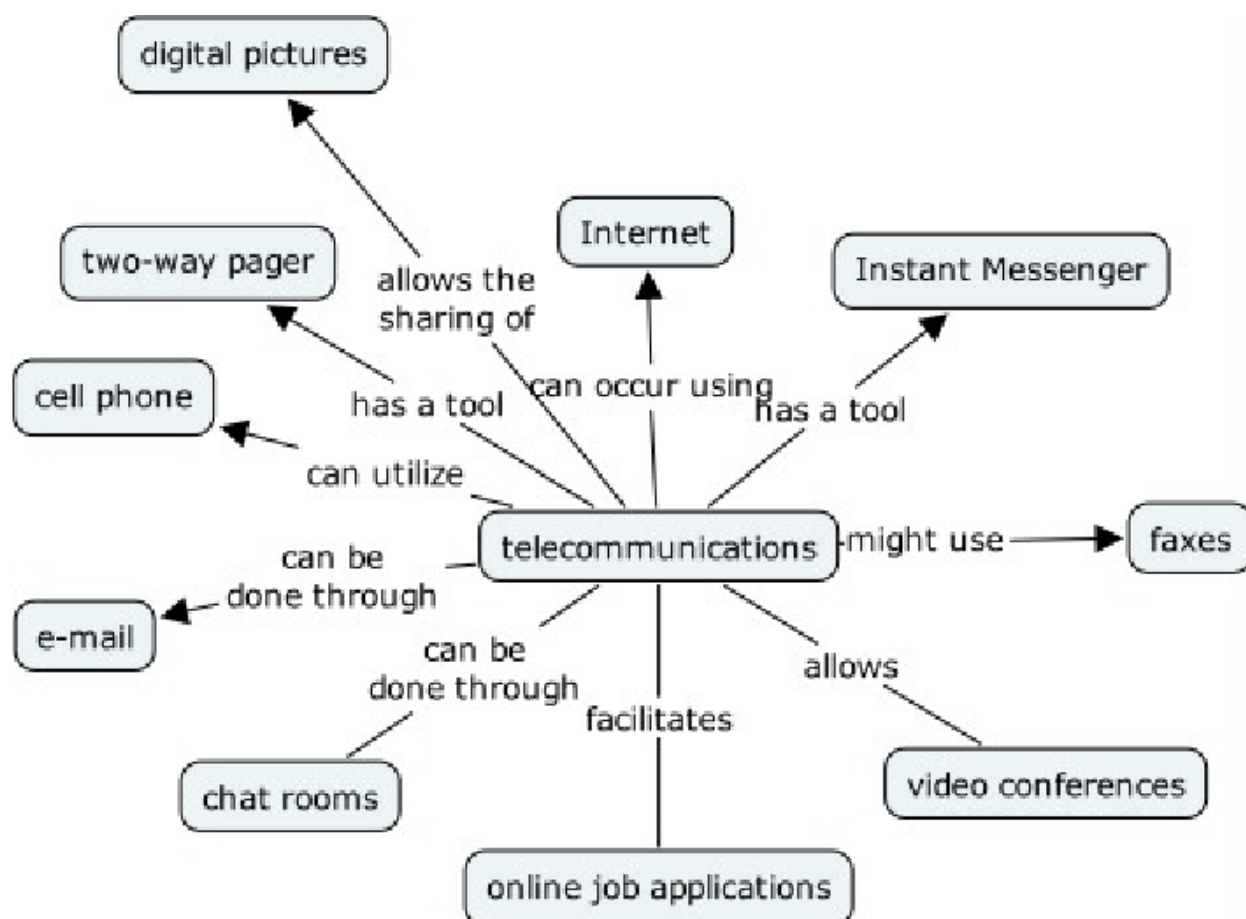


Рисунок 2.1.4. Исходная концептуальная схема телесвязи (Initial concept map of communication [<https://www.google.ru/search?newwindow>])

3. Developing lexical skills.

А) Упражнение на формирование лексических навыков: Using a **collocation dictionary** make up the **collocations** with the following words:

personal
fax
phone
electronic
to access
to receive
to send
types of
printed
the ability
to use
computer

the internet
system
information
message
communication habits
letters
the Internet
to communicate
call
communications equipment
games
e-mail and text message

(fax message, phone call, to access the internet, electronic system, types of communications equipment, to receive information, the ability to communicate, to send messages, personal communication habits, receive e-mail and text messages, printed letters, to use the Internet, etc.).

В этом задании за основу берется один из основных типов упражнений на формирование коллокационной компетенции – **matching** (найти соответствия).

Б) **Составьте коллокации** со следующими глаголами, руководствуясь информацией, представленной в словарях сочетаемости английского языка. Make collocations with the following verbs: *to compare, to connect, to elaborate, to support, to collaborate, to create, to sell, to specify, to vary, to differ.*

4. Подберите соответствующую дефиницию (список 2) к следующим словам (список 1). В задании используется тип упражнения **matching**, оно направлено на развитие языковой догадки и формирование лексических навыков.

1) 1. Whatsapp is

2. Fax (machine) is.....

3. E-mail is

4. Smartphone is

5. Internet is.....

2) a) the machine which is used for sending or receiving copies of printed materials, letters, pictures, etc. along a telephone line.

b) a global system of interconnected computer networks that use the standard Internet protocol suite (TCP/IP) to serve billions of users worldwide.

c) the world's most popular alternative messenger for smartphones.

d) a method of exchanging messages ("mail") between people using electronic devices.

e) a cell phone that allows you to do more than make phone calls and send text messages..

(Keys: 1c; 2a; 3d; 4e; 5b)

5. Упражнение относится к типу completing, направлено на развитие лексико-грамматических навыков и овладение коллокационной компетенцией лексем по теме «Means of communication».

Fill in the gaps with the correct preposition. If necessary, look up the **collocation dictionary** or **concordance**.

Social Networking – A Revolution in Modern Communication



Рисунок 2.1.5. [<https://www.monitis.com/blog/social-networking-a-revolution-in-modern-communication/>]

Social Networking (*noun*): The use of dedicated websites and applications to communicate informally 1)___ other users, or to find people with similar interests 2) ___ oneself. It's a term that's become a part of our modern social culture. Technology helps integrate how and who we interact 3)___ — both socially and professionally. When we hear someone say “social media,” it's instinctive 4) ___ automatically think of just Facebook, Twitter and LinkedIn. But there are many more social media platforms that are continuing to develop and grow; meeting a variety of new social and mobile demands 5) ___the globe. These other platforms include: BlackPlanet, Cyworld, Friendster, MySpace, Ning, QQ, Windows Live Spaces, YouTube, etc. Social media has come a long ways 6)___ its very limited beginnings. The last 10 years have greatly shaped our current communication methods; leading many 7) ___ eagerly await how it will change and adapt in the future years.

Answers: 1) with; 2) to; 3) with; 4) to; 5) throughout; 6) since; 7) to
(Студент вставляет нужные предлоги).

6. Чтение и выделение лексических блоков в тексте. Identifying chunks.

А) Прочитайте текст «Selecting the Means of Communication: 10 Factors to Considered[<https://www.yourarticlelibrary.com/management/communication/selecting-the-means-of-communication-10-factors-to-considered/70164>] и составьте список важных для беседы коллокаций;

Б) Используя выделенные коллокации, в группе из трёх человек прокомментируйте факторы для выбора средств коммуникации по следующей схеме:

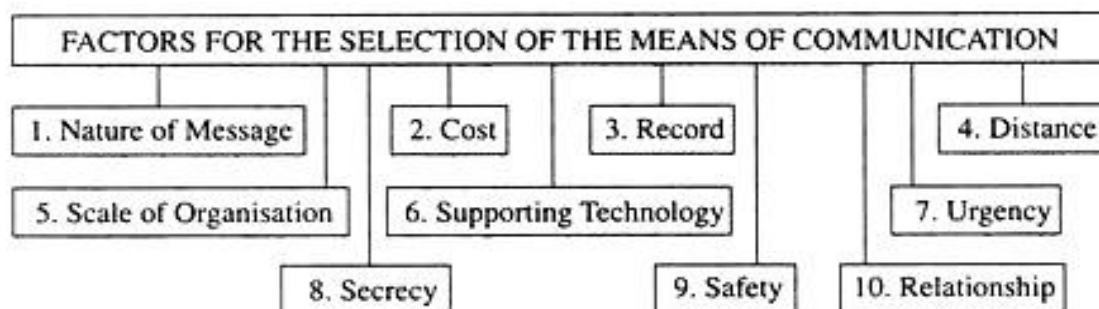


Fig. 3.11: Selection of the Means of Communication.

Рисунок 2.1.6

[<https://www.yourarticlelibrary.com/management/communication/selecting-the-means-of-communication-10-factors-to-considered/70164>]

7. Задание на развитие навыков письменной речи и коллокационной компетенции. Write a short message about the article (not more than 5 sentences).

8. Опишите представленные в диаграмме навыки успешной коммуникации, максимально используя изученную в разработке лексику (см.рис.2.1.7).



Рисунок 2.1.7. Communication skills

[<https://www.google.ru/search?newwindow>]

Итак, в данной методической разработке были представлены основные блоки организации самостоятельной работы студентов-лингвистов в рамках аудиторного билингвизма с целью формирования у них лексических навыков в аспекте сочетаемости слов и формированию

коллокационной компетенции. Более того, была поставлена цель активного овладения такими средствами обучения, как онлайн-словари коллокаций и конкордансы.

Как показывает педагогическая практика, расширение лексического запаса слов и овладение иноязычной коллокационной компетенцией зависит не только от представленного в учебнике словарного материала и упражнений на его усвоение, но и от методически правильно спланированной самостоятельной работы студентов, а также от опыта и профессионализма преподавателя иностранного языка. Имея конечную цель обучения – формирование коммуникативной компетенции учащегося, преподавателю необходимо на всем протяжении обучения делать акцент на изучении синтагматических связей лексических единиц, включая различные типы коллокаций (*chunks of language*).

В ментальном лексиконе изучающего иностранный язык коллокация представляет собой мощный потенциал в создании высказываний и речи в целом. По нашему мнению, в преподавании иностранного языка идея обучения коллокациям как основным лексическим единицам, направленная на формирование и овладение студентами-лингвистами коллокационной компетенции, является достаточно эффективной. Однако учащимся необходима помощь преподавателя, который должен направлять внимание своих учеников на разные синтаксические сочетания слов: прилагательное + существительное (*further progress*), глагол + наречие (*progress smoothly*), наречие + глагол (*deeply regret, highly recommend*), наречие + прилагательное (*very interesting, highly recommended*), глагол + предлог + существительное (*progress beyond school, progress in this course*) и т.д.

Самостоятельное изучение большего количества не просто новых слов, а уже знакомых слов в новых комбинациях при использовании печатных электронных средств обучения в виде словарей коллокаций и конкордансов – оптимальный способ помочь студенту сформировать лексические навыки и овладеть коллокационной компетенцией, а также расширить и активизировать его ментальный лексикон. Следовательно, изучение синтагматических связей слов, т.е. самостоятельное овладение коллокационной компетенцией в целях достижения коммуникативной компетенции в целом должно стать приоритетным в любом языковом курсе.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

Достижение поставленной в исследовании цели, которая заключается в разработке методических рекомендаций овладения иноязычной коллокационной компетенцией студентами-лингвистами в проводимом исследовании реализовывалось поэтапно в ходе решения поставленных во Введении задач.

С методической точки зрения проблема обучения студентов правильной сочетаемости слов в речи является одной из наиболее сложных и рассматривается как дидактическая проблема.

Для решения этой проблемы зарубежными методистами (М. Льюис, Дж. Хилл и др.) был разработан лексический подход в обучении, ориентированный на изучение блоков языка (*chunks of language*), посредством которых производится связная речь. Основными такими блоками являются коллокации – лексические единицы, представляющие собой отрезки речи (блоки языка). Это традиционные, привычные для носителей языка сочетания двух или более слов, характеризующееся так называемой совместной встречаемостью. Соответственно, способность учащихся правильно и быстро сочетать слова иностранного языка называется иноязычной коллокационной компетенцией (*collocation competence*), или способностью без труда образовывать нормативные сочетания слов (*chunks of language*). В отечественной методике обучения аналогичным является лексикоцентрический подход, однако ему не было уделено должного внимания.

Основами лексикоцентрического подхода являются идея о том, что язык состоит не из лексикализованной грамматики, а из грамматизированной лексики, где грамматика как структура полностью подчинена лексике; язык состоит из стандартных блоков, содержащих несколько слов, соединение которых образует связный текст; лексические блоки подразделяются на слова, коллокации (словосочетания), устойчивые и относительно устойчивые выражения; понятие «успешный язык» шире, чем «точный язык»; в основе создания учебных программ лежит принцип сочетаемости лексических единиц; умение делить язык на блоки и понимать их – основной элемент обучения языку и т.д.

Главной целью применения лексикоцентрического подхода является формирование у студентов коллокационной компетенции, которая изначально заложена в лексике и представляет собой её коллокационную (сочетаемостную) ценность. В основе лексикоцентрического подхода лежат

прежде всего теория сочетаемости слов, разработанная зарубежными и отечественными лингвистами среди которых Ю.Д. Апресян, И.А. Мельчук, П.Н. Денисов, В.В. Морковкин, M. Lewis, J. Hill и другие.

Рассматривая теорию овладения иноязычной коллокационной компетенцией студентами- лингвистами, особое внимание было направлено на понятие «коллокационная компетенция» и его место в структуре коммуникативной компетенции.

Изучение нормативных документов выявило требования к овладению иностранным языком студентами-лингвистами, среди которых 1) универсальная компетенция, указывающая на способность студента осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке, 2) общепрофессиональные компетенции, указывающие на формирование способности владеть системой лингвистических знаний порождать и понимать устные и письменные тексты на изучаемом иностранном языке, а также на способность осуществлять межкультурное и межкультурное взаимодействие в устной и письменной формах как в общей, так и профессиональной сферах общения. Также овладение коллокационной компетенцией в составе коммуникативной отражено в рабочих программах направления бакалавриата «Лингвистика», в основных учебниках и на занятиях по курсу «Практика устной и письменной речи».

Среди современных средств, способствующих развитию коллокационной компетенции у студентов, прежде всего выделяются словари английских коллокаций, а также конкордансы – прикладные программы, осуществляющие анализ сочетаемости заданных лексем и являющиеся полезными и надежными источниками приобретения лингвистических знаний. Данные источники способствуют повышению мотивации студентов и совершенствованию профессиональных знаний прежде всего в ходе самостоятельного обучения, процесс которого подробно изучался в настоящей работе. Главное внимание в исследовании уделяется анализу и разработке методики овладения коллокационной компетенцией студентами-лингвистами.

В теории лексикоцентрического подхода к обучению иностранному языку выделяются специально разработанные упражнения (matching, completing, deletion т.д.) и учебные задания, направленные на овладение коллокационной компетенцией студентами, которые были нами тщательно изучены и проанализированы.

В заключительном разделе работы представлена методическая разработка по овладению коллокационной компетенцией для студентов первого курса направления «Лингвистика» в процессе изучения дисциплины «Практический курс первого иностранного языка», в основу которой были положены принципы, методы, средства и способы обучения иностранному языку в рамках лексикоцентрического подхода. Разработанная методика была опробована экспериментально в рамках контроля приобретённых в ходе самостоятельного обучения знаний и умений.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Увеличение лексического запаса слов, расширение ментального лексикона и овладение способностью иноязычной коллокационной компетенцией являются взаимосвязанными. Успех в приобретении способности легко и правильно сочетать слова иностранного языка зависит от нескольких факторов одновременно: материала учебника, хорошо спланированной самостоятельной работы студентов и опыта преподавателя иностранного языка. Процесс овладения коммуникативной компетенцией должен проходить непрерывно с начала и до конца обучения студентов-лингвистов в языковом вузе.

Результаты данного исследования приносят определённый вклад в развитие комбинаторной лингводидактики, а именно в организацию содержания обучения студентов-лингвистов, разработку средств их обучения, с одной стороны, и овладения коммуникативной и коллокационной компетенций у вторичной языковой личности, с другой.

2.2. Репрезентация концепта «Вирус» в английской лингвокультуре

Данная работа посвящена исследованию особенностей репрезентации концепта «Вирус» в английской лингвокультуре.

Разразившаяся в нынешнем году эпидемия нового респираторного вируса, получившего название Covid-19 сыграла свою роль в том, что слова, «вирус», «новый вирус», «коронавирус» сейчас стали одними из самых часто употребляемых в мире на всех языках. Их можно услышать или прочесть в каждом печатном или электронном СМИ, на телевидении и радио. Эта тема буквально захватила весь мир, перевернула его и продолжает быть самой обсуждаемой специалистами всех областей научной мысли – от медицины и биологии до лингвистики и политологии.

Актуальность данной работы объясняется необходимостью выявления и систематизации лингвистических средств репрезентации такого «злободневного» в наши дни концепта, поскольку они еще находятся в стадии развития и формирования.

Данное исследование выполняется в русле когнитивного подхода к языку, что обусловило выбор основным методом исследования – метода концептуального анализа.

Рассмотрим лингвистические характеристики репрезентантов концепта «Вирус» в английском языке, поскольку очевидно, что лексема «коронавирус» является производной от «вирус» и два данных концепта органически взаимосвязаны.

Любое исследование, выполненное в рамках когнитивного подхода к языку, предполагает использование энциклопедических знаний, поскольку они помогают выявить дополнительные признаки исследуемых концептов. Обратимся к базовым положениям биологии о вирусах.

Общеизвестно, что вирусы – неклеточная форма жизни, одно из пяти исторически различаемых царств живых организмов, наряду с животными, растениями, грибами, бактериями.

Вирусы – уникальная форма жизни, поскольку спорным является даже сам факт являются ли они живыми или нет.

С одной стороны, они обладают генетическим материалом, могут размножаться, изменяются в процессе эволюции. Однако, «вирусы лишены ключевых свойств организма: они не имеют собственного обмена веществ,

ничего не потребляют и ничего не выделяют, они не поддерживают постоянство своей внутренней среды (рН, осмотическое давление) — т.е. лишены клеточного строения, характерного для всех организмов на планете».

Для поддержания жизни и репликации вирусу обязательно нужен носитель, вирус живет во внешней среде недолго, он жив пока жив его хозяин. Исходя из этого одна группа ученых считают вирусы формой жизни, а другая полагает, что вирусы – это комплексы органических молекул.⁷

Главный репрезентант концепта «Вирус» в английском языке – лексема *virus* имеет долгую историю. По данным онлайн этимологического словаря английского языка лексема «вирус» в английском со значением «ядовитое вещество» впервые появилась в конце 14 века. Слово *virus* латинского происхождения, означало «яд, вязкая жидкость». В санскрите лексема «*visam*» также означала «яд».

В значении «агент, вызывающий инфекционные заболевания» (применительно к венерическим заболеваниям) стало использоваться к 1728 году, а в современном значении в науке стало использоваться к 1880 гг.

С 1972 года данная лексема начала использоваться в переосмысленном значении в компьютерной терминологии в значении вредоносной программы.⁸

В русском языке по данным «Этимологического словаря русского языка» слово «вирус» стало широко использоваться только в начале XIX в.⁹

В Активном словаре русского языка под редакцией Ю.Д. Апресяна лексема «вирус» имеет три основных определения:

- «микроорганизм, размножающийся только в живых клетках и вызывающий в другом организме болезнь»,
- «болезнь, вызванная вирусом» с пометой «разговорный вариант»,
- «программа, способная самостоятельно распространяться и наносить вред, выполняя нежелательные действия на компьютере или ином подобном устройстве».¹⁰

Для выявления главных концептуальных признаков исследуемого концепта обратимся к лексикографическим толкованиям прототипической лексемы, репрезентирующей концепт «Вирус» в английском языке – *virus*.

⁷ Вирусы на грани живой и неживой природы. Газета.RU Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/science/virus/>

⁸ Online etymology dictionary. Mode of access: <https://www.etymonline.com>

⁹ Семенов А.В. Этимологический словарь русского языка русский язык от А до Я. Издательство «ЮНВЕС» Москва, 2003 г. Режим доступа: http://evartist.narod.ru/text15/006.htm#%D0%B7_20

¹⁰ Активный словарь русского языка [Текст] / Российская акад. наук, Ин-т русского яз. им. В. В. Виноградова ; отв. ред. Ю. Д. Апресян. - Москва : Языки славянской культуры (ЯСК), 2014-. Т. 2: В - Г / [В. Ю. Апресян и др.]. 2014. 736 с.

Таблица 2.2.1

В таблице приведены дефиниции данной лексемы в пяти толковых словарях английского языка – британского и американского его вариантов – Oxford Learner's Dictionary¹¹, Cambridge Dictionary¹², Macmillan Dictionary¹³, Longman Dictionary¹⁴, Merriam Webster Dictionary¹⁵.

Oxford Learner's Dictionaries	Cambridge Dictionary	Macmillan Dictionary	Longman Dictionary of Contemporary English Online	Merriam Webster
1. a living thing, too small to be seen without a microscope, that causes disease in people, animals and plants 2. a disease caused by a virus 3. instructions that are hidden within a computer program and are designed to cause faults or destroy data	1. an extremely small piece of organic material that causes disease in humans, animals, and plants 2. a disease caused by a virus 3. a computer program or part of a computer program that can make copies of itself and is intended to prevent the computer from working normally	1. a simple living thing that is smaller than bacteria and that can enter your body and make you ill. If your body can protect itself against a particular virus, then you are immune to it 2. a disease caused by a virus 3. a program that enters your computer and damages or destroys information that you have stored	1. a very small living thing that causes infectious illnesses 2. a set of instructions secretly put onto a computer or computer program, which can destroy information. When a computer that has a virus makes a connection with another computer, for example by email, the virus can make copies of itself and move to the other computer 3. a program that sends a large number of annoying messages to many people's mobile phones in an uncontrolled way	1. any of a large group of submicroscopic infectious agents that are usually regarded as nonliving extremely complex molecules, that typically contain a protein coat surrounding an RNA or DNA core of genetic material but no semipermeable membrane, that are capable of growth and multiplication only in living cells, and that cause various important diseases in humans, animals, and plants, a disease or illness caused by a virus, the causative agent of an infectious disease 2. something that poisons the mind or soul 3. a computer program that is usually disguised as an innocuous program or file, that often produces copies of itself and inserts them into other programs, and that when run usually performs a malicious action (such as destroying data or damaging software)

¹¹ Oxford Learner's Dictionaries Mode of access: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/>

¹² Cambridge Dictionary Mode of access: <https://dictionary.cambridge.org/ru/>

¹³ Macmillan Dictionary Mode of access: <https://www.macmillandictionary.com/>

¹⁴ Longman Dictionary of Contemporary English Online Mode of access: <https://www.ldoceonline.com/>

¹⁵ Merriam Webster Dictionary <https://www.merriam-webster.com/>

Во всех проанализированных словарях были выявлены три базовых лексико-семантических варианта:

1. инфекционный агент,
2. заболевание, вызванное инфекционным агентом,
3. вредоносная компьютерная программа.

Обращает на себя внимание также переносное значение разрушения психики – “something that poisons the mind or soul” в словаре Merriam Webster.

В данной статье мы сконцентрируемся на первом лексико-семантическом варианте как наиболее актуальном в настоящее время.

Анализ словарных дефиниций первого лексико-семантического варианта позволил выявить следующие семы (или концептуальные признаки в терминах когнитивной лингвистики) лексемы – репрезентанта концепта «Вирус».

Во всех лексикографических источниках выявляются два концептуальных признака:

1. «маленький размер» – “too small to be seen without a microscope”, “extremely small”, “smaller than bacteria”, “very small”, “submicroscopic”.
2. «способность вызывать заболевания» – “causes disease in people, animals and plants”, “can enter your body and make you ill”, “causes infectious illnesses”, “cause various important diseases in humans, animals, and plants”.

Во всех словарях, кроме одного, выявляется концептуальный признак «живой организм» – “a living thing”, “organic material”, в словаре Merriam Webster находим концептуальный признак «неживой организм» - “nonliving extremely complex molecules”.

Эти два противоположных концептуальных признака, отраженные в дефинициях демонстрируют спорный характер статуса вирусов, тот факт, что они находятся на границе двух миров – живого и неживого.

Ряд дополнительных концептуальных признаков отмечается в самом подробном толковании словаря Merriam Webster:

1. «наличие белковой оболочки» - “contain a protein coat”,
2. «РНК или ДНК как ядерный элемент» - “an RNA or DNA core”,
3. «способность к росту и размножению только в живых клетках» - “capable of growth and multiplication only in living cells”.

Лексема “virus”, безусловно, является прототипической, главной лексемой, репрезентирующей концепт «Вирус». Для лексем-прототипов

характерна наибольшая частотность, стилистическая нейтральность, способность репрезентировать концепт в наиболее общем виде.

Однако не существует концептов, которые репрезентирует только одна лексема. Если исходить из полевой структуры концепта, то можно выделить ядерные лексемы, лексемы ближней периферии и лексемы дальней периферии. Обратимся к анализу тезаурусов для выявления других субстантивных лексем, способных репрезентировать концепт «Вирус».

Анализ словарных статей Тезауруса Роже¹⁶¹⁷ и ряда других лексикографических источников позволил выделить более 60 лексем, являющихся синонимичными лексеме *virus*.

Их возможно разделить на несколько смысловых областей. Первая смысловая область – «разновидности вирусов». Данные лексемы мы относим к ядерным лексемам, вербализующим концепт «Вирус», поскольку они лишь конкретизируют тип вируса. К ним относим *influenza* – грипп, *cold virus* – вирус, вызывающий ОРЗ (ОРВИ), *coronavirus* – коронавирусы, *Ebola* – эбола, *echovirus* – эховирус, *enterovirus* – энтеровирус, *Epstein-Barr virus* – вирус Эпштейн-Барра, *flu virus* – вирус гриппа, *HIV* – ВИЧ, *parvovirus* – парвовирус, *reovirus* – реовирус, *retrovirus* – ретровирус, *rhinovirus* – риновирус, *rotavirus* – ротавирус, *Zika* – вирус зика.

К ядерным лексемам мы относим также репрезентантов еще трех смысловых областей – «болезнь» (*disease*, *illness*, *sickness*), «инфекция» (*contagion* – инфекционная болезнь, *infection* – инфекция, *bug ailment* – вирусное заболевание), «разновидности микроорганизмов» (*pathogen* – патоген, *bacillus* – бацилла, *bacterium* – бактерия, *bug* – инфекционный агент (бактерия или вирус), *germ* – микроорганизм, *microbe* – микроб, *microorganism* – микроорганизм, *virion* – вирион).

Все вышеперечисленные лексемы, за исключением, пожалуй, лексем *bacillus* – бацилла, *bacterium* – бактерия, отражают болезнь в самом общем смысле, стилистически нейтральны, могут заменить название любого вируса в контексте.

К лексемам ближней периферии мы относим лексемы смысловой области «яд» – *bane*, *poison*, *toxicant*, *toxin*, *venom* восходящие к этимологии лексемы «вирус», а также лексемы, объединенные общим значением «лекарство».

¹⁶ Roget's 21st Century Thesaurus, 3rd Edition. A Delta Book / Published by arrangement with The Philip Lief Group, Inc. New York 2005

¹⁷ McCutcheon, Marc. Roget's super thesaurus / by Marc McCutcheon. 4th ed. Writer's Digest Books, 2010 689 p.

Данная группа весьма многочисленна и ее можно разделить на ряд более мелких подгрупп. Первая представлена лексемами *cure* – лечение, *cure-all* – лекарство от всех болезней, *elixir* – эликсир, *panacea* – панацея. Как видно, значение «лекарственное средство» отражено в них в наиболее общем виде. Далее выделяем подгруппы «противоядие» - *antivenin* (*antivenom*), *mithridate*, *antidote* – антидот, «вакцинация» - *inoculation*, *vaccination*, *antivirus* – антивирус. И, наконец, последняя подгруппа в данной семантической группе может быть отнесена скорее к лексемам дальней периферии, поскольку она отражает лечение не только от вируса, но и от других микроорганизмов, заболеваний и так далее. Это следующие существительные: *bacteriophage* – бактериофаг, *decomposer* – деструктор (организм, разлагающий органические вещества), *germicide* – бактерицидный препарат, *herbicide* – гербицид, *insecticide* – инсектицид, *microbicide* – бактерицидное средство, *pesticide* – пестицид, *phage* – бактериофаг, *fungicide* – фунгицид.

К лексемам дальней периферии мы отнесли две семантические группы – «представители других царств живых организмов, способные вызывать заболевания» (*ameba* (*amoeba*) – амеба, *prokaryote* – прокариот, *protozoan* – простейшее, *unicellular* – одноклеточный организм) и «разнообразности бактерий» (*E. coli* – эшерихия Коли, *listeria* – листерия, *MRSA* – метициллин-устойчивый золотистый стафилококк, *probiotics* – пробиотики, *salmonella* – сальмонелла, *streptococcus* – стрептококк, *superbug* – суперинфекция, *campylobacter* – кампилобактер).

Включение лексем дальней периферии в круг существительных, способных репрезентировать концепт «Вирус» стало возможным благодаря применению когнитивного подхода. В рамках когнитивной лингвистики концепт понимается как идеальная сущность, принадлежащая миру сознания, служащая для хранения и обмена информацией. Концепт обладает определённой нежесткой структурой и не имеет четких границ, иными словами, концепты пересекаются, взаимодействуют и взаимосвязаны.

Очевидно, что концепт «Вирус» входит в более крупный, глобальный концепт «Микроорганизмы», наряду с концептами «Бактерии», «Микробы» и т.д. Если принимать во внимание, что концепт максимально вбирает в себя информацию об объекте реальной действительности, отражая всю полноту человеческих знаний о нем, неудивительно, что лексем, вербализующие средства борьбы с вирусами также должны входить в круг лексем-репрезентантов концепта «Вирус».

Определив и классифицировав, таким образом, круг лексем-репрезентантов концепта «Вирус», перейдем к рассмотрению концепта, для которого он является родовым – концепта «Коронавирус».

Лексема “coronavirus” впервые появилась в 1968 году в значении «инфекционный агент» как результат сложения слов corona + virus.

Группа вирусологов в короткой статье “Coronaviruses” в журнале “News and Views” в разделе «Nature» описывают «произошедший от птиц крайне заразный вирус, способный вызывать бронхит, который имеет под электронным микроскопом вид похожий, но все же отличающийся от миксовирусов. Они имеют круглую форму и характерное обрамление по периферии в виде лепестков закругленной формы. Такой внешний вид напоминает солнечную корону и схож с вирусом гепатита».¹⁸

По мнению группы из восьми вирусологов-авторов данной статьи эти вирусы являются представителями ранее неизвестной группы, для которой они, исходя из их внешнего вида, предложили название «коронавирус».

Несмотря на то, что слово коронавирус употребляется в медицинских кругах достаточно давно, оно зафиксировано не во всех лексикографических источниках английского языка. Так, мы не нашли его в Longman Dictionary of Contemporary English.

В таблице приведем толкования лексемы коронавирус в нескольких авторитетных словарях.

Таблица 2.2.2

Oxford Learner's Dictionaries	Cambridge Dictionary	Macmillan Dictionary	Merriam Webster Dictionary
1. a type of virus that can cause pneumonia and other diseases in humans and animals	1. a type of virus that causes diseases in humans and animals. In humans, it usually causes respiratory infections (= in the nose, throat, or chest) that are not serious, but that can sometimes cause more serious infections that can kill people	1. one of a group of viruses that cause some forms of the common cold and other illnesses such as SARS 2. in general use to refer to the disease Covid-19 that is caused by a novel type of coronavirus	1.any of a family (Coronaviridae) of large single-stranded RNA viruses that have a lipid envelope studded with club-shaped spike proteins, infect birds and many mammals including humans, and include the causative agents of MERS, SARS, and COVID-19 2.an illness caused by a coronavirus

Как видно из приведенных дефиниций, в данных лексикографических источниках приводятся три лексико-семантических варианта:

¹⁸ Merriam Webster Dictionary <https://www.merriam-webster.com/>

1. вид вируса,
2. современный Covid-19,
3. заболевание, вызванное коронавирусом.

Анализ словарных дефиниций этих лексико-семантических вариантов позволил выявить во всех словарях следующую сему (или концептуальный признак в терминах когнитивной лингвистики) лексемы – репрезентанта концепта «Коронавирус»: «вызывает заболевания (респираторные, пневмонию, САРС, МЕРС, КОВИД 19) у человека и животных» – “causes diseases in humans and animals”, “can cause pneumonia and other diseases”, “cause some forms of the common cold and other illnesses such as SARS”).

Как и в случае с лексемой virus в словаре Merriam Webster находим несколько дополнительных концептуальных признаков:

1. «один из РНК коронавирусов» – “any of a family (Coronaviridae) of large single-stranded RNA viruses”,
2. «имеет липидную оболочку» – “have a lipid envelope”,
3. «униженный шиповидными (булавовидными) белками» – “studded with club-shaped spike proteins”.

В результате проведенного исследования мы выявили концептуальные признаки концепта «Вирус» на основании анализа лексикографических дефиниций наиболее авторитетных словарей современного английского языка. Это «маленький размер», «способность вызывать заболевания», «живой организм», «неживой организм», «РНК или ДНК как ядерный элемент», «наличие белковой оболочки», «способность к росту и размножению только в живых клетках».

Мы также определили, какие субстантивные лексемы могут вербализовать концепт «Вирус» и классифицировали их на четыре группы в зависимости от стилистической нейтральности, частотности, способности репрезентировать концепт в общем виде или акцентируя внимание на одном из его аспектов. Это прототипическая лексема, ядерные лексемы, лексемы ближней и дальней периферии.

К концептуальным признакам концепта «Коронавирус» относятся следующие: «вызывает заболевания (респираторные, пневмонию, САРС, МЕРС, КОВИД 19) у человека и животных», «один из РНК коронавирусов», «имеет липидную оболочку», «униженный шиповидными (булавовидными) белками».

Данное исследование не претендует на полноту и законченность. Для пополнения списка концептуальных признаков необходимо выявить сочетаемость лексем-репрезентантов в предложениях, обратившись к анализу специализированных словарей и корпусов, а также провести исследование лингвистических контекстов со словами, вербализующими концепт «Вирус» для расширения круга данных лексем.

Глава 3. Исследования в области экономики, истории, культурологии и социологии

3.1. Стратегическое управление процессами инновационного развития региональной экономики

В последние годы наблюдается существенный рост инновационной активности в странах мира. Одной из причин данного процесса является особая роль инноваций в развитии общества. В странах с рыночной экономикой инновации входят в число основных инструментов, способствующих укреплению и повышению конкурентоспособности хозяйствующего субъекта. В развивающихся странах, и в странах с формирующейся постиндустриальной экономикой, инновации представляют собой катализатор экономического роста, источник формирования новых знаний.

В сегодняшнем экономическом климате, инновационно-технологический инновации в частности, считается одним из основных силой экономического роста. Сходимость данных аналитика, коммерция, и технический прогресс виден в качестве основной движущей силой инноваций в мировой экономике. Кроме того, предпринимательство, развивающийся бизнес-модели, и технический прогресс находятся в центре инноваций.

Анализируя мировой опыт построения и реализации национальной инновационной системы, можно сделать ряд выводов.

Во-первых, позитивные тенденции инновационного развития достигались рядом инструментов: осуществление многоярусной (федеральный, региональный, местный уровни) инновационной политики привлечения инвестиций путем создания благоприятного климата (финансовые инструменты плюс государственные гарантии, обязательства и программы поддержки); определение векторов развития национальной инновационной политики; создание связующих звеньев инновационного процесса между фундаментальными, прикладными и рыночными субъектами.

Во-вторых, выявлен значимый фактор построения инновационных кластеров, особых экономических зон, форм инновационной деятельности (инкубаторы, технополисы) – данные форматы взаимодействия государства и частных капиталов и форм собственности могут реализовывать инновационные проекты любого масштаба.

В таблице 3.1.1 рассмотрены основные характеристики национальных инновационных систем ведущих стран мира.

Таблица 3.1.1

Основные характеристики НИС ведущих стран мира¹⁹

Страна	Специфика	Характеристика инноваций
США	«Научные парки», «исследовательские парки», «инкубаторы» – основные формы инновационных предприятий	Оптимизация государственного финансирования науки и инновационной сферы (соблюдения баланса с частными средствами); стимулирование симметричного сближения университетов и корпораций; создание особых информационных сетей для связей инновационных субъектов; налоговые вычеты к расходам на НИОКР
Страны ЕС	Диверсификация экономики, Стратегические центры компетенции	ускоренная амортизация затрат на НИОКР, включение данных затрат в себестоимость, налоговые льготы на приобретение или сооружение зданий и прочего имущества для научно исследовательских целей, развитая система региональных льгот, ориентация на экспорт технологий
Япония	Технополисы	государственное планирование в сфере инноваций, оптимизация взаимодействия государственного и частного капиталов стимулирование научных инноваций в национальной среде.
Китай	Основной инструмент НИС – это создание сети особых экономических зон различных формаций (СЭЗ, технико-внедренческие СЭЗ и т.д.)	налоговые вычеты затрат на НИОКР – до 100%. Ряд категорий имущества, используемого для инновационной деятельности освобождается от налога на имущество. Специальная система кредитования инновационного предпринимательства – «длинные деньги», то есть на длительный срок под минимальные проценты

Международный опыт инновационного развития также позволил выявить ключевые закономерности в создании НИС – финансирование науки, образование, стимулирование производства и рынка, их интеграция ведет к интенсивному росту. Следующая закономерность – наиболее успешные страны имеют развитую инфраструктуру НИС. А также высокая роль регионов и отдельных территориальных межрегиональных комплексов в развитии национальной инновационной системы, и роль малого бизнеса – чем больше небольших инновационных предприятий, тем лучше. Все эти методы стимулирования инновационной деятельности могут быть заимствованы для использования в Российской Федерации.

На сегодняшний день разнообразные рейтинги инновационного развития показывают страны Азиатско-тихоокеанского региона занимают лидирующие мировые позиции по уровню и динамике инновационного развития.

¹⁹ Разработана автором

Таким образом, проанализировав зарубежный опыт управления инновационным развитием региона, в том числе региональные инновационные системы США, стран Азиатско-тихоокеанского региона, можно сделать вывод, что региональная инновационная политика является важным инструментом стратегического управления.

Зарубежный опыт показывает, что инфраструктура поддержки инновационного бизнеса является реальным инструментом влияния на региональное экономическое развитие. Необходимо создать условия роста новых малых инновационных, технологических ориентированных предприятий, содействовать развитию внешних связей организаций республики.

Подготовительная работа по реализации направления включает:

- анализ реальных услуг и возможностей каждой существующей организации инфраструктуры. Подготовка «карты компетенции» организаций инфраструктуры региона;

- анализ потребностей и спроса на услуги организаций инфраструктуры региона со стороны существующих предприятий, начинающих малых инновационных предприятий, внешних инвесторов, научных организаций. Сопоставление спроса и предложения услуг.

В настоящее время руководство страны уделяет большое внимание модернизации экономики, наука в этом процессе является действительно неотъемлемой составляющей модернизационных процессов, призвана стать инновационным обеспечением программ социально-экономического развития региона. До сих пор актуальным проблемным вопросом остается научное сопровождение социально-экономического развития регионов России.

В Российской Федерации основным документом, определяющим инновационное развитие, является Стратегия инновационного развития Российской Федерации, которая определяет приоритеты инновационного развития страны²⁰:

1. Создание организационно-правовых и финансово-экономических условий для развития инновационной деятельности в республике.

- разработка и реализация финансово-экономических механизмов, направленных на стимулирование коммерциализации и внедрения в производство новых технологий;

²⁰ Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011г. N 2227-р

- создание нормативно-правовой базы, направленной на формирование благоприятной среды для привлечения инвестиций для финансирования инновационной деятельности, включая развитие форм софинансирования инновационных проектов;

- создание институциональных и правовых условий для развития венчурного предпринимательства в области наукоемких инновационных проектов.

2. Совершенствование и развитие системы кадрового обеспечения для инновационной деятельности.

3. Формирование инфраструктуры региональной инновационной системы.

4. Создание региональной системы поддержки коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности и внедрения в производство новых технологий.

Ориентирами развития экономики страны также закреплены в «майских» Указах Президента РФ, в том числе «О долгосрочной государственной экономической политике», в котором определены стратегические задачи обеспечения устойчивости экономического роста, увеличение реальных доходов граждан, достижение технологического лидерства российской экономики в целом.

Сегодня в России в соответствии с главными стратегическими документами социально-экономического развития поддержка региональной инновационной системы осуществляется посредством:

- софинансирования малого и среднего бизнеса для выполнения НИР и НИОКР, оказания инжиниринговых услуг, проведения маркетинговых исследований, патентования, сертификации, субсидирования процентных ставок по кредитам и др.;

- выделения средств из федерального бюджета на конкурсной основе и софинансирования из средств регионального бюджета для создания и развития объектов инновационной инфраструктуры;

- выделения субсидий субъектам Российской Федерации в целях развития кластеров, венчурных фондов, бизнес-инкубаторов и т.д.;

- финансирования объектов социальной, инженерной, транспортной инфраструктуры в регионах;

- создание условий для обеспечения эффективной реализации региональных и федеральных инновационных программ;

- привлечение денежных средств международных финансовых организаций.

На сегодняшний день сформулированы механизмы государственной поддержки инновационной деятельности в России. Инновационное развитие основывается на программно-целевом методе, в том числе за счет бюджетных фондов финансирования науки и инноваций. На рисунке 3.1.1 показана схема государственной поддержки инновационной деятельности в России.

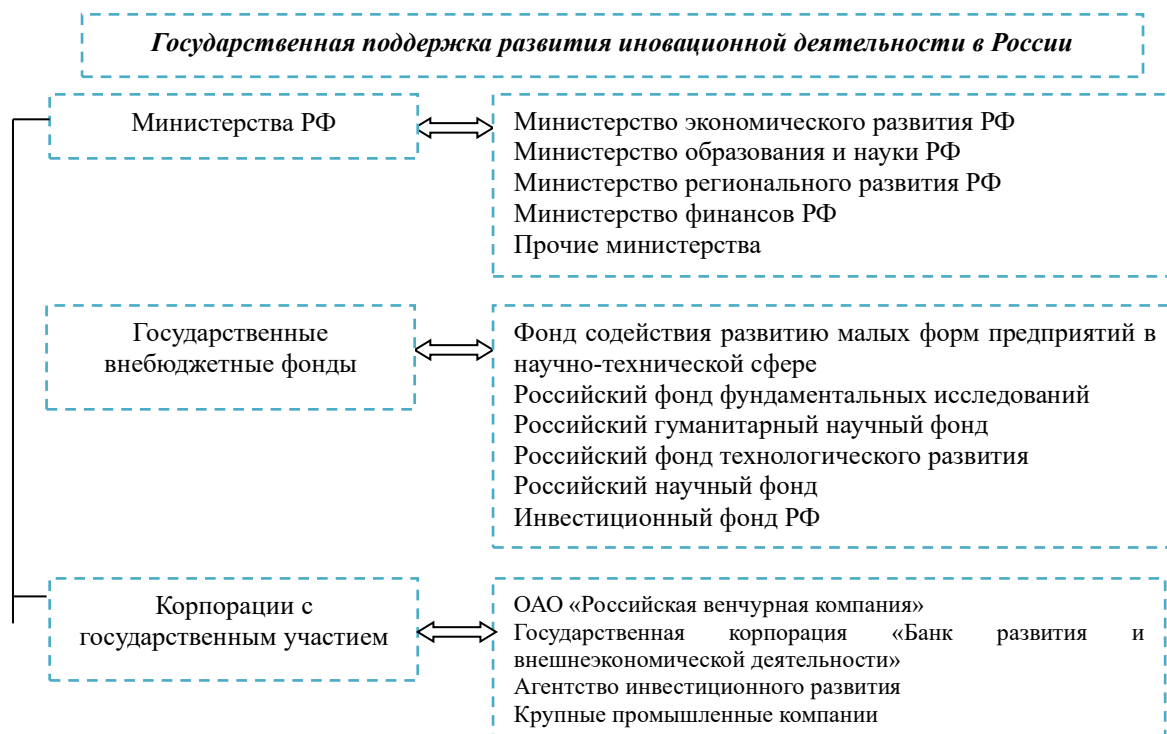


Рисунок 3.1.1. Государственная поддержка инновационной деятельности в РФ²¹.

Важной предпосылкой развития региональной инновационной системы является осуществление инновационной политики органами исполнительной государственной власти субъектов РФ и муниципальными образованиями на основе реализации следующих мер:

- реализация программ и инновационных проектов в целях развития инновационного потенциала регионов;
- стимулирование производства инновационной продукции в рамках государственно-частного партнерства и государственных (муниципальных) заказов;
- предоставление финансовых механизмов, в том числе налоговых льгот;
- всесторонняя поддержка образовательных программ в целях развития кадрового потенциала региона;

²¹ Составлено автором

- развитие инвестиционного потенциала региона посредством различных механизмов государственной поддержки;
- формирование региональных «точек роста», венчурных фондов, технопарков и индустриальных парков.

Говоря об инновационной политике Российской Федерации, необходимо, в первую очередь, определить нормативно-правовую базу, регламентирующую порядок реализации данной политики. Основным документом, регулирующим данную сферу, следует признать «Стратегию инновационного развития Российской Федерации до 2020 года», поскольку именно эта стратегия задает основной вектор формирования политической мысли в рамках развития Российской Федерации.

Данная Стратегия разработана на основе Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, а также в соответствии с положениями ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике». Стратегия описывает вызовы и угрозы, стоящие перед Россией в сфере инновационного развития, определяет цели и приоритеты в данном вопросе, указывает инструменты проведения государственной ИП. Концепция основана на результатах всесторонней оценки инновационного потенциала и долгосрочного научно-технического прогноза.

Ключевыми внешними вызовами определены: ускорение технологического развития мировой экономики, усиление в мировом масштабе конкурентной борьбы за высококвалифицированные кадры и инвестиции, изменения климата.

В Стратегии дается полная оценка состояния инновационной сферы на современный исторический момент (умеренно критическая), по всем отраслям экономики. Этот документ является системообразующим для последующих стратегических документов, государственных программ.

Основная цель Стратегии – перевод Российской экономики на инновационный путь развития к 2020 году. Достижение данной цели должно характеризоваться следующими показателями: увеличение доли инновационных производств в общем количестве предприятий до 40-50% (при нынешнем показателе 10%); увеличение доли России на мировых рынках высокотехнологичных товаров и услуг до 5-10% в пяти и более секторах экономики; увеличение доли экспорта российских высокотехнологичных товаров в 4 раза; увеличение доли инновационных товаров и услуг в ВВП в 7 раз; увеличение затрат на исследования и разработки в 2 раза и т.д. [2]. Также есть ряд и других документов, относящихся к инновационной политике России:

- Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [3];

- Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2030 года;
- Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу;
- Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации до 2018 года;
- Приоритетные направления развития науки, технологий и техники Российской Федерации;
- Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года;
- Доктрина развития российской науки;
- Федеральный Закон «О науке и государственной научно-технической политике».

В целом, нормативный механизм реализации инновационной политики есть. Основная миссия органов государственной власти исследовать объекты законодательства на предмет практической реализации инновационных задач.

НИС – это совокупность государственных национальных, частных и общественных организаций, механизмов их взаимодействия, в рамках которых осуществляется деятельность по созданию, хранению и распространению новых знаний и технологий [5].

На основе матрицы SWOT-анализа выделим плюсы и минусы национальной инновационной системы Российской Федерации.

Минусы (данность)

- Ограниченность бюджетного и внебюджетного финансирования, в т.ч. привлеченных и заемных средств;
- Особые климатические условия (низкая производительность труда);
- Неразвитая инфраструктура (в т. ч. и специфическая инновационная – венчурный капитал, инвесторы);
- Недостаточно развитый кадровый потенциал.

Плюсы

- Уникальная научная база;
- Высококвалифицированные научные и инженерные кадры;
- Фундаментальные научные работы;
- Природный потенциал.

Разобрав минусы и плюсы современной НИС России, с целью оптимизации информации, следует провести сжатый SWOT-анализ – см. Таблица 3.1.2.

Таблица 3.1.2

SWOT-анализ.

S	W
Научный потенциал Потенциал системы образования Уровень базовых технологий (строительство, инфраструктура и транспорт, оборона и безопасность, здравоохранение) Национальные природные богатства Часть конкурентоспособной	Низкий уровень государственных затрат на НИОКР и их низкая результативность Низкий уровень коммерциализации инноваций Административные барьеры Низкий уровень иностранных инвестиций в НИОКР в РФ Слабая приспособленность НИС к современной рыночной экономике
O	T
• Рост уровня инновационной активности населения страны; • Существование спроса на инновации со стороны населения, социальной сферы, инфраструктуры, промышленности, энергетики, ВПК; • Привлечение ведущих исследователей и возврат российских ученых, уехавших за рубеж (за счет наличия финансовых средств, в основном от продажи сырьевых ресурсов); • Возможность увеличения финансирования НИС за счет доходов как от сырьевого сегмента экономики;	• Усиление конкуренции между НИС различных стран; • Ускорение научно-технического процесса; • Риск утери базовых технологий;

Таким образом, совершенствованию и улучшению функционирования экономики страны может помочь постепенное поэтапное устранение вышеперечисленных проблем. Рост инновационного потенциала может повлиять на последующий рост инвестиционной активности, как на национальном рынке, так и во взаимодействии с зарубежными партнёрами. Россию от развитых стран отличают не только подходы государственной поддержки инновационной деятельности, но и принципы их регулирования. Актуальным и проблемным вопросом сегодня является система стратегического планирования и система управления реализацией, контроля достижения стратегических целей с учетом новых реалий, санкций стран Запада, качественных изменений в мировой экономике.

В 2020 году ведется подготовка к актуализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации, а также будет подготовлена факторная модель по достижению национальной цели «Ускорение технологического развития Российской Федерации, увеличение количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50 процентов от их общего числа». В связи с распространением COVID-2019 сроки процесса подготовки и согласования стратегического документа отодвинуты.

3.2. Философия лжи

ПОНЯТИЕ ЛЖИ

Подобно многим иным понятиям науки и философии, ложь, в обиходе понимаемая как «намеренное искажение истины, неправда, обман»²², имеет с профессиональной точки зрения гораздо больше толкований. В силу своей многогранности ложь как явление действительности является предметом внимания как философских наук (прежде всего гносеологии, логики и этики), так и математики, информатики, психологии.

Приведем далее лишь некоторые трактовки, оттеняющие эту многозначность понятия «ложь».

Так, Краткий философский словарь авторского коллектива МГУ им. Ломоносова под руководством д.ф.н. А. П. Алексеева трактует ложь как «преднамеренное возведение заведомо неправильных представлений в истину»²³, отмечая особо её социальный характер («имеется всюду, где взаимодействуют люди»²⁴).

Современный словарь по общественным наукам под редакцией д.ф.н. О. Г. Данильяна и д.ю.н. Н. И. Панова определяет ложь как «искаженное отражение действительности, такое познавательное содержание, которое не соответствует объективной природе вещей»²⁵.

Наконец, д.ф.н. С. А. Лебедев в разных работах приводит такие определения:

«Ложь – одно из истинностных значений высказываний (концепций), означающее фиксацию отсутствия тождества (вплоть до полного несоответствия) содержания высказывания о предмете содержанию самого предмета»²⁶.

Другое определение лжи по С. А. Лебедеву – «отсутствие соответствия между содержанием суждения...и предметом суждения (объектом познания)»²⁷.

Эти определения лжи в большей степени соответствуют её логической трактовке. Иными словами, здесь ложь – любое не соответствующее

²² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук. Институт русского языка имени В. В. Виноградова. — 4-е изд., доп. — М.: Азбуковник, 1997. — С.331

²³ Краткий философский словарь / А. П. Алексеев, Г. Г. Васильев [и др.]; под ред. А. П. Алексеева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2009. — С. 190-191.

²⁴ Ibid.

²⁵ Современный словарь по общественным наукам / Под общей ред. О. Г. Данильяна, Н. И. Панова. — М.: Изд-во Эксмо, 2007. — С. 224.

²⁶ Лебедев, С. А. Философия науки: краткая энциклопедия (основные направления, концепции, категории). Научное издание / С. А. Лебедев. — М.: Академический Проект, 2008. — С. 430.

²⁷ Лебедев, С. А. Философия науки: Терминологический словарь. — М.: Академический Проект, 2011. — С. 85.

реальности высказывание. Особо подчеркнем, что в предложенных выше определениях ничего не говорится ни о преднамеренности, ни о социальной лжи.

Совокупным и определяющим свойством лжи безотносительно контекста употребления этого слова является несоответствие истине, вплоть до противоположности ей. Другое совокупное свойство лжи – это её относительность и интерактивность, поскольку она имеет место только при взаимодействии неких акторов, опирающихся на характерный им механизм познания. Однако, исходя из сказанного ранее, ложь имеет несколько ипостасей:

- свойство высказывания (суждения, представления и т.п. - мысли)
- собственно не соответствующая действительности мысль
- процесс сознательного продвижения такой мысли

Отношения трех разных значений понятия «ложь» чем-то напоминает, к примеру, понятие «образование», предполагающее некий процесс и одновременно его результат.

Ложь как свойство высказывания этически нейтральна. Более того, в этом случае она неотделима от другого антагониста истины – заблуждения (которое носит непреднамеренный характер), поскольку будет лежать в его основе.

Этически нейтральной и относительной является также ложь в значении «не соответствующая действительности мысль, информация».

Под эту трактовку также подпадут иллюзии и галлюцинации. Иллюзия – это «искаженное восприятие действительности, обман восприятия», возникающие вследствие несовершенства органов чувств, особых состояний психики или заданных установок²⁸. Логично, что при всех трех причинах человек будет располагать информацией, не соответствующей реальности – т.е. обретающей ложную окраску и становящейся, таким образом, самой по себе ложью.

Галлюцинация, под которой понимают обман чувств, ложное восприятие, возникающее без соответствующего внешнего раздражителя²⁹, также является и источником лжи и ложью сама по себе (по крайней мере, с материалистических и реалистических позиций - но не солипсизма).

Чаще всего в обыденном общении, массовом сознании, публицистике ложь понимается в третьей ипостаси - как *процесс*, притом процесс *намеренного* возведения неправильных представлений (то есть лжи во втором

²⁸ Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров; редкол. А. А. Гусев и др. – Изд. 4-е. – М.: Сов. энциклопедия, 1987. – С. 483.

²⁹ Op. cit. – С. 271.

значении) в истину. Однако намеренность предполагает наличие мышления – а вместе с тем обман, введение в заблуждение, в т. ч. сознательное, имеют место не только в мире людей, но и в мире живой природы вообще. Например, самцы членистоногих нередко обманывают самок, подменяя положенное брачным ритуалом подношение его имитацией. Можно ли назвать их лжецами с учетом уровня организации их нервной системы? Вводя самок таким образом в заблуждение, чтобы повисить свои шансы на спаривание и при этом сэкономить ресурсы, они едва ли осознают характер своих действий.

Поэтому присутствие в этом мире лжи как свойства мысли и собственно искаженной информации, очевидно, является всеобщей характеристикой мира живых существ (т.к. одним из признаков живого является именно свойство раздражимости как особой формы отражения), а сознательное тиражирование лжи, «лгание», ложь как процесс – есть «привилегия» человека и, возможно, некоторых приматов. По мере успехов зоопсихологии, физиологии и этологии этот ряд, безусловно, может быть продлен. Более того, поскольку способность воспринимать и реагировать последовательно пестуется человеком у вычислительных машин («искусственный интеллект»), в будущем, по-видимому, они также могут выступать сознательными генераторами неправды.

Иными словами, ложь как процесс социальна. Однако массовые психозы, иллюзии и галлюцинации также могут быть социальными³⁰, однако, как уже говорилось ранее, они являются следствием лишь телесного несовершенства, а ложь есть всегда продукт воли, мотивации, интересов. Поэтому процесс лжи не просто социален, ему присущ именно волевой характер.

Обобщая материал главы, следует отметить многозначность понятия «ложь» при одновременном наличии ряда совокупных свойств – несоответствия истине, относительности и интерактивности. При этом ложь существует в трех взаимосвязанных ипостасях, являясь либо свойством высказывания, либо самим таким высказыванием, либо процессом сознательного продвижения не соответствующей действительности истине. Учитывая, что она может иметь место только при наличии хотя бы простейших механизмов самоорганизации и восприимчивости, ложь на данный момент времени может циркулировать только среди живых существ, имея место исключительно в отношениях между ними или с окружающей их средой.

³⁰ Черношвитов Е. В. Прикладная социальная медицина: Учебник для студентов высших учебных заведений. – М.: Академический Проект; Трикста, 2004. – С. 87 – 89.

ЛОЖЬ И БЫТИЕ СОЦИУМА

Межличностный аспект лжи

Особенно близка каждому человеку проблема лжи на уровне межличностных отношений. Как уже говорилось ранее, ложь как искаженная информация или осознанно неправильное информирование порождаются конфликтом интересов, являются «функцией любых человеческих коммуникаций»³¹.

Причины, побуждающие людей лгать, весьма многочисленны. В детстве это страх наказания или разочарования родителей или иных значимых для ребенка людей, развитие воображения в процессе игры. Взрослые же генерируют ложь по тем же самым причинам (хотя вторая, естественно и как правило, отступает на дальний план), к которым добавляются специфические проблемы и страсти человека как половозрелой особи, субъекта труда, полноправного члена разного рода общностей, в т.ч. «коллектива коллективов» - собственно общества.

Циркуляция лжи возможна даже внутри одной личности – в форме самообмана. При этом он также является последствием взаимодействия человека со своим окружением: например, человек видит несправедливость и жестокость власти, но убеждает себя в неизбежности этого, а в крайних случаях, особенно под воздействием пропаганды, в необходимости, оправданности насилия, вплоть до участия в нем. Однако этот глубокий конфликт в итоге может привести человека не только к утрате душевного равновесия (которая влечет за собой социальные и медицинские проблемы), но и к гибели – на несправедливой войне или в результате самоубийства.

В межличностном общении ложь как процесс может иметь следующие виды:

1. Предоставление информации недолжного качества (как откровенно сфабрикованная, так и нечеткая, размытая, неуместная, наталкивающая на совершенно противоположные выводы и т.п.)
2. Предоставление несоответствующего цели беседы или высказывания количества информации (идентично п. 1 - от непередачи информации вообще до передачи такого количества, которое приводит к не соответствующим реальности выводам.

Под п. 2, на первый взгляд, может подпадать и создание

³¹ Краткий философский словарь / А. П. Алексеев, Г. Г. Васильев [и др.]; под ред. А. П. Алексеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2009. – С. 191

«информационного шума», призванное замаскировать нечто существенное под ворохом второстепенных подробностей. Однако можно ли считать ли это ложью? Если опираться на расширительное толкование и исходить из того, что ложь есть сознательное введение в заблуждение – безусловно, хотя напрямую сообщения недостоверной информации и не происходит. Однако поэтому же возможно и несогласие с такой позицией.

В свою очередь виды лжи могут принимать определенные формы, на межличностном уровне из которых наиболее употребительны следующие:

- собственно ложь – классический обман, порицаемый религией, обществом и законодательством
- мистификация – сознательное введение в заблуждение, сделанное с позиции определенного авторитета
- симуляция – имитация состояния, не испытываемого в действительности
- подмена понятий, особенно в сочетании с т.н. «навешиванием ярлыков». Например, такое имеет место, когда любого, сомневающегося в успешности действий СССР во время Великой Отечественной войны, обвиняют в симпатиях к нацистам и коллаборационистам: налицо подмена уважения безоговорочным принятием и приданием сакральности.
- клевета и сплетни – суть разные степени единого явления – обсуждения третьей личности, переходящего в осуждение по поводу приписываемых поступков
- блеф – декларация намерения, не имеющегося в действительности
- преувеличение или преуменьшение
- недомолвка

Некоторые формы лжи, например, невольная ложь (введение в заблуждение тем, кто заблуждается сам), опираются уже на иной смысл лжи как просто не соответствующей действительности информации безотносительно намерений её передатчика. Сюда же можно отнести патологическую ложь (поскольку человек сам верит в истинность своего высказывания).

Порицание лжи обществом, подробнее обсуждаемое в следующем параграфе, имеет целью также облегчить взаимодействие людей, поскольку ложь может усложнить его до полной невозможности продолжения.

Тем не менее, ситуации, в которых ложь предпочтительнее правды, действительно могут иметь место с позиций не мнимого, но истинного гуманизма. В качестве примера уместно смоделировать ситуацию отказа от отношений с не очень привлекательным внешне партнером. Прямое указание

на это обстоятельство как причину их невозможности губительно для его самооценки, поэтому из жалости (или – лучше – сострадания) этически более оправданно озвучить иную (но непременно правдоподобную) причину.

Соотношение лжи, морали и права

Вообще, цель лжи – достижение тактической или стратегической выгоды для себя (или значимых людей, коллективов, дела – хотя опосредованно это также выгода Человека Лгущего) в определенной ситуации. Поскольку такая польза в подавляющем большинстве случаев односторонняя и влечет ущерб для оппонента, вплоть до крайностей, ложь в общем случае не поощряется и осуждается обществом посредством как морали, так и права. Воспитание новых членов человеческого коллектива также проводится с позиций полного неприятия лжи как средства³².

Зачатки этого процесса можно наблюдать у приматов. Макаки-резус, заметив пищу, издают особый крик, созывая всех своих сородичей. Однако бывают случаи, когда они этого не делают, съедая находку самостоятельно – и если макака будет застигнута соплеменниками за этим, то будет в прямом смысле слова физически наказана³³. Таким образом, этика – это в известной степени эволюционная защита общества.

Осуждая ложь как средство достижения тактической выгоды, мораль, тем не менее, легитимизирует ряд исключений. Прежде всего, это т.н. «благородная ложь» или «ложь во благо» (часто употребляется также «ложь во спасение», хотя эта форма лжи может иметь как положительный, так и отрицательный этический окрас) – т.е. такая ложь, которая в сложившейся ситуации оказывается предпочтительнее правды, т.к. оказывается актом гуманизма, а не корысти. В этом случае она может считаться добродетелью, поскольку опирается на необходимость. Такой точки зрения придерживался, например, русский философ В. С. Соловьев, отмечая, что «нравственность не есть механических предписаний, безотносительно обязательных в своей отдельности»³⁴. Напротив, И. Кант в работе «О мнимом праве лгать из человеколюбия» не допускал и такой лжи, аргументируя это подрывом веры в любую аргументацию вообще, а также, в частности, примером с неудачной попыткой обмана убийцы. «Ведь возможно, что на вопрос злоумышленника,

³² Свадковский, И. Ф. Нравственное воспитание. Изд. 2-е. М.: «Педагогика», 1977. – С. 67.

³³ Умеют ли животные врать? Биолог рассматривает ложь с точки зрения эволюции // Афиша Daily [сайт]. URL: <https://daily.afisha.ru/brain/2673-biolog-andrey-chabovskiy/> (дата обращения 20.05.2020)

³⁴ Соловьев, В. С. Ложь // Словари и энциклопедии на Академике [сайт]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/62102 (дата обращения 20.05.2020)

дома ли тот, кого он задумал убить, ты честным образом ответишь утвердительно, а тот между тем незаметно для тебя вышел и, таким образом, не попадется убийце, и злодеяние не будет совершено; если же ты солгал и сказал, что его нет дома, и он действительно (хотя и незаметно для тебя) вышел, а убийца встретил его на дороге и совершил преступление, то ты с полным правом можешь быть привлечен к ответственности как виновник его смерти. Ибо, если бы ты сказал правду, насколько ты ее знал, возможно, что, пока убийца отыскивал бы своего врага в его доме, его схватили бы сбежавшиеся соседи и злодеяние не было бы совершено» - такую ситуацию моделирует немецкий философ³⁵. «Ложь всегда вредна кому-нибудь, если не отдельному лицу, то человечеству вообще, ибо она делает негодным к употреблению самый источник права» - отмечал далее Кант³⁶.

Тем не менее, при всем уважении к его авторитету, нельзя не отметить, что эта ситуация достаточно схоластична, поскольку в предложенной истории равновероятен и альтернативный исход – обманутый убийца мог бы и не пойти к дому жертвы, поэтому здесь ложь действительно была бы во благо.

Неоднозначно восприятие лжи и через призму религиозного сознания. Например, ветхозаветный Бог прямо запрещает лгать: «Не крадите, не лгите и не обманывайте друг друга. Не клянитесь именем Моим во лжи, и не бесчести имени Бога твоего» (Лев. 19:11, 19:12). Этот запрет подтверждает и апостол Павел в «Послании к Ефессянам»: «Посему, отвергнув ложь, говорите истину каждый ближнему своему, потому что мы члены друг другу» (Еф. 4:25). Однако в Библии можно найти множество моментов, когда её герои лгут, и эта ложь помогает выполнить Божий замысел, а потому оказывается оправданной. Таков, например, эпизод с обманом египетского фараона Моисеем, который под предлогом выхода на массовую молитву готовит бегство еврейского народа (Исх.8:1,20; 9:1,13). Более того, иногда Бог сам поручает исполнителям своей воли лгать – например, пророку Самуилу Он велит обмануть царя Саула в эпизоде с помазанием на царство Давида под прикрытием жертвоприношения (1 Цар.16:1-5). Таким образом, религия, как и мораль, запрещает бытовую ложь, предназначенную для защиты своих персональных интересов, однако мирится с ложью необходимой, если она является средством выполнения высшего замысла или спасения человеческой жизни. Таким образом, акцент делается на *цели*, с которой ложь высказывается.

³⁵ Кант, И. О мнимом праве лгать из человеколюбия (1797 г.) // Институт философии РАН [сайт]. URL: <https://iphiras.ru/uplfile/ethics/biblio/kant.html> (дата обращения 20.05.2020).

³⁶ Ibid.

То же самое мы видим и в исламе. В Коране сказано «Ложь выдумывают те, которые не веруют в знамения Божии: лжецы они» (16:107) – т.е. слово «лжец» употребляется с однозначным осуждением. Однако ранее та же Книга сообщает - «Бог не будет наказывать вас за празднословие в клятвах ваших; но накажет вас за то, что усвоили себе сердца ваши: Бог прощающий, кроткий» (2:225). Противоречивостью в этом отношении отличаются также материалы иных вероучительных документов ислама – хадисов и фетв, однако, по аналогии с христианством, учитывая также известную общность сюжетов Библии и Корана, можно сделать вывод, что мусульманину стоит избегать лжи, однако она допустима для реального, а не мнимого спасения человека, защиты веры (чему в исламе уделяется особое внимание), а также в случаях, если такая ложь не воспрепятствует исполнению основных заветов Аллаха.

Законодательство в этом отношении представляет известную противоположность моральным и религиозным воззрениям на феномен лжи. Все её формы (как непосредственно искажение информации, так и её сокрытие) в подвластных праву отношениях запрещаются и влекут за собой различные санкции в зависимости от наступивших или хотя бы потенциальных последствий. Допускается ложь, пожалуй, лишь в контексте спецопераций: при дезинформации террористов и преступников, являясь в таком случае тактическим приемом и уловкой. Кроме того, для избавления от необходимости лгать в случае внутриличностного конфликта человека и гражданина, в законодательство вносится, например, право не свидетельствовать против себя и своих близких.

Поскольку ложь призвана скрывать истинные намерения или положение вещей, она неизбежно становится средством и способом существования преступного мира. Это определяет особую актуальность задач определения (детекции) лжи в процессе общения, представляющих собой сегодня отдельное направление психологических, физиологических и прочих изысканий.

Ложь политическая

Для современного обывателя политика и ложь стали де-факто синонимами. Причиной этого является демократизация политического строя государств. Традиционный самодержец, по-видимому, не нуждается лишней раз во лжи, поскольку любое его решение и так обретает силу не только закона, но и морального авторитета как вынесенное помазанником Божьим. Поэтому ложь правителей прежних эпох осуществлялась абсолютно идентично лжи обычных горожан или крестьян, отличаясь лишь размахом –

вместо рыночного обвеса сепаратные переговоры или вероломство. С развитием выборных начал и республиканского строя потребность власть держащих во лжи резко увеличилась, т.к. появилась нужда в завоевании и максимально долгом удержании симпатий масс как источника власти. Опора на авторитет силы или богоданной власти уже не отвечала изменившимся реалиям.

Впрочем, не изменился арсенал такой политической лжи – слухи, сплетни, клевета, фальсификации, которые в массовом сознании из-за постоянного их применения слились с понятием «пропаганды» - распространения определенных сведений с целью формирования общественного мнения. Хотя пропаганда сама по себе употребляет не только (а часто не употребляет вовсе)³⁷ ложь и далеко не всегда деструктивна. Например, существует противопожарная пропаганда, санитарная пропаганда и т.п.

В данном случае скорее уместно говорить о *дезинформации* – т.е. распространении искаженных или заведомо ложных сведений для достижения пропагандистских, военных или других целей³⁸. Это определение очень похоже на одну из рассмотренных в главе 1 трактовок лжи, что выдает в понятии «дезинформация» эвфемизм, благозвучное наименование для лжи (в самом этом слове содержится негативная для массовой аудитории коннотация). Впрочем, существование такой смягчающей формулировки, по-видимому, необходимо, поскольку может смягчать градус дискуссии или позволяет обличить оппонента, не давая повод обвинить себя в клевете (поскольку «лжец» по указанной ранее причине – достаточно чувствительный выпад). Любопытно, что советское определение дезинформации уточняет, что в пропагандистских целях она употребляется именно в буржуазном обществе. Парадоксально, но это утверждение само по себе является дезинформацией или ложью, поскольку в СССР также изучали и практиковали различные информационные манипуляции³⁹ в целях как политической, так и атеистической пропаганды. А дезинформация (ложь) в военном деле как особый прием используется настолько давно и настолько эффективно, что не нуждается в отдельных комментариях.

Обобщая материал главы, уместно сделать следующие выводы:

1. Ложь является неотъемлемым спутником человеческих (впрочем, и не только) коммуникаций

³⁷ Тимофеев, О. В. Информационно-психологическое воздействие на личный состав вооруженных сил и население иностранных государств : учебное пособие / ... 2-е изд., доп. и перераб. – Москва : МГИМО-Университет, 2019 – С. 77.

³⁸ Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров; редкол. А. А. Гусев и др. – Изд. 4-е. – М.: Сов. энциклопедия, 1987. – С. 368.

³⁹ Информационно-психологическая война / Сост.-ред. А. Е. Тарас – Минск: «Харвест», 2016. – С. 44

2. Морально-этическая окраска лжи определяется её целью. Как мораль, так и религия, осуждая ложь в целом, легитимизирует ряд исключений, наиболее существенными из которых для современного человека являются необходимость спасения человеческой жизни и милосердие
3. Значение лжи в политике резко увеличилось по мере демократизации общества и сделало её основным орудием политического маркетинга и пропаганды.

ЛОЖЬ И НАУКА

Наука как особый социальный институт, направленный на поиск истины, неизбежно становится структурой, которая определяет соответствие ей добываемых знаний (и пополняет ими свое содержание, если оно будет установлено). Поскольку времена острого противостояния разных типов истины и соответствующих им социальных структур (религии в лице церкви и науки в лице научного сообщества) миновали, то далее речь идет только о научной истине, лжи и заблуждении.

В мире ученых ложь может иметь место во всех трех ипостасях. Ложь как свойство высказывания обретает форму научного заблуждения, т.е. квалификации некоторой единицы научного знания, ранее принимавшейся научным сообществом в качестве истины как не соответствующей старым или новым критериям её установления⁴⁰. По большому счету, вся история науки есть череда заблуждений – либо обретающих «права гражданства», либо утрачивающих их по мере суммарного накопления знаний. Заблуждение – неперенный и постоянный спутник исследователя, профессионализм которого, на наш взгляд, определяется тем, сможет ли он (и насколько быстро при прочих равных условиях) осознать это, предпочесть, выработать более реалистичную альтернативу.

Негативный оттенок заблуждение обретает в случае, если научная дискуссия выходит за рамки собственно науки и переходит в административное, юридическое и/или межличностное противоборство. Упорство в заблуждении может стоить жизни – либо оппоненту, либо самому носителю заблуждения, чему также много примеров в истории науки. Достаточно вспомнить судьбу советских генетиков, осмелившихся возражать т.н. «мичуринской биологии».

Как раз достаточно сложным вопросом является соотношение лжи с лженаукой, особенно в случае, если ложь понимается как нечто

⁴⁰ Лебедев, С. А. Философия науки: Терминологический словарь. – М.: Академический Проект, 2011. – С. 41.

преднамеренное. Ведь многие исследователи, отождествляющие себя с такими лженауками, как гомеопатия, астрология и т.п., действительно убеждены в своей правоте. С другой стороны, их убежденность лежит скорее в вере – категории уже вненаучной. Собственно, подмена науки тем, что ей не является, и есть одна из форм лженауки⁴¹. Вторая, по С. А. Лебедеву, это продвижение от имени наук незрелых, непроверенных концепций. Таким образом, решение данной проблемы состоит в поиске цели субъекта (если это делается искренне и бескорыстно, то это заблуждение, ошибка, если ради корысти – то ложь). Кроме того, лженауку разные авторы также делят на ряд вариантов существования⁴², а П. Фейерабенд вообще ставит под сомнение саму возможность демаркации науки, протонаучного знания и лженауки, указывая на непрерывную изменчивость и динамичность процесса накопления знаний⁴³.

Обобщая представленный выше материал, можно заключить, что ложь в науке существует во всех своих ипостасях – и как свойство высказывания, часто обретая форму заблуждения и являясь неотъемлемым спутником познания, и как собственно искаженная вольно или невольно информация, и как сознательное манипулирование качеством и количеством информации. В этом отношении наука, хотя и наделена социумом функцией поиска истины, ничем не отличается от остальных его институтов – в ней, как в части единого целого, отражаются все стороны и грани лжи.

⁴¹ Лебедев, С. А. Философия науки: Терминологический словарь. – М.: Академический Проект, 2011. – С. 79.

⁴² Философия науки в вопросах и ответах : учебное пособие для аспирантов /В. П. Кохановский [и др.]. – Изд. 6-е. – Ростов н/Д : Феникс, 2010. – С. 12.

⁴³ Радугин, А. А., Радугина, О. А. Философия науки: общие проблемы. Учебное пособие для высших учебных заведений. – М.: Библионика, 2006. – С. 50.

3.3. Гранж: тридцатилетняя история и «температура» тренда

В 1990 году кинокомпания Touchstone Pictures выпустила на экраны кинотеатров комедийную мелодраму режиссера Гэрри Маршалла «Красотка». Роль, которую сыграла Джулия Робертс, не только вошла в золотой фонд мирового кинематографа, но и стала предвестником зарождения нового стиля. Героиня Джулии Робертс появилась на экране в высоких кожаных ботфортах, объемном трикотажном джемпере, завязанном на талии поверх джинсовой короткой юбки, ее запястья украшали крупные аксессуары, а небрежная прическа произвела культурную революцию (рис. 3.3.1). Весь образ Вивьен был наполнен достаточно глубоким смыслом, выражающим протест против социальных традиций и буржуазных принципов более взрослого поколения.



Рисунок 3.3.1. Фильм «Красотка», 1990



Рисунок 3.3.2. Dsquared2 fw 2010/11

Популярность этого образа обнажила главную потребность 1990-х в новых очертаниях границ личной свободы, а также в самопрезентации собственной уникальности и побеге от кризиса. Попытка определения нового выражения свободы пришлось всем настолько по душе, что через два года она оформила стилистическое направление под названием «гранж». А образ «Красотки» в исполнении Джулии Робертс стал источником многочисленных цитат вне времени. Даже через двадцать лет этот образ не утратил своей актуальности, что наглядно демонстрирует коллекция дизайнерского дуэта Dsquared2 в коллекции осень-зима 2010/11 ключевым элементом которой стала грубая обувь, глянцевая фактура, подчеркивающая длину ног, и топ, с нарочитой небрежной обработкой линии края (рис. 2).

Главным адептом «гранжа» в 1990-е стал Курт Кобейн. Его домашние эксперименты с женскими и мужскими вещами, которые можно было увидеть на его концертах, стали легендой: если в школу он надевал то, что было принято, то в домашних условиях он осваивал язык вуалирования тонкой душевной конституции под свободной многослойной одеждой, скрывающей

тело. Например, он мог надеть на себя халат своей бабушки под клетчатую рубашку, повязав на бедра старую кофту с огромными рукавами.

После запуска в 1991 году альбома *Nevermind*, Кобейн стал звездой мирового масштаба. В результате чего он и его неподражаемый стиль оказался на обложках модных журналов. Публика, которой наскучили классические образы и качественные обтягивающие наряды, наконец нашла своего героя. Крупные свитера в катышках, потертые джинсы, свободно свисающие на бедрах, непричесанные спутанные волосы под вязанной шапкой (рис. 3.3.3) - тот самый стиль Курта Кобейна, в котором его хрупкое невесомое тело выглядело просто потрясающе.

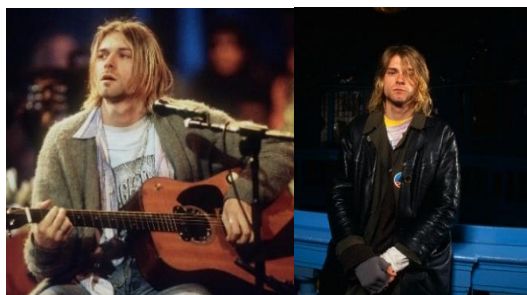


Рисунок 3.3.3. Курт Кобейн



Рисунок 3.3.4. Burberry fw 2010/11

Образ Курта Кобейна будто бы витал над моделями на подиуме в показе Burberry осень-зима 2010/11 на лондонской неделе моды: огромные тяжеловесные куртки и грубые ботинки сочетались с легкими полупрозрачными фактурами невесомых платьев (рис. 3.3.4).



Рисунок 3.3.5. Valentino fw 2020/21

В коллекции Valentino осень-зима 2020/21 образ Кобейна возвращается: знакомая грубая обувь, матовые оттенки черного, в сочетании с глянцевой фактурой кожи, та же рваная обработка краев одежды (рис. 3.3.5).

Мужская коллекция модного дома Fendi сезона осень-зима 2020/21 косвенно апеллировала к образу Курта Кобейна, представив такой концепт моделей, будто бы они одевались, не смотря в зеркало, фокусируясь исключительно на комфорте и удобстве (рис. 3.3.6).



Рисунок 3.3.6. Fendi Menswear fw 2020/21

Гранж в моде закрепился благодаря острому взгляду Марка Джейкобса (1963 г. рожд.). Академическая версия появления гранжа, прописанная в Энциклопедии моды, гласит, что Марк Джейкобс вывел новую формулу стилистического направления, наблюдая за людьми в ночных клубах и на улице, зафиксировав там самые интересные детали внешности. Однако мало кто знает, что предпосылкой для возникновения нового художественного направления стал его любимый документальный фильм, снятый братьями Альбертом и Дэвидом Мэйслес в 1975 году, «Серые сады». По воспоминаниям Марка Джейкобса, он любил многократно пересматривать этот фильм в глубоком детстве. «Да и он сам неоднократно признавал влияние фильма братьев Мейслесов».

«Американские аристократы по фамилии Бувье живут в некогда роскошном особняке в Ист-Хэмптоне под названием «Серые сады». Особняк с годами пришел в упадок и стал любимым местом обитания 52 котов и многочисленных енотов, а Эдит Бувье старшая (рис. 3.3.7) и Эдит Бувье младшая (или, как ее называли, Маленькая Эди) (рис. 3.3.9, 3.3.10) превратились в отшельниц, пока к ним в гости не пришли документалисты братья Мэйслес и не рассказали о них всему миру».

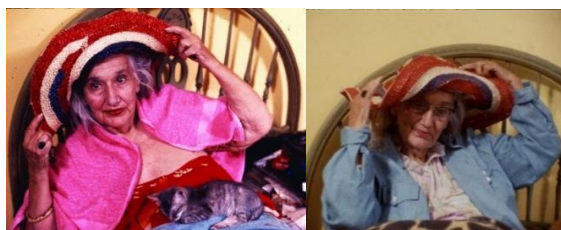


Рисунок 3.3.7. Grey Gardens 1975



Рисунок 3.3.8. Grey Gardens 2009

Образ Маленькой Эди, наряжавшей свою мать (рис. 3.3.7, 3.3.8) и себя в остатки некогда роскошного гардероба, оказал колоссальное влияние на созревающую профессиональную сущность Марка Джейкобса: купальники поверх водолазок, платья, превращенные в набедренные повязки, блузы и свитера, превращенные в головные уборы (рис. 3.3.9, 3.3.10) - такой подход к гардеробу стал основой гранжа. Отсутствие средств на новую одежду с лихвой компенсировалось большим количеством свободного времени, богатым аристократическим прошлым, привитым с детства вкусом, эксцентричным чувством стиля и непредсказуемой фантазией.



Рисунок 3.3. 9. Grey Gardens 1975

Рисунок 3.3.10. Grey Gardens 2009

Энциклопедия моды позиционирует гранж как «направление в моде, которое подразумевает отрицание общепринятых норм внешнего вида. Это своего рода протест против следования модным тенденциям». После анализа образов Эдит Бувье старшей и Маленькой Эди, не остается никаких сомнений, что «Серые сады» были предвестником появления нового стилевого направления. Их гардероб соответствует академическому описанию визуальных кодов гранжа (рис. 3.3.9, 3.3.11): «совмещать самые несовместимые фактуры, цвета, рисунки, линии; длинные спутанные волосы, старая секондхендовская одежда, рваные джинсы, полинялые футболки, мятые куртки, рваные платья и вытянутые свитера, а также этнические детали, кеды и армейские ботинки».



Рисунок 3.3.11. Grey Gardens 1975

«Официально» «гранж» был представлен на подиуме в коллекции весна-лето 1993, которую выпустил Марк Джейкобс для модного дома Perry Ellis (рис. 12). Революцией в моде стал тезис о том, что мода не обязательно должна выглядеть изящно. Однако мы понимаем, что уникальность гранжа уходит своими корнями в те самые образы, которые были созданы с помощью элементов люксового гардероба, собранных аристократками еще в 1930-х и 1940-х.

Общий суд принял новую повестку достаточно негативно: критика негодовала, показ вызвал взрыв общественности, мир высокой моды отрицал данное направление.

Показ был воспринят как модный протест, а Марк Джейкобс был уволен из модного дома Perry Ellis. Однако, история прочно закрепила образы из этой коллекции (предтечей которых стал образ Вивьен из фильма «Красотка»): сочетание клетки с трикотажем, нежного принта в нежный цветочек с грубой обувью, мешковатые тренчи с рубашками.



Рисунок 3.3.12. Marc Jacobs for Perry Ellis ss 1993

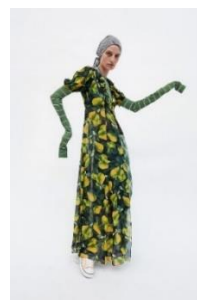


Рисунок 3.3.13. Marc Jacobs ss 2018

Возникнув как реакция на экономический кризис, гранж повлиял на молодежь, которая утратила все надежды на благополучную карьеру и прочный социальный статус. Гранж стал формой протеста молодого поколения против общества, формой презрения к традициям и поведению старшего поколения. Пока родители создавали «сытое» «самодовольное» общество, приобщаясь к рынку роскоши, обнажилась иллюзорность «американской мечты» и стал очевиден «невроз видимого благополучия». Дети доставали из

родительских шкафов люксовую одежду, пока те были на работе, и трансформировали ее, адаптируя под стиль собственной свободы.

Гранж появился вследствие экономического кризиса, которому предшествовал крупнейший нефтяной экономический кризис (1973-1975 год), когда страны ОПЭК снизили количество добычи нефти и подняли цены на 70%. Тогда количество безработных США составляло 15 миллионов человек.

Чуть позже, 19 октября 1987 года случился обвал индекса Dow Jones Industrial. На фоне волнений из-за американского фондового рынка, который вызвал уход инвесторов и снижение капитализации некоторого количества очень крупных транснациональных компаний, рухнули биржи в Канаде, Южной Корее, Австралии и множестве латиноамериканских стран. Фондовый индекс рухнул на 22,6 %. Данный обвал был мощнее, чем крах фондового рынка 28 октября 1929 года, вызвавший начало Великой Депрессии.

В результате экономических кризисов, возникла потребность переосмысления жизни в целом, и моды в том числе. Это время стало временем возвращения к гранжу.

«Фотограф Стивен Майзел сделал культовую съемку для майского номера итальянского Vogue 1999 года. Эта съемка была посвящена фильму «Серые сады» с моделью Эмбер Валлеттой в главной роли (рис. 3.3.14)».



Рисунок 3.3.14. Эмбер Валетта для US Vogue 1999

В 2006 году на киноэкраны вышел документальный фильм Альберта и Дэвида Мэйслес, и Яна Маркевича под названием «The Beales of Grey Gardens». Этот фильм является продолжением знаменитого документального фильма «Grey Gardens», снятого в 1975 году. Фильм состоял из материалов, снятых в поместье Бил в Восточном Хэмптоне, которые не были использованы в оригинальном документальном фильме. Съемки всколыхнули ностальгическую память Джейкобса, что видно в некоторых элементах коллекции 2006 года, посвященной «Серым садам» (рис. 3.3.15).



Рисунок 3.3.15. Marc Jacobs fw 2006/07

«Марк Джейкобс называет себя самым преданным поклонником Бувье: в 2007 году знаменитый дизайнер создал сумочку Little Edie в честь Маленькой Эди. А Harper's Bazaar посвятил картине фотосессию для сентябрьского номера 2007 года с Мэри-Кейт Олсен и Лорен Хаттон (рис. 3.3.16)».



Рисунок 3.3.16. Harper's Bazaar сентябрь 2007

«Марк Джейкобс тогда же, весной 2008-го, тоже не остался в стороне. Хотя ни головных платков, ни, например, перевернутых вверх тормашками юбок в его коллекции не нашлось. В некоторых из нарядов вполне можно представить себе Джеки Кеннеди Онассис, будь она немножечко сумасшедшей (рис. 3.3.17), а учитывая, что Бувье Бил - младшая приходилась Джеки двоюродной сестрой, ориентиры Джейкобса в сторону «Садов» вполне понятны»



Рисунок 3.3.17. Marc Jacobs ss 2008



Рисунок 3.3.18. Grey Gardens 1975

Еще один поклонник «Серых садов» - Джон Гальяно, согласно Яне Сосновской - автору статьи журнала Harper's Bazaar. «Его весенне-летняя коллекция 2008 года не просто вдохновлена знаменитым фильмом и его героинями; она во многом заимствует и копирует важнейшие элементы стиля Эдит Бувье Бил, самый заметный из которых - это головной платок, неотъемлемый элемент гардероба великой отшельницы (рис. 19). Да и в целом коллекция Гальяно - это словно признание в любви «Серым садам»».



Рисунок 3.3.19. John Galliano ss 2008

Рисунок 3.3.20. Grey Gardens 1975

В 2009 году вышел телевизионный биографический фильм-драма «Grey Gardens» режиссёра Майкла Сакси с Дрю Бэрримор и Джессикой Лэнг в главных ролях. События фильма показывают более полную историю героинь на протяжении сорока лет. Можно сказать, что еще одной фигурой, повлиявшей на горячую температуру тренда «гранж», стала Кэтрин Мэри Томас – художник по костюмам для «Серых садов» (рис. 22). Воплощенные ею образы героинь Бувье Бил нашли долгое продолжение в истории моды.



Рисунок 3.3.21. Grey Gardens 1975



Рисунок 3.3.22. Grey Gardens 2009

Важно, что версия «Серых садов», снятая в 2009 году была создана в канун Мирового финансового кризиса, начало которому положил ипотечный рынок США⁴⁴.

⁴⁴ «Обвал одного из самых крупных банков США - Lehman Brothers утяжелил проблему, и кризис разошелся по остальным экономикам мира. Большая часть проблем решилась благодаря запуску

Посткризисная мода выстраивала свою арт-стратегию на стилистике гранжа. Коллекция модного дома Comme des Garçons сезона осень-зима 2010/11 ностальгически обращается к гранжу, используя сочетание расслабляющих курток, объемных юбок и грубой обуви (рис. 3.3.23).



Рисунок 3.3.23. Comme des Garçons fw 2010/11



Рисунок 3.3.24. Chalayan fw 2010/11

Chalayan в коллекции осень-зима 2010/11 вспоминает эксперименты Курта Кобейна с многослойностью и демонстрирует пиджак размера over-size, надетый на толстовку (рис. 3.3.24).

В коллекциях Givenchy (рис. 3.3.25) и Blumarine (рис. 3.3.26) сезона осень-зима 2010/11 делается акцент сделан на черный цвет, дизайнеры играют с фактурами и показывают возможности сочетаний из уже существующего гардероба.

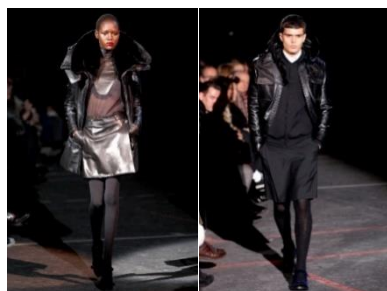


Рисунок 3.3.25. Givenchy fw 2010/11



Рисунок 3.3.26. Blumarine fw 2010/11

А в 2014 году ДжоЗи - креативный директор журнала Elle - снял Кристен Уиг на территории нынешних «Серых садов» (рис. 3.3.27), которыми теперь владеет главный редактор газеты The Washington Post Бенджамин Брэдли.

печатного станка мировыми ЦБ и добавлением нескончаемого потока ликвидности в систему. Сама система оставалась неизменно дисбалансированной» [14].



Рисунок 3.3.27. Кристен Уигна для Elle 2014

В 2014 году Эди Слиман выпустил вторую коллекцию для модного дома Saint Laurent (рис. 3.3.28). Его дебют в роли арт-директора носил шоковый характер: во-первых, он убрал из названия бренда имя основателя, а во-вторых, он выпустил коллекцию для модного дома, известного своими смокингами и прозрачными блузами, в бунтарском и провокационном стиле гранж: кожаные мини-юбки, грубые ботинки, фланелевые рубашки и колготки в сетку - все это даже отдаленно не напоминало эстетику Saint Laurent.



Рисунок 3.3.28. Saint Laurent fw 2013/2014

Вслед за этим событием в 2015 году вышел документальный автобиографичный фильм «Кобейн: Чёртов монтаж» (рис. 3.3.29). Импульсом для создания фильма стало предоставление режиссеру Бретту Моргену беспрецедентного доступа к личным архивам музыканта, которые ранее были поделены между участниками Nirvana и родственниками музыканта. Откровенные интервью с близкими певца, домашние видеозаписи самого Курта, освежили память не просто легендарного рок-музыканта и уязвимого человека, но и возродили интерес к бунтарскому яркому стилю гранж.

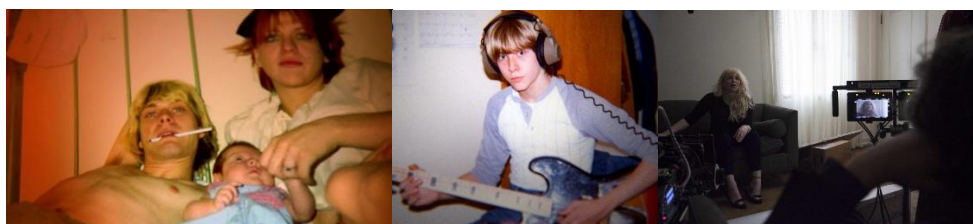


Рисунок 3.3.29. Кобейн: Чёртов монтаж 2015

В свою очередь, фильм напомнил о рождении гранжа, а так же вдохнул новую жизнь в воспоминания о «Серых садах». Так, стилист Людивин Пуаблан и креативного директора Фабьен Барон выпустили фотосессию с одноименным названием для мартовского номера журнала Interview 2015 года (рис. 3.3.30).



Рисунок 3.3.30. Interview март 2015

Уже к 2017-2018 году эксперты начали понимать, что на рынке образовался огромный пузырь, который вот-вот взорвется. «В отчете Bank of America сказано: «Мы официально заявляем, что экономика США впала в рецессию, присоединившись к остальному миру». Уже во втором квартале ВВП страны рухнет на 12% (рекорд со времен Второй мировой войны), в итоге число безработных вырастет до 3,5 млн человек. Сильнее всего это затронет индустрию развлечений, транспорт, гостиничный бизнес и розничную торговлю»⁴⁵

Вышедший в 2018 году приквел к «Серым садам» под названием «Тем летом» спровоцировал новую волну моды обращения к стилю к гранж.

В коллекции осень-зима 2017/18 Balenciaga также обращается к образам Бувье (рис. 3.3.31). «Такой яркий подход к собственному гардеробу плюс несравненное обаяние Маленькой Эди (которой на момент создания фильма уже ни много ни мало 50 лет) сделали свое дело. После выхода картины модная индустрия была в восторге. Многие именитые дизайнеры по-прежнему с завидной периодичностью посвящают свои коллекции этому аристократическому семейству»

⁴⁵ «С марта 2009 года на американском фондовом рынке был достаточно долгий рост без существенных коррекций. В результате большого количества напечатанных денег, активного использования выкупа акций многими компаниями для поддержания стоимости своих акций, в финансовой системе и реальной экономике назрели существенные дисбалансы. Большая часть напечатанных денег не шла в реальный сектор, а направлялась на поддержку фондового рынка акций» [14]. «Как ожидают его аналитики, нынешний кризис окажется одним из сильнейших в истории» [12].



Рисунок 3.3.31. Balenciaga fw 2017/18



Рисунок 3.3.32. Grey Gardens 1975

Спустя 25 лет, после своей первой коллекции для Perry Ellis, в ноябре 2018 года Марк Джейкобс запускает круизную коллекцию под названием Redux Grunge. Вся коллекция состояла из прямых цитат легендарной коллекции 1993 года (рис. 3.3.33). Как и в коллекции Grange весна-лето 1993 главной фактурой становится клетка⁴⁶. Джейкобс вспомнил основные принципы гранжа в сочетании клетки с мелким цветочным принтом. Кроме того, в коллекции он использует принцип декорирования образами героев из американских мультфильмов (рис. 3.3.33, 3.3.34), основой рисунков послужила графика Роберта Крамба. Принцип подбора моделей все тот же: 1993 году на подиум выходили супермодели - Карла Бруни, Кейт Мосс, Кристен Макменами (рис. 3.3.33), в 2018 году на подиум выходят главные модели новейшего времени: Джиджи Хадид, Дри Хемингуэй, Бинкс Уолтон и Слик Вудс. К слову сказать, именно Марк Джейкобс сделал кеды Converse, ботинки Dr. Martens и сандалии Birkenstock классикой гранжа.



Рисунок 3.3.33. Marc Jacobs for Perry Ellis ss 1993



Рисунок 3.3.34. Marc Jacobs ss 2018

Тогда, в 1990-х, одной из немногочисленных поклонников гранжа, тех кто поддержал Джейкобса стала Грейс Коддингтон. Она увидела в коллекции культурное значение и глобальные перспективы. В декабре 1992 года

⁴⁶ Клетка «мадрас» - название в честь большого промышленного города Индии. Одноименное название индийской клетчатой хлопчатобумажной ткани, завезенной в Европу британскими колонистами. Клетка представляет собой переплетение горизонтальных и вертикальных полосок с ассиметричным решением композиции.

для американского Vogue вышла съемка «Grunge and Glory», фотографом которой был Стивен Мейзел, в качестве модели приняли участие Наоми Кэмпбелл и Кристен Макменами (рис. 3.3.35).



Рисунок 3.3.35. US Vogue Dec. 1992



Рисунок 3.3.36. Stella McCartney fw 2020/21

В своей коллекции осень-зима 2020/21 Stella McCartney возвращается к этой исторической съемке, переосмысливая значимость традиций с точки зрения деконструкции (рис. 3.3.36).

Колорит гранжа был обусловлен климатическими условиями Сиетла: вечные дожди, туман, серость, ветер, приносящий с океана дополнительную сырость стали органичным фоном для демонстрации припыленных оттенков гранжа (рис. 3.3.37, 3.3.38). «Самые первые поклонники гранжа старались выглядеть как бродяги, сочетая одежду для работы на улице в ненастную погоду со всем, что вызвало бы нервный тик у поклонников итальянской элегантности, американской классики или парижского шика. Они позаимствовали грубую кожу у хард-рокеров и потертые, иногда порванные джинсы у панков. Измятое, растянутое и выцветшее отвечало за пренебрежение к дресс-коду, игнорирование любых дизайнерских решений удовлетворяло тягу к свободе самовыражения. Вдумчивая погоня за вещами, отражающими моду на безразличие к моде, закономерно оформила манеру одеваться в духе музыки гранж в стиль с хорошо узнаваемыми чертами»



Рисунок 3.3.37. Marc Jacobs for Perry Ellis ss 1993



Рисунок 3.3.38. Marc Jacobs ss 2018

На визуальных кодах гранжа вырос нормкор: те же джинсы с потрепанными краями, тот же эффект небрежности и те же рубашки в клетку. Разница заключалась лишь в том, что гранж - как стиль - был выстроен на дорогих люксовых элементах, а нормкор сделал шаг в сторону демократизации стиля, интегрировав в образ футболки и бейсболки из масс-маркета.

Однако оба стиля произвели культурную революцию, в основе которой был заложен не только внешний протест, но и глубокая потребность в выражении границ личностной свободы. Оба - и гранж, и нормкор - возникли как насмешка над трендами, и оба не устояли и сами стали трендами. Выстроив свои арт-стратегии на главном тезисе моды «выделяться, не выделяясь», они оба постепенно стали смещать акцент фразы в сторону «выделяться». И оба художественных стиля стали настоящим социальным явлением, сигнализирующим о жизненных изменениях.

Оба стиля подвели черту под эпохой, когда «время жертвоприношения комфорта в угоду красоте безвозвратно уходит. Возможности нового мира стали безграничны - путешествия, самомоделлинг, спорт, здоровье, возрастающий профессионализм... Так зачем же делать из одежды идолов? Пусть она соответствует главным требованиям – функциональности, комфорту и возможности самовыражения. А зона эмоций теперь находится в других сферах потреблений»

В коллекции весна-лето 2018 Марк Джейкобс снова вспоминает образы из «Серых садов» (рис. 3.3.39). Платки, повязанные на голове, сочетание несочетаемого, юбка в мелкий цветочек - Джейкобс будто предчувствует возвращение гранжа и очередной кризис.



Рисунок 3.3.39. Marc Jacobs ss 2018

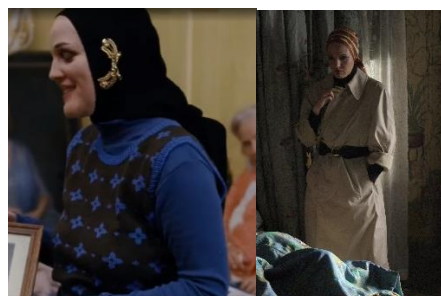


Рисунок 3.3.40. Grey Gardens 2009

Глядя на арт-стратегию Алессандро Микеле через призму гранжа и стилистику фильма «Серые сады», становится более понятным образ мыслей арт-директора модного дома Gucci и его художественной позиции как в целом, так и в коллекции осень-зима 2017/18 - в частности (рис. 3.3.41). Его

эксперименты с перемешиванием вещей в одном образе напоминают эксперименты с бабушкиным гардеробом Курта Кобейна.



Рисунок 3.3.41. Gucci fw 2017/18

Даже у Канье Уэста в коллекции был образ, который представляла Халима Аден, цитирующий образ Эди на презентации Yeezy Season 5 осень-зима 2017 (рис. 3.3.42), который как две капли похож на постер к фильму «Серые сады», на котором Маленькая Эди одета в ту самую «легендарную» шубу, подаренную ей «золотым» кавалером (рис. 3.3.43).



Рисунок 3.3.42. Yeezy Season 5 f/w 2017

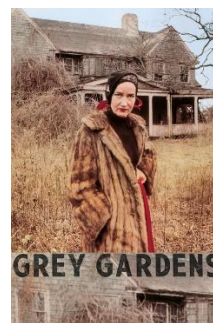


Рисунок 3.3.43. Grey Gardens 1975

В 2020 году директор-распорядитель МВФ Кристалина Георгиева заявила: «прогноз по росту мировой экономики на 2020 год отрицательный: рецессия такая же, как во время глобального финансового кризиса 2008 года, или еще хуже⁴⁷».

Опыт показывает нам, что в эпоху экономических кризисов мода вспоминает «о визуальных кодах гранжа». На фоне нового экономического кризиса обнажается ностальгическая потребность как в чувстве единства, так

⁴⁷ «По словам директора-распорядителя МВФ Кристалины Георгиевой, сейчас все страны должны сосредоточиться на мерах, связанных с профилактикой распространения коронавируса и укреплением национальных систем здравоохранения» [12].

и в комфорте. Как написано в статье «Социальный стиль нормкор как реакция креативного класса на новые экономические условия» опубликованной на международной научно-практической конференции «Проблемы социальной сферы и их решения»: «Униформа нормкора - вещи из 90-х - футболка за пять баксов, лосины, водолазки, треники, бейсболки, джинсы over sized, converse или new balance. Оказалось, что ностальгия по чувству единства и близости с толпой облегчала принятие многих решений: матрица поведения толпы всегда упрощает жизнь, экономит время и избавляет от стресса. Кажется, общество нашло исцеляющее лекарство от перепроизводства, вещевого безумия и консюмеризма» .

Так, например, на миланской неделе моды в коллекции Dolce&Gabbana осень-зима 2020/21 читается образ Курта Кобейна: все те же вязанные свитера oversize, грубая обувь, черно-белые оттенки, некая развязность образа (рис. 3.3.44).



Рисунок 3.3.44. Dolce&Gabbana fw 2020/21

А в коллекции сезона осень-зима 2020/21 модного дома Louis Vuitton мы видим умелое сочетание несочетаемого: грубые объемные куртки 90-х и кокетливые романтические юбки с волнами из тонкой ткани (рис. 3.3.45).



Рисунок 3.3.45. Louis Vuitton fw 2020/21

В коллекции Maison Margiela осень-зима 2020/21 мы видим знакомый необработанный край линии низа и тот самый припыленный колорит, который уносит наши воспоминания в дождливый климат Сиетла (рис. 3.3.46).



Рисунок 3.3.46. Maison Margiela fw 2020/21

На сайте Indistyle в статье «Тренды одежды осень-зима 2019/2020» от 24.09.2019 гранж прячется под названием «Люди в черном в клетку» (рис. 3.3.47).

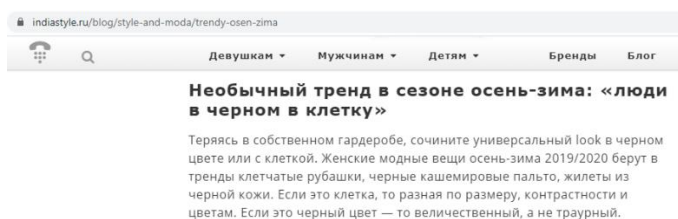


Рисунок 3.3.47. Indistyle

А журнал Vogue в статье «30 главных трендов сезона весна-лето 2020» от 07.04.2020 вуалирует горячий тренд гранж в названии «Мальчишеские бомберы» и «Наивные цветочки» (рис. 3.3.48). Однако, исследуя эту тему глубже, мы понимаем, что корни уходят глубоко в стилистику гранжа.

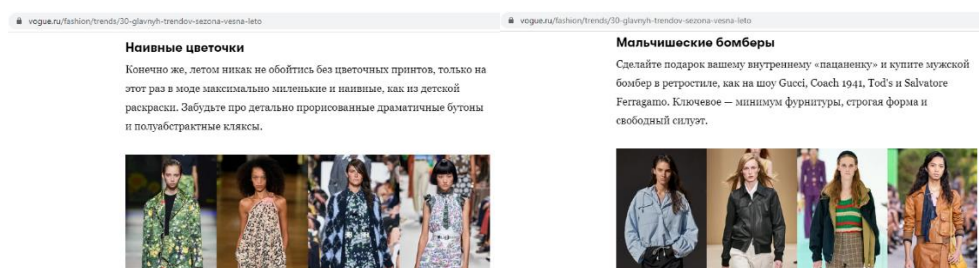


Рисунок 3.3.48. Vogue

Сегодня, мир вступил в зону глобальной рецессии, которая согласно прогнозам аналитиков, по своим масштабам и разрушительному эффекту превзойдет финансовую бурю и 2008-2009 годов, да и все предыдущие, включая Великую депрессию в США 1929-1933 годов, следствием которой, стало появление великих «Серых садов».

Исследуя историю и визуальные коды художественного стиля в моде «гранж», нам становится понятно, что наступление каждого нового дня,

остановленное авиасообщение, закрывающиеся предприятия и университеты, банки, признавшие себя банкротами и закрывающиеся торговые центры, подвергнувшиеся кризису - все это приближает нас к новому модному ренессансу. Подобно тому как строительным материалом для создания гранжа стали «раскопки» в гардеробных комнатах родителей и бабушек поколения X⁴⁸, современная реальность скрывает огромный художественный материал для рождения новых стилей и формирования новых арт-концепций, созданных из модных объектов прошедшего времени, но, как показывает практика, не утративших своей актуальности.

⁴⁸ Поколение X - термин, применяемый к поколениям людей, родившихся в разных странах с 1960 по 1979 год.

3.4. Деградация христианских ценностей социума в зеркале новейшей западноевропейской моды начала XXI века

Являясь частью национальной культуры, христианский эпос основывался на религиозных сюжетах, отражающих социальную духовность. Однако, постепенно христианская религия стала уступать место новым светским тенденциям, таким как идеология, философия и нравственность. В своих лекциях о современной европейской философии под названием «Очерк современной европейской философии» советский философ М. К. Мамардашвили подробно описывает причины этого устоявшегося в XX веке процесса.

Первую причину он видит в росте научно-технического прогресса. А именно открытия в области генетики. В 1900–1901 гг. была признана революционная роль открытия Менделя, когда Х. де Фриз (Голландия), К. Корренс (Германия) и Е. Чермак (Австрия) почти одновременно повторно открыли законы наследственности и опытным путем доказали правильность выводов Менделя. Далее последовали открытия в современной физике. В 1900 году немецкий физик Макс Планк положил начало квантовой теории. В 1905 году появилась «Теория относительности». Все эти открытия начала века объясняли с помощью науки многие ранее неведомые вопросы, объяснимые до этого только мистическими смыслами религии. Теперь же вопросы мироустройства были объяснены с точки зрения релятивизма, что отрицало все духовные трактовки. Это движение продолжилось и далее.

Следующую причину падения духовности людей М. К. Мамардашвили видит в феномене идеологических государств. «Ранее философией, которая объясняла в мире разумный порядок и его устройство, был Бог. На этом теоретическом языке всё было упорядочено разумному плану (называемому божественным)», - пишет М. К. Мамардашвили в «Очерке современной европейской философии». Теперь же в вопросах нравственности и жизненного порядка и мысли человека на первое место выходят разум и рациональность. Порядок в мире теперь устанавливают моральные правила, основывающиеся не на различных верованиях, а на рациональности. Как следствие, появление новой эпохи в философии - современной европейской философии. Философия – это рациональная наука, поэтому по своему определению она является неконфессиональной.

Активное развитие социализма во всём мире создало новое «истинное общество», законы которого по своему принципу не противоречили

Божественным заповедям, однако они также игнорировали понятие греховности человеческой природы, чем отрицали существование Бога, заменяя духовность философией и идеологией.

В начале XX века меняется сознание людей. Рост массовых производств и задействование на них большого количества людей создают фактически новый социальный слой – «массовое общество». При этом происходит падение количества людей, занимающихся творческим трудом и искусством. «Значит, такая ситуация, повторяю, предполагает некоторую уникальность интеллектуального труда, факт наличия меньшинства, которое приобщено к культуре и духовному производству...». Теперь сознание служит не Богу, а обслуживает социальные структуры.

Ещё одной значимой причиной антидуховного настроения людей является понимание того, что Бог по своей сути является всемогущим, и тем самым должен был гарантировать людям счастливую и справедливую жизнь. Но благодаря философии у человечества появилось основание рассуждать, что в эмпирическом мире, в котором есть катастрофы, несчастья и неравенство возможностей людей, Бога нет, так как он не может предоставить людям этот так необходимой им фундамент.

Появившееся в Новом Завете существительное *μυστήριον* (*mustérion*), означающее «скрытое», тайну и служащее аналогом официальной вере, дало импульс взгляду на божественное появление под ракурсом мистцизма.

Культурные и политические течения 1960-1970-х годов стали следствием изменения религиозных взглядов. Будучи кинокритиком и одним из основателей ставшего легендарным журнала *Cahiers du cinéma*, католический философ Андре Базен видел в кинематографе мистический инструмент, средства познания высшей истины. Его позиция серьёзно повлияла на мистификацию канонического религиозного движения среди молодёжи. Таким образом, мы видим прямую связь развития научно-технического прогресса и его использования по средствам мистификации. «Новая волна» была бы невозможна без развития техники – кино снимали на лёгкие камеры, «которые можно было поместить на плечо и снимать на улицах», и появились они именно в это время.

Ещё одним фактом, повлиявшим на культурное сознание страны, стал закон о том, что французы начинают изучать философию еще в школе. Таким образом, на светском небосклоне зажглись новые звёзды-философы, ставящие под сомнение любое явление (особенно религиозную веру)

и использующие рационалистический метод при его изучении, а также обосновывающие свои идеи с помощью аргументов.

В этот же момент определяющим стало появление структурализма как метода исследования, оформившегося в это время во Франции благодаря Клоду Леви-Строссу. Структурализм обосновывал положение, что все явления должны подчиняться объективным законам так же, как точные науки. А научный анализ, основанный на фактах, заставил пересмотреть все экзистенциальные течения.

Точкой перехода к замене религии мистификацией стали революционные волнения 1968 года во Франции. Вместе со сменой политических режимов начался хаос, авангардизм, анархизм и необуддизм, оставившие серьёзные следы в искусстве и культуре. Ключевую роль в этой динамике сыграла смена поколений и вышедшее в тот момент на мировую арену поколение бейби-бумеров, требовавшее отмены устаревших социальных и культурных конструкций. Именно этому поколению принадлежала начертанная на стенах Сорбонны во время волнений 1968 года во время студенческих волнений фраза Ницше: «Бог умер». Это событие стало символом разрушения веры как некоего гаранта нашего существования, лежащего вне нашей непосредственной эмпирической жизни.

Ж.-Ф. Лиотар стал одним из первых, кто заговорил о парадоксальности духовного состояния современного мира и постмодернизме ещё в конце 1970-х годов. Созданным им термином была обозначена комплексная характеристика современной культуры, характеризующегося утратой какого-либо центра, опоры, будь то политической или моральной. «Предметом этого исследования является состояние знания в современных наиболее развитых обществах. Мы решили назвать его "постмодерн". Это слово ... обозначает состояние культуры после трансформаций, которым подверглись правила игры в науке, литературе и искусстве...».

В рамках рассуждений о постмодернизме Лиотар вводит понятие «метанарратив», то есть основных принципов человеческой цивилизации – идей прогресса, гуманизма, абсолютной свободы. Метанарративы оправдывают религию, историю, науку, психологию, искусство. **Жан-Франсуа Лиотара** указывает на то, что в современном мире метанарративы терпят крах. Согласно Лиотару, о ситуации "постмодерн" можно говорить "как о недоверии в отношении метарассказов" или "великих метаповествований", разочаровании в них.

Постмодернизм отражает не только состояние духовности европейского типа в наши дни, связанное с уходом в прошлое, но и полным разрывом связей и окончанием диалога между историей и современностью. Также философ определяет постмодернизм как состояние современной художественной культуры, связанное с изменениями в языке и языческих нарративах. Таким образом, пересматриваются абсолютно все ценности, особенно духовные. Мода как визуальный язык лишь отражает все эти изменения и подчёркивает наиболее заметные из них.

Идея абсолютной свободы проходит «красной линией» через всю историю человеческой мысли, начиная с утверждения христианства о преодолении греха и обретения вечной свободы на небе и до марксизма с его призывом к рабочим освободиться от эксплуатации через революцию, обещающую свободу здесь и сейчас. Символом краха гуманизма стал Освенцим. Ж. Лиотар считает его началом постсовременности и концом истории. После Освенцима говорить о гуманизме в любой форме его проявления невозможно.

Также в вопросах эстетики мыслитель отмечает постмодернизм, что близок к массовой культуре и идеям общества потребления с абсолютным эклектизмом и нравственной вседозволенностью. Лиотар вводит такую категорию как «повторение» бывших культурных форм и стилей.

Началом повторения стал появившийся в Великобритании 1950-х годах стиль поп-арт. Главные художники американского поп-арта Рой Лихтенштейн, Роберт Раушенберг и Энди Уорхол инвестировали свой художественный капитал в размывание границ между высоким и низким искусством.

Вместе с поп-артом в искусство модерна пришёл плагиат, не только присущий самому явлению жизни этого периода, но и изменивший глубину восприятия человеческой морали и гуманистических идей в целом. С оммажами Лихтенштейна, реди-мейдами Раушенберга и продуктовой и портретной иконографиями Уорхола в искусство пришли жесткая ирония, пропаганда, классовое неравенство, послевоенное изобилие – всё это превратило культ потребления в художественный язык и стало ступенью в изменении отношений к христианской вере и мистификации «до конца непонятных аспектов» жизни.

Христианская тема как визуальный язык моды 1930-х.

В первой половине XX века первой, кто затронул тему христианства в моде, стала дизайнер Габриэль Шанель. До совершеннолетия её воспитанием занимались монахини, которые научили портновскому мастерству. С тех пор чёрный и белый цвета, в который одевались монахини, стали фирменными цветами Модного дома Chanel. А в 1926 году, Габриэль, вдохновившись одеждой монахинь, выпустила маленькое чёрное платье (Рис. 1). Используя семантику монашеской одежды, она затронула тему духовности в светском контексте свободы женщин, тем самым упразднив глубокий клерикальный смысл.

У основной аппонентки Габриэль Шанель в моде 1930-х годов Эльзы Скиапарелли язык одежды священнослужителей также стал языком разговора скорее не на духовную тему, а отразил её социальную позицию (Рис. 3.4.2). Знаменитая итальянская дизайнер в 1930-х создала новый цвет в моде – «шокирующий» розовый. Вдохновением для создания яркого розового цвета послужили облачения католических священников. Он используется в церкви для литургического облачения третьего воскресенья Адвента и четвёртого воскресенья Великого поста. В эти дни священники имеют право служить в розовых облачениях, символизирующих радость.



Рисунок 3.4.1. Эскиз платье Коко Шанель в журнале Vogue 1926 года.

Рисунок 3.4.2. Кейп «Апполон». Schiaparelli fw 1938-1939.

Форма священнослужителей в моде XX-XXI века.

Обращение к христианской теме мода начала со знакомой семиотической природы. Всем понятный язык одежды священнослужителей и давших обет аскезы членов религиозной общины стал спусковым курком коммуникаций моды с христианской культурой.



Рисунок 3.4.3. Sorelle Fontana 1956.

Основательницы собственного модного дома сёстры Фонтана в 1956 году создали образы, похожие на костюмы священнослужителей (Рис. 3.4.3). Главным отличием между концептуальным заимствованием силуэтов одежды священников в 1950-х и новейшей модой заключается в том, что в 1950-х – это был жест почтения, а новейшая мода рассматривает это как бунт. Основательницы Модного дома Sorelle Fontana, добились одобрения Ватикана для маленького чёрного платья с колораткой⁴⁹, и шляпой сатурно⁵⁰.

Одним из важных импульсов взаимоотношений христианства и моды стал фильм «Рим» великого режиссёра Федерико Феллини, снятый в 1972 году (Рис. 3.4.4). Нужно отметить, что режиссёр фильма являлся представителем итальянской постнеореалистической школы, течения, возникшего как реакция на бедственное положение страны после разрушительной войны и рассказывавшего о жизни низов, тем самым повлияв на всю современную культуру. Феллини в картине «Рим» сам вместе с художником по костюмам Данило Донати работали над одеждой для показа церковных мод. В итоге они создали митры⁵¹, казулы⁵², столы, декорированные фольгой, стеклом, полиэтиленом и LED-лампочками. Безусловные жемчужины этой коллаборации — модель «Чистая горлица» для жаркого климата с чепцом, снабженным крыльями, и комплект «Скорее в рай» на роликах. Нужно отметить, что в Италии фильм вышел в прокат только после жесткой цензуры, из-за пореканий этого фильма Ватиканом.

⁴⁹Колоратка – жёсткий белый воротник с подшитой к нему манишкой, является элементом облачения католических священнослужителей.

⁵⁰Шляпа сатурно – круглая шляпа с широкими полями и полусферической тульей, носимая католическим духовенством и Папой Римским.

⁵¹Митра – головной убор священнослужителя, часть богослужебного облачения.

⁵²Казула – главный элемент литургического облачения епископа и священника.



Рисунок 3.4.4. «Рим», реж. Федерико Феллини, 1972.

Рисунок 3.4.5. Съёмка Хельмута Ньютона для Vogue Italia.

Известная съёмка Хельмута Ньютона в Vogue Italia состоялась в 1983 году (Рис. 3.4.5). В центре кадра — ювелирные украшения Prada и Ugo Correani на святой с нимбом из LED-лампочек. В ноябре 2009 года W Magazine выпустил свою съёмку по мотивам этой — с Линдой Евангелистой в главной роли.

В 1992 году израильский дизайнер Лея Готтлиб создала коллекцию купальников «Золотой Иерусалим» (Рис. 3.4.6), однако так и не поступила в продажу из-за неодобрительной реакции религиозного сообщества. Концепции коллекции была выстроена вокруг библейской истории из Талмуда [Бытие 29 глава]: Иаков решил подарить своей жене Рахиль, брака с которой он ждал 14 лет, золотое украшение, по форме напоминающее Священный город. Это и вызвало волну негодования католической общины.



Рисунок 3.4.6. Lea Gottlieb ss 1992.

Показ коллекции Dior Couture сезона осень-зима 2000 Джон Гальяно, бывший тогда креативным директором Модного дома Dior, завершил в финале выход на подиум мужчины в тиаре и мантии, как у Папы Римского (Рис. 3.4.7). Этот жест акцентировал позицию дизайнера на том, что в

распущенности верующих виноваты не только они сами, но и сами священнослужители становятся в современном мире отрицательным примером.

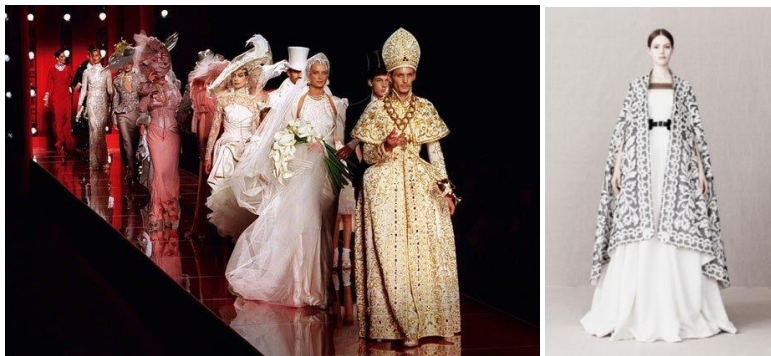


Рисунок 3.4.7. Dior Couture fw 2000. Рисунок 8. Alexander McQueen fw 2013.

В коллекции Alexander McQueen осень-зима 2013, в которой можно было наблюдать вариации католических сутан⁵³, дзимарр⁵⁴ и казул (Рис. 3.4.8).

Ещё одним Модным домом, поддержавшим тему знаков в религии, стал Valentino. В коллекции Valentino Haute Couture 2018 известный Модный дом создал сумки, напоминающие кадило (Рис. 3.4.9). Момент, когда церковная семантика и элементы христианской традиции перестали быть исключительно атрибутами святости и безнаказанно стали употребляться в различных ситуациях, а дизайнеры стали находить для них бытовое и прикладное назначение, наступил абсолютно незаметно.



Рисунок 3.4.9. Valentino Haute Couture 2018.

В феврале 2020 года в музее *Kunstpalast* в Дюссельдорфе открылась выставка Peter Lindbergh: Untold Stories («Питер Линдберг: Нерассказанные истории»). В экспозиции фотографом была представлена ранее не

⁵³Сутана (ряса) — верхняя длинная одежда с длинными рукавами католического духовенства, носимая вне богослужения.

⁵⁴Дзимарра — разновидность сутаны.

публикованная фотография 1988 года с легендарными супермоделями: Линдой Евангелистой, Микаэлой Берку и Кирстен Оуэн в образе монахинь (Рис. 3.4.10). Нужно отметить, что он же стал автором первой обложки Анны Винтур для американского Vogue в ноябре 1988 года, на котором израильская модель Микаэла Берку позировала в украшенном драгоценными камнями топе Christian Lacroix.



Рисунок 3.4.10. Съёмка Питера Линдберга 1988 года.

Рисунок 3.4.11. Riccardo Tisci fw 2005-2006. Рисунок 12. Rick Owens ss 2009.

Этот пример можно увидеть в коллекции 2005 года. Отсылки к патриаршему куколю⁵⁵, мафорию⁵⁶, и клобуку⁵⁷, можно было встретить в коллекции Riccardo Tisci осень-зима 2005 – 2006 (Рис. 3.4.11). Модели же в показе играют роли святых, чем дизайнер указывает равенство и подобие человека с Богом, что в канонической религии невозможно.

В коллекции весна-лето 2009 Рик Оуэнс облачил моделей в одеяние монахинь (Рис. 3.4.12), демонстрируя всеобщее поклонение неким вышестоящим инстанциям, в том числе используя и политический контекст. Головные уборы монахинь католических орденов в коллекции Rick Owens SS 2009 среди верующих были восприняты достаточно остро и неприемлюще.

В коллекции осень-зима 2018-2019 американский бренд Vaquera показал крестильную сорочку, но не в образах младенцев, а взрослых людей. Папские митры и монашеские платки на головах, отсылали к образам католических священнослужителей (Рис. 3.4.13). В финале модного показа

⁵⁵Клобук – головной убор православного монаха, символизирующий терновый венец Иисуса Христа — «одежду смирения».

⁵⁶Мафорий – женская верхняя одежда тёмно-вишнёвого цвета и свободного кроя, спускающаяся с головы до пят, в религии – одежда Богоматери.

⁵⁷Куколь – кругообразный монашеский головной убор, спускающийся на плечи куском материи

невеста, утопающая в мохнатых оборках, вынесла гигантский крест, цитирующий крест с обложки американского Vogue 1988 года.



Рисунок 3.4.13. Vaquera fw 2018-2019. Рисунок 14. Мать Франциска. Сестра Святого Сердца. Рисунок 15. Dolce & Gabbana fw 2018-2019.

Доменико Дольче и Стефано Габбана в 2018 году уже не в первый раз в истории бренда обратились к теме религии. На показе собственного модного дома Dolce & Gabbana модели, прикрыв головы кружевными накидками, гордо несли на груди надпись *fashion sinner*, а по линии низа – надпись *Santa Moda* (Рис. 3.4.15).

Язык моды стал языком дискурса о взаимоотношениях между человеком и христианскими ценностями. Мода ведёт свою коммуникацию с помощью образов, обладающих сильным духовным потенциалом, вскрывающим генетическую природу веры: Дева Мария, Золотые херувимы и лики святых, перенесённые на подиум, взрывают представление о поэтичности и обыденности веры. Таким образом, мы видим тенденцию вульгаризации возвышенных аспектов духовности.

Католические святые как актуальные модные коды конца XX – начала XXI веков.

В 1984 году на показе Thierry Mugler осень–зима 1984 – 1985 можно было встретить в коллекции образы Девы Марии и Золотых херувимов (Рис. 3.4.16). Это невероятное по тем временам шоу стало пародией на религиозность, что стало вызовом для сторонников католичества. Сам Терри Мюглер открыто отрицал и высмеивал свод нравственных правил, сопутствующих католической морали, демонстрируя свою позицию через эпатажные шоу, частью которых была пародия и «имитация» веры.



Рисунок 3.4.16. Thierry Mugler fw 1984-1985.

Креативный директор Модного дома Givenchy в 2012 году, итальянский модельер Рикардо Тиши — выходец из глубоко религиозной семьи. Поэтому он регулярно использует католические образы в своих коллекциях. Например, в мужской коллекции весна-лето 2013 от Givenchy можно отметить коллажи по мотивам полотен Адольфа Вильяма Бугро (Рис. 3.4.17) на нейлоновых объемных футболках (Рис. 3.4.18).



Рисунок 3.4.17. Вильям Адольф Бугро «Пьета». Рисунок 18. Givenchy ss 2013.

В коллекции для собственного Модного дома весна-лето 2007 модельер Жан-Поля Готье использует принты, изображающие мотивы витражей, а головные уборы были похожи на многолучевые нимбы статуй Девы Марии и святых (Рис. 3.4.20). А в выстроенном цвете дефиле использовал синий оттенок католического храма Аббатства Суггерия.



Рисунок 3.4.19. «Column of the Immaculate Conception». Giuseppe Obici, 1854.

Рисунок 3.4.20. Jean Paul Gaultier ss 2007.

Ещё в XVI—XVII вв. начали складываться специфические отношения между мистической духовной традицией и научным знанием. Нередко теоретические открытия совершались именно в рамках оккультного (тайного, сокровенного) постижения законов мира. Зачастую «мистическое» и «научное» составляли в текстах одного и того же автора нечто нерасторжимое. Глава английских розенкрейцеров Р. Фладд пытался с помощью кругов, треугольников и других геометрических фигур раскрыть божественную гармонию. Похожий опыт в XXI веке решил повторить дизайнер Кристофер Кейн.

В коллекции Christopher Kane осень–зима 2020-2021 тема религии креативным директором бренда Кристофером Кейном была соединена с темой секса и фетиша (Рис. 3.4.21). Дизайнер рассказывает зрителю библейскую историю Адама и Евы в Эдемском саду, рассматривая её как «любовный треугольник». Всё коллекцию он выстраивает на семантическом значении треугольника, превращая его то в масонский знак, то в элемент женского белья - стрингов.



Рисунок 3.4.21. Christopher Kane fw 2020.

Иконография Христа в моде как символ деградации христианских ценностей современного социума.

Постмодернистские 1980-е позволили дизайнерам достаточно легко обращаться с религиозной символикой – гигантские кресты, украшенные разноцветными камнями и стразами, стали любимым модным украшением модельеров. Первая обложка Анны Винтур в качестве главного редактора американского Vogue 1988 года проиллюстрировала достаточно свободный контекст религиозной символики. Впервые на обложке были изображены украшенные камнями и стразами гигантские кресты, декорирующие кутюрный джемпер от Кристиана Лакруа. Этот стирающий градус торжественности религиозной символики джемпер сочетался с варёными джинсами от Guess (Рис. 3.4.22). Именно эта обложка от Питера Линдберга, по мнению экспертов в области моды, открыла новую эру во взаимоотношениях моды и религии, как бытового и сакрального, низкого и высокого. От себя же добавим, что это был дерзкий шаг, покушающийся на святое.



Рисунок 3.4.22. Vogue USA 1988 года.

Тему креста продолжил Модный дом Atelier Versace. На показе коллекции осень-зима 1997 года Atelier Versace по подиуму разгуливали модели в экстремально коротких туниках с крестами и подобиях апостольников⁵⁸ из тафты, а также в облегающих подобно второй коже, декорированных крупным вышитым крестом (Рис. 3.4.23). Объединяя сексуальность с религиозностью, Джанни Версаче внёс ощутимый вклад в освоение модой католической символики и интеграции этого синтеза в реальную жизнь. Такой синтез стал ДНК Модного дома Atelier Versace, и пунктирной линией прошёл через все его коллекции. Так мы видим в коллекции осень-зима 2012 он использует символику крестов в вышивке (Рис. 24) по всему платью. А в коллекции весна-лето 2018 он использует этот же код, декорируя в провокационном образе ультракороткие мини-платья и сапоги-ботфорты украшенным стразами крестом over size (Рис. 3.4.25).



Рисунок 3.4.23. Atelier Versace fw 1996-1997. Рисунок 24. Versace fw 2012.

Рисунок 3.4.25. Versace ss 2018.

Такой же принцип «Versace», сочетающий в себе откровенную сексуальность и религиозные символы всегда использовал Александр Маккуин. В коллекции осень-зима 1996-1997 Александр Маккуин представляет декольтированный жакет, превращая ренессансное распятие в церковной живописи XV века в замысловатый принт (Рис. 3.4.27). А скульптурный образ «Распятия» Иисуса на кресте авторства Хуана Мартинеса Монтаньеса (Рис. 3.4.26) изображает на чёрной маске-очках.

⁵⁸Апостольник – головной платок православной монахини с вырезом для лица, ниспадающий на плечи и покрывающий равномерно грудь и спину.



Рисунок 3.4.26. «Распятие» Хуан Мартинес Монтаньес, 1603.

Рисунок 3.4.27. Alexander McQueen fw 1996-1997.

В коллекции весна-лето 2001 года Джон Гальяно в стилистике китча смешивает Иисуса Христа, как символа христианства, и тему футбола, декорируя футболки надписью «Иисус 5» (по аналогии с «Рональду 7») (Рис. 3.4.28), а на футбольные шорты он размещает принт «Религия Гальяно», констатируя тем самым появление «новых богов» и «икон»: «Такие футболисты, как Дэвид Бекхэм, — это новые боги. Они иконы. А Иисус — один из самых красивых людей на земле».

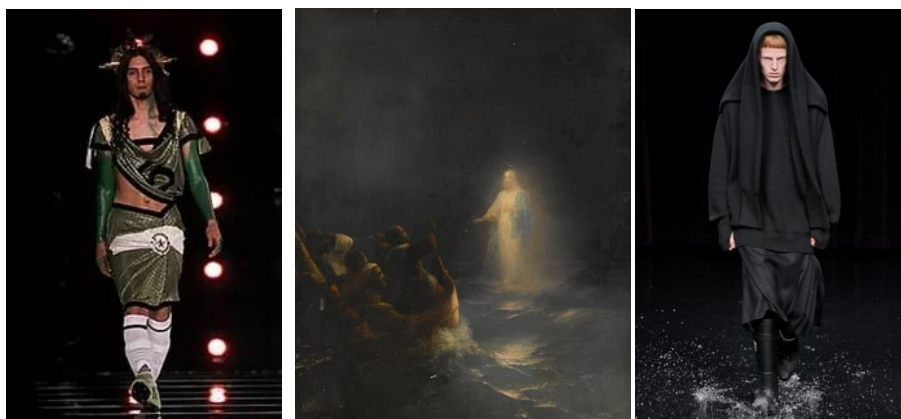


Рисунок 3.4.28. John Galliano ss 2001.

Рисунок 3.4.29. «Иисус, идущий по воде» И. К. Айвазовский, 1863. Рисунок 3.4.30. Balenciaga fw 2020-2021.

Рисунок 3.4.30. Balenciaga fw 2020-2021.

Тему апелляции к Иисусу продолжает Модный дом Balenciaga в коллекции сезона осень-зима 2020-2021. Также, как и Гальяно, Демна Гвасалиа соединяет образ Иисуса с внешним видом футболистов и мотоциклистов, продолжая тему икон новейшего времени. Кроме того в рамках показа модели дефилировали по воде, напоминая об уникальной возможности Иисуса

ходить по воде (Рис. 3.4.30). Отдельного внимания заслуживает тёмный и мрачный колорит коллекции, напоминающий рясы францисканских монахов, следующих строгой аскезе.

Не претендуя в данном случае на этическую и конфессиональную сторону вопроса, следует отметить позицию *архиепископа Албанского Анастасия (Яннулатоса), основывающуюся на схоластике. В своём религиозно-научном исследовании «Следы поиска трансцендентального»* богослов и председатель Албанской православной церкви *пишет о роли самих Священных писаний в формировании отношения людей к религии.* По его мнению, корни ответвлений от христианской религии лежат в Новом Завете, прежде всего в текстах евангелиста Иоанна и апостола Павла, содержащих мистические черты. Христианский опыт всегда имел в качестве своего истока, движущей силы и критерия Святое Писание. Из Иоаннова богословия берут начало основные течения христианского мистицизма: мистицизм «образа» Божия, стремящегося к «подобию», и мистицизм любви. А в Посланиях апостола Павла разлит мистический опыт, согласованный с высказыванием «и уже не я живу, но живет во мне Христос».

Одним из ярких примеров проявления в модной сфере деградации христианских ценностей современного общества может послужить реклама Marithe et François Girbaud 2005 года, в которой участниками сюжета из Священного писания становятся современники. В одной из самых скандальных рекламных кампаний в истории модели рассажены так же, как персонажи «Тайной вечери» Леонардо да Винчи (Рис. 32)⁵⁹. Канонические роли всех святых исполняют девушки, на месте Иисуса - тоже девушка. Таким образом, консервативный гражданский институт, который воспринимал все исторически неточные трактовки писания как вредоносные и оскорбительные по отношению к чувствам верующих, сегодня меняет свои установки. Знаменитая фреска Леонардо да Винчи находится в церкви Санта-Мария-делле-Грации в Милане. Как утверждают историки, художник специально показал на картине, что Иисус и Иуда (добро и зло) гораздо ближе к людям, чем кажется.

⁵⁹«Тайная вечеря», Леонардо да Винчи. 1495-1498 годы, Доминиканский монастырь Санта-Мария-делле-Грации



Рисунок 3.4.31. Реклама Marithe et François Girbaud 2005.

Рисунок 3.4.32. «Тайная вечеря», Леонардо да Винчи. 1495-1498 годы.

Католическая вера на протяжении многих веков оставалась консервативным гражданским институтом, который исторически неточные с точки зрения правил и канонов религии трактовки воспринимал зачастую как вредоносные и оскорбительные по отношению к чувствам верующих. Нужно отметить, что в истории культуры и искусства было достаточно много различных интерпретаций религиозных тем. Картина английского живописца-пре-рафаэлиты Джона Эверетта Милле «Христос в родительском доме» (Рис. 3.4.33), созданная в 1850 году и изображающая Иисуса Христа и святое семейство «обыкновенными людьми» в обстановке плотницкой мастерской, вызвала большой резонанс у лондонской публики. Излишний реализм многие посчитали неуместным и даже «омерзительным». Особенно оскорблял чувства зрителей внешний облик Иисуса Христа, изображенного рыжеволосым еврейским мальчиком в нарушение всех привычных канонов. Также картина сопровождалась цитатой из Библии: «Ему скажут: отчего же на руках у тебя рубцы? И он ответит: оттого, что меня били в доме любящих меня» (Зах., 13:6). В еженедельном журнале «Таймс» картина была названа «возмутительной» из-за слишком неточных отсылок к Священному Писанию, а Чарльз Диккенс отозвался о ней как о «низкой, гнусной, омерзительной и отталкивающей». Таким образом, ещё в XIX веке можно встретить примеры пересмотра христианских ценностей художниками и реакцию общества на эти смелые высказывания.

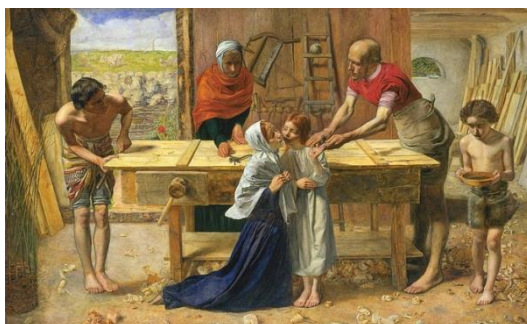


Рисунок 3.4.33. Джон Эверетт Милле «Христос в родительском доме».

Ещё одна семантика символизирующая христианство – это паломничество. Видимые визуальные коды паломничества, ведущие в святые места, такие как ключи апостола Петра, морская раковина и пальмовая ветвь стали знаковой символикой для католичества.

С IV по IX век происходил процесс коллекционирования Соборами и разделения мощей. По мнению верующих и церкви, мощи – источник божественной силы и благодати. Точная формула почитания мощей была сформулирована на седьмом Вселенском Соборе в 787 году: «Спаситель наш Христос даровал нам спасительные источники, останки святых, многообразно изливающие благодеяния на достойных. И это чрез Христа, Который в них обитает». И вот эти святые мощи, обладающие невероятной силой, по мнению Церкви и верующих, на протяжении всего средневековья прячутся, переносятся, теряются, находятся - становятся местом привлечения паломников.

Образы католического паломничества в современной моде.

Одной из первых, кто заговорил о религии в контексте моды, была итальянский модельер Эльза Скиапарелли, которая в 1930-х годах выпустила платье с вышивкой, напоминающей ключи апостола Петра (Рис. 3.4.34). Нужно сказать, что оно не напоминало наряд священнослужителей или верующих прихожан церкви, но несло в себе аналогичный посыл.



Рисунок 3.4.34. Платье Elsa Schiaparelli.

Уйти в паломничество было не просто. Нужно было получить разрешение высокого церковного священника, иногда даже патриарха. Если же человек получал разрешение, то должен был нести отличительные знаки паломника - котомку, посох и нагрудные знаки отличия, обозначающие его миссию. Поэтому нашивные знаки паломников - это видимое обозначение этого направления. Например, знак идущего в Рим к мощам святого Петра - двойной ключ. Средневековые, выраженные подобными визуальными кодами паломничества, можно было встретить в коллекции Модного дома Dolce & Gabbana осень-зима 2014- 2015 (Рис. 3.4.35), как и у Эльзы Скиапарелли в 1930-х, выпустившей платье вышивкой в виде ключей апостола Петра



Рисунок 3.4.35. Dolce & Gabbana fw 2014-2015.

Сантьяго-де-Компостела – известное место паломничества, где хранятся святые мощи Святого Иакова. В Деяниях (12:2) описывается смерть Иакова: царь Ирод Агриппа I «убил Иакова, брата Иоанна, мечом, судя по тексту это произошло в 44 году. Согласно преданию, останки Иакова

были положены в лодку и пущены по волнам Средиземного моря. Чудесным образом эта лодка приплыла в Испанию, где Иаков благовествовал ранее, когда ученики Иисуса рассеялись по земле, и была выброшена на берег в устье реки Улья, там, где находится сегодня Сантьяго-ди-Компостела. Монах-отшельник Пелайо случайно обнаружил этот ковчег с нетленными мощами. Это объясняет, почему в изображениях Святого Иакова всегда присутствует ракушка морского гребешка в руке (Рис. 3.4.36). Тему паломничества в коллекции весна-лето 2015 показал Модный дом Valentino, демонстрируя морские раковины или морские знаки в виде принтов и аксессуаров (Рис. 3.4.37).



Рисунок 3.4.36. Ракушка указывающая Путь Св. Иакова, Сантьяго-де-Компостела.

Рисунок 3.4.37. Valentino ss 2015.

Палестина - сосредоточие святых мест, связанных с земной жизнью Иисуса Христа, апостолов, ветхозаветных праведников. Тенденцию паломничества в современном мире отобразили дизайнеры бренда Dolce & Gabbana в коллекции осень-зима 2016-2017 под названием «**Botanical Garden**» (**Ботанический сад**), обозначая направление своего пути изображением пальмовой ветви (Рис. 3.4.39).



Рисунок 3.4.38. *Вход Господень в Иерусалим*. Фреска монастыря Дечани.

Рисунок 3.4.39. Dolce & Gabbana fw 2016-2017.

Показы в соборах и церквях как отражение падения роли богослужения в жизни верующих

В XXI века в условиях кризиса религиозной идеи, дизайнеры стали позволять себе изображать не только ранее запрещённое и иронизировать к святым истинам, но и использовать святы места не по назначению, организовывая показы в Соборах и церквях.

В 2017 году дизайнер Dilara Findikoglu представила свою коллекцию весна-лето 2018, изображающую сатанинскую «Черную Мессу» (Рис. 3.4.40). Показ прошёл на алтаре церкви Св. Андрея в Лондоне и включало в себя сильную оккультную и сатанинскую символику. Фирменный стиль коллекции заключался в сочетании оккультного и сверхъестественного с извращённым и художественным.



Рисунок 3.4.40. Dilara Findikoglu ss 2018.

Дизайнер одежды Кристофер Кейн в 2017 году в коллекции весна-лето 2017 воспроизвел на платьях полароиды с росписями шотландского храма Святой Терезы (Рис. 3.4.41). Изображения эти он словно разорвал пополам, как это частенько происходит со старыми полароидами, и эти разрывы символично прошли буквально по лицам святых, иллюстрируя кризис христианских ценностей социума начала XXI века.



Рисунок 3.4.41. Christopher Kane ss 2017.

Показы в церквях в XXI веке стали обычным явлением. И вовсе не обязательно, чтобы коллекции по своему посылу имели отношение к вере. Но с течением времени это вошло в норму, католические церкви уже перестали выполнять единственную функцию святости и стали популярными общественными площадками. На показе осенней коллекции Alexander Wang осень-зима 2016 в церкви St. Bartholomew's в Нью-Йорке модели в прозрачных топах с надписью strict, едва прикрывавшей грудь, дефилировали между рядами зрителей перед алтарем (Рис. 3.4.42).



Рисунок 3.4.42. Alexander Wang fw 2016-2017. Рисунок 43. Gucci ss 2017.

Рисунок 3.4.44. David Koma fw 2019-2020.

Нужно отметить, что и сама англиканская церковь проявляет себя с либеральной стороны. Круизная коллекция Модного дома Gucci весна-лето 2017, показанная в Вестминстерском аббатстве, верующими была воспринята благопристойно (Рис. 3.4.43).

Коллекция британского бренда David Koma осень-зима 2019-2020 была вдохновлена эпохой английского Ренессанса и не имела отношения к религиозным настроениям, но тем не менее показ состоялся в протестантской церкви в центре Лондона (Рис. 3.4.44).

В парижской ратуше Hôtel de Ville прошел показ Vivienne Westwood осень-зима 2020 (Рис. 3.4.45). В коллекции основательница бренда отразила готическую тему в нарядах и эстетике шоу. Показ проходил под музыкальную композицию, посвященную экологии и будущему планеты. Таким образом, бренд объединил тему экологии и религии, заявляя экологию новой религией. А одним из символов в коллекции стал свитшот с принтом в виде цифры «9», которая считается символом всеобщей любви и духовного пробуждения. Нельзя не заметить и эротический подтекст коллекции.



Рисунок 3.4.45. Vivienne Westwood fw 2020-2021.

Влияние на положение католичества «Синода на тему "Молодежь, вера и распознавание призвания"».

Если не брать в учёт вольнодумие священнослужителей и верующих, их и желание организовать свою жизнь не по религиозным принципам, а по светским общечеловеческим, то корни подобного отношения к Богу лежат в самой вере. Церковью религия рассматривается как видение славы Божией, как единение в любви, посредством которых человек достигает «обожения». В западном христианстве факт того, что Бог сделался человеком, и возможность обратного процесса (при жизни по правилам человек попадает в Рай) придало христианству не только элементов боли, страдания и мученичества, но и, следовательно, наоборот, вольности. Изначально смирение, бедность и скромность были обязательными требованиями к праведным христианам. Но расширительное толкование любого запрета вполне способно рано или поздно превратить его в разрешение и даже долженствование, а возможность отмаливания грехов ещё усугубила этот процесс. Процесс ослабления

веры и максимальный уход от неё, появление квир-теологии, мистичность восприятия многих мировых религий всё это проявилось особенно ярко в XXI веке: церковное — причем как католическое, так и православное — стало модным.

Самым актуальным в последнем десятилетии можно без сомнений назвать закрытый силуэт, связанный именно с концепцией «скромной одежды» ортодоксов.

Следующим шагом ослабления веры стал Синод епископов Римско-католической церкви по проблемам молодежи в Ватикане, прошедший в октябре 2018 года. Его темой стали «Молодежь, вера и распознавание призвания». Он был посвящён роли молодежи в жизни церкви и современном мире. В своей статье РИА Новости «Синод на тему "Молодежь, вера и распознавание призвания"» российский журналист Сергей Старцев пишет: «В ходе богослужения папа Римский Франциск подчеркнул, что синод начинает свою работу под знаком надежды на «расширение горизонтов, открытие сердец и преобразование тех структур, которые сегодня парализуют нас, отделяют и отдаляют нас от молодежи».

Однако, слова Папы Римского «Мы должны сами быть святыми, чтобы суметь приглашать молодежь становиться такими же» многие миряне восприняли несколько скептически из-за скандалов западной Церкви⁶⁰. Случившаяся ситуация вызвала негодование по отношению к церкви и даже отторжение многих людей от католичества. Такая ситуация отразилась в моде достаточно подробно и очень быстро.

Предвестником Синода 2018 года стал ряд провокационных коллекций, намекающих на «опустение свода» и связанных с основными переживаниями современной культуры о пустоте мира. Шарль Бодлер в стихотворении «Слепые», рассуждая о смерти Бога, писал: «Что вам этот свод пустой?!» В коллекции осень-зима 2015 года дизайнера Рика Оуэнса по подиуму дефилировал манекенщик в мантии, напоминающей бенедиктинский плащ (Рис. 3.4.47) с провокационным отверстием в районе паха, тем самым намекая на историю скандалов в Ватикане со священнослужителями. Настроения, витающие в воздухе, напоминают настроения французских студентов в 1968 году, начертавших на стенах Сорбонны фразу Ницше «Бог умер».

⁶⁰Скандал, связанный со случаями педофилии, в чём были замечены католические священники, вызвал большой резонанс во всём мире. Нужно отметить, что это был не единственный скандал, в период с 2014 по 2018 год в мире произошло сразу несколько подобных разоблачений священнослужителей, После которых священников-педофилов лишили духовного сана и подвергли процессуальным решениям.

В современной европейской культуре опустение свода или «Бог умер» являются основными переживаниями.



Рисунок 3.4.46. Статуя Святого Бенедикта Нурсийского в Норче.

Рисунок 3.4.47. Rick Owens fw 2015-2016.

Итоговый документ XV Генеральной ассамблеи Синода епископов в Ватикане по проблемам молодежи⁶¹, оказал влияние на выбор темы ежегодного бала Института костюма Met Gala (Рис. 3.4.49). В 2018 году в Нью-Йорке в музее искусств Metropolitan состоялся бал, посвященный католическим символам в моде, который получил название «Heavenly Bodies: Fashion and the Catholic Imagination». Стремление к идеалу в моде и отказу от человеческой природы носит черты религиозного характера, также нельзя не отметить эстетическое воздействие сакральных предметов и одеяний на современную одежду. Потенциал темы религии в современной моде в сочетании с толерантностью и гендерной амбивалентностью стал заметен в этом же году. Известные мировые звёзды современности выступили на Met Gala в стиле cosplay, пародируя религиозных идолов. Американский певец и актёр Джаред Лето (Рис. 3.4.49) в костюме от Gucci принял на себя роль Иисуса в терновом венце на голове, известная музыкальная исполнительница Лана дель Рей также в образе Gucci была в образе Девы Марии (Рис. 3.4.48), с крыльями Золотых херувимов на голове (Рис. 3.4.48), а певица Кэтти Перри, одетая от Versace (Рис. 3.4.51), – в образе посланника Божьего Архангела Гавриила (Рис. 3.4.52).

⁶¹Итоговый документ XV Генеральной ассамблеи Синода епископов в Ватикане по проблемам молодежи (Synod of Bishops. Instrumentum Laboris. Young people, the faith and vocational discernment — XV Ordinary General Assembly, Vatican City, 2018.). Итоговый документ призывает «слушать, принимать и сопровождать» молодежь со смирением, терпением и искренностью. Такой подход благоприятствует диалогу с молодыми людьми, избегая «известных заранее ответов и готовых рецептов». Синод епископов призывает к солидарности перед лицом «культуры отчуждения», в результате которой большое количество молодежи оказывается на обочине общества.



Рисунок 3.4.48. Нимб девы Марии, церковь Сант-Андреа-делле-Фратте, Рим. Ри-

сунок 3.4.49. Джаред Лето и Лана дель Рей на Met Gala 2018 «Heavenly Bodies: Fashion and the Catholic Imagination».

Рисунок 3.4.50. Крест-реликварий Вельфов; Италия; XI в.

Рисунок 3.4.51. Кэтти Перри на Met Gala 2018.

Рисунок 3.4.52. «Благовещение». М. В. Нестеров. 1901.

В коллекции Модного дома Gucci осень-зима 2018-2019 модели, выходившие с головами в руках, отсылали зрителя к образу Кефалофóра⁶² (Рис. 3.4.53), святого великомученика с отрубленной головой. Креативный директор марки Gucci Алессандро Микеле создал эклектичную смесь из религиозного мира и мистических образов, наполнив их образы коллекции платками, тюрбанами, балаклавами и бьюти-акцентами в виде третьего глаза, что придало особый символизм этой коллекции (Рис. 3.4.54).

⁶² Кефалофóр (буквально с греческого: «главоносец») – святой великомученик, держащий свою голову в руках, потому что был умерщвлён путём отсечения головы.



Рисунок 3.4.53. Иисус, Феликс, Регула и Экзюперантий. 1506.

Рисунок 3.4.54. Gucci fw 2018-2019.

Интерпретация православия в коллекциях модных дизайнеров.

Если дизайнеры родом из католического мира достаточно свободны в интерпретации образов из священного писания, и даже позволяют себе достаточно откровенную антиклерикальную провокацию, то представители Восточно-православной ветви христианства более уважительны к религии и не позволяют себе подвергать сомнению вечные истины.

В условиях экономического и политического кризиса социальные настроения носят особенно богоискательный характер, отражением которого становится мода. И если католический мир говорит о забвении всех религиозных основ, то православная традиция не позволяет себе подвергать пересмотру устоявшиеся духовные ценности.

Одним из первых тему Византийской религиозной традиции позволил себе затронуть «пророк» Карл Лагерфельд. В коллекции осень-зима 2011 года (Рис. 3.4.56) как креативный директор бренда Chanel он использует в качестве вдохновения византийские мотивы церковных риз и мозаики базилики Сант-Аполлинаре-Нуово. Его креативный подход выглядит как бережное и аккуратное цитирование византийского наследия. Иллюстрируя мозаичную икону, он использует самые лучшие материалы и технологии. Культурологическое исследование «Актуальность визуальных кодов византийской эпохи в искусстве создания одежды и образа начала XXI века» дизайнера Сергея Сысоева описывает этот процесс следующий образом: «Коллекция Paris-Byzance (Париж-Византия) 2011 от Модного Дома Chanel имитировала сложную фактуру поздней византийской мозаики с помощью декоративной вышивки богемским хрусталем».



Рисунок 3.4.55. Мозаика церкви Сант-Аполлинаре Нуово в Равенне, до 526.

Рисунок 3.4.56. Chanel fw 2011-2012.

Следующим интерпретатором Восточнохристианской религиозной ветви стал модный дом Dolce & Gabbana в своей коллекции осень зима 2014.

В статье «Актуальность визуальных кодов византийской эпохи в искусстве создания одежды и образа начала XXI века» констатируется серьёзный подход к созданию этой легендарной коллекции: «Коллекция Dolce & Gabbana осень-зима 2013-2014 вдохновлена памятником византийской эпохи Duomo di Monreale Собор в честь Рождества Пресвятой Богородицы города Монреале (итал. Duomo di Monreale или Santa Maria Nuova), известного своим циклом мозаик на темы Ветхого и Нового Завета, относящимся к XII веку... Собор в Монреале и его 130 мозаик на религиозные сюжеты от неизвестных авторов». (Рис. 3.4.57). Новостным фоном, на котором была представлена коллекция, стал громкий скандал отречения папы Бенедикта XVI⁶³. Несмотря на это, лики святых, распластанные на платьях, золотые туники, напоминающие средневековые костюмы, золотые венки и короны стали способом возврата к духовной красоте Библейского образа мышления. Собор в Монреале был воплощением второго пришествия

⁶³Новостным фоном для показа моделей, на котором была представлена коллекция, стал громкий сексуальный скандал, разразившейся в Ватикане, и внезапное отречение папы Бенедикта XVI.

Господа на землю и символизировал мысль о том, что величество Создателя находится вне человеческого понимания.



Рисунок 3.4.57. Dolce & Gabbana fw 2013-2014.

В 2016 году источником вдохновения для создания коллекции дизайнера Ksenia Novikova осень-зима 2016-2017 послужила русская православная церковь. В образах коллекции были использованы цитаты икон, одежды священнослужителей и православных прихожан (Рис. 3.4.58). Показ состоялся в органичной среде – на фоне Церкви Вознесения Христова 1817 года в Плесе. А модели выходили из старых арочных дверей старинных православных построек. Нужно отметить, что коллекция осень-зима 2016-2017 российского дизайнера Ксении Новиковой получила одобрение церкви и была представлена впоследствии совместно с Макарьевским фондом в Храме Христа Спасителя.



Рисунок 53.4.8. Ksenia Novikova fw 2016-2017.

Однако появляются некоторые голоса, позволяющие себе подвергнуть иронии или сомнению Библейские истины. В 2009 году дизайнер с русскими корнями Гоша Рубчинский в своей коллекции с элементами православия раскрыл эту тему с меньшим почтением к теме в стилистике китча. В коллекции Gosha Rubchinskiy сезона осень-зима 2009-2010 дизайнер выпустил простые трикотажные футболки с принтом в виде надписи «аглец».

Слово «аглец» было изобретено с помощью изменения слова «агнец». «Агнец» - молодой ягненок - в разных религиях это слово трактуется по-разному, но всегда обозначает чистое, непорочное существо, символ смирения и покорности. Также «агнец» - это существо, которое начинает апокалипсис. Далее это слово было ретранслировано с помощью использования слова ugly (от англ. - уродливый), благодаря чему получилось ироничное слово «аглец». На футболке с этой надписью был визуализирован инопланетянин в образе Святого Серафима (Рис. 3.4.59). По мнению основателя бренда именно этим словом можно называть подростка, о котором история бренда - молодой человек из России, представитель поколения надежды. Не «агнец», а именно «аглец» в значении **невинный полууродец**.

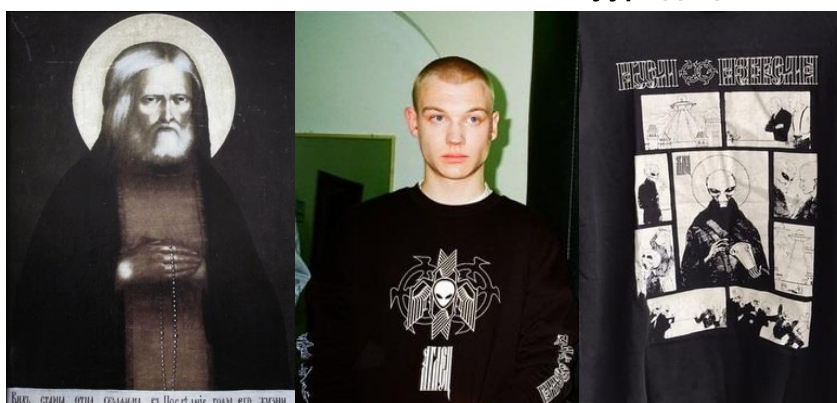


Рисунок 3.4.59. Прижизненный портрет Серафима Саровского.

Рисунок 3.4.60. Gosha Rubchinskiy fw 2009-2010.

Один из главных брендов уличной моды в России Антон Лисин также поддержал философию принтов и кратких слоганов в качестве декора одежды и упрощенной примитивной преподнесения темы православия. В коллекции Anton Lisin осень-зима 2018 дизайнер из России затрагивает православную тему вышитыми на свитерах бренда ангелами и надписями «Ангел мой» (Рис. 3.4.61).



Рисунок 3.4.61. Anton Lisin fw 2018. Рисунок 62. Ssanaya Tryapka fw 2018-2019.

Некоторые локальные бренды демонстрируют тему религии очень эпатажно и радикально с помощью стиля китч, как это делает арт-проект Ssanaya Tryarka, который в своих коллекциях безвкусицу современных трендов доводит до абсурда. Коллекция «Святъ» *осень-зима 2018-2019* российского бренда Ssanaya Tryarka фокусирует внимание на социальной проблеме роли православной религии в современной культуре в сфере цифровых коммуникаций и достаточно экстремально обсуждает эту провокационную тему (Рис. 3.4.62). Коллекция вдохновлена репродукциями старых икон, найденных в Интернете. Иконы в коллекции SSTR предстают в преобразованном через цифровые фильтры виде. Также дизайнеры используют такие в принтах такие надписи как «Свят-свят-свят» или «Тварь божья».

Нужно отметить, что молодые дизайнеры используют светский подход в восприятии темы религии и не отражают тему святости религии в своих коллекциях. Не считывая генетические коды православной веры, они транслируют элементы визуального облика православной традиции, не углубляясь в концептуальную начало веры, тем самым отражая не только своё поверхностное отношение к религии, но и демонстрируя тенденцию на повсеместное неглубокое отношение к вопросам духовности.

Точку в обсуждении темы отражения христианских ценностей в социуме новейшего времени ставит показ коллекции осень-зима 2020-2021 креативного директора бренда Palomo Spain Алехандро Гомеса Паломо, который прошел на неделе мужской моды 2020 года в Нью-Йорке. Он затронул вопрос легендарного разрушенного города Помпеи, павшего согласно сочинению древнеримского историка Публия Корнелия Тацита «Анналам»⁶⁴. из-за грехов. Этот одинокий голос обладателем престижной премии LVMH Алехандро Гомеса Паломо, наконец-то, заговорил не о смерти Бога, а о грехе человека. Рассуждая на эту тему с помощью своих гендерно нейтральных образов в закрытых, напоминающих одеяния священников Алехандро Гомес Паломо говорит: *«Мои герои восстали из пепла Помпей, смотрят в будущее, а будущее безобразно»*. Эта коллекция, изображающая греховность современного человека, стала предупреждением о надвигающейся опасности, связанной с падением веры и духовности. (Рис. 63).

⁶⁴Тацит, Корнелий (ок. 56-ок. 117). «Анналы».



Рисунок 3.4.63. Palomo Spain fw 2020-2021.

Таким образом, можно отметить коллекцию Palomo Spain, описывающую опыт падения человечества из-за своих грехов не только с помощью библейского сюжета, но и Помпеи, отражённые в реальной истории. Этой коллекцией дизайнер предупредил человечество о надвигающейся опасности, связанной с падением нравственности и духовности.

«Бог умер», а значит все позволено – это переживание, упомянутое выше в статье Фридрихом Ницше, остаётся актуальным для современной европейской культуры.

Будучи сакральной и неприкосновенной, католическая религия в уже в начале XX века начала трансформироваться, позволяя себе превращать запреты в разрешения и даже долженствования.

Если ранее дизайнеры 1930-х годов высказывали в своих коллекциях комплиментарное отношение к традиционной церковной доктрине, то в XX и XXI веках с развитием науки и атеизма, влиянием политических событий, изменениями в общественной жизни людей, образе жизни, менталитете и идеалах эти высказывания сменились откровенной антиклерикальной провокацией.

Усугубила это положение позиция католической церкви в XXI веке. В условиях современного кризиса религиозной идеи расширение горизонтов, о котором заявила в 2018 году Католическая церковь, и разрушение границ между святым и светским позволили дизайнерам изображать не только ранее запрещённое, но и использовать упрощённую форму иронии по отношению к святым истинам, а также заговорить о красоте уродства и о приоритете внешней красоты над внутренней.

Мода является лишь отражением происходящих в обществе изменений, демонстрируя их эстетическое воздействие. Таким образом, мы видим,

что новейшая мода, используя деструктивный ключ, поднимает вопрос отсутствия скромности священнослужителей, нарушение ими священных библейских законов, провокацию церковным лидерством простых людей и его приоритет в мирских ценностях. Однако, поднимая проблему церковного социума, новейшая мода лишь в малочисленных случаях затрагивает тему греховной природы человека, фокусируясь, таким образом, скорее на деструкции, чем на созидании. Но, как мы знаем, разрушение – и есть первый шаг к созданию совершенно нового и моды отражает этот первый разрушающий шаг.

Заключение

Монография «Теоретические и эмпирические исследования в области общественных наук» разработана на основе результатов научных исследований авторов.

В целом, работа отражает научные взгляды на современное состояние правовой деятельности. Она представляет интерес как для специалистов в области проведения научных исследований, так и специалистов-практиков.

Библиографический список

1. Аглиуллина М. 10 вещей, которые мы узнали из курса «Арзамаса» о Франции 1950–60-х годов. Интернет журнал «Афиша Daily», 5 октября 2017. [Электронный ресурс] <https://daily.afisha.ru/brain/6997-10-veschey-kotorye-my-uznali-iz-kursa-arzamasa-o-francii-195060-h-godov/>.
2. Аграновская Е.В. Правовая культура и обеспечение прав личности / Е.В. Аграновская. – М.: Наука, 1988.
3. Активный словарь русского языка [Текст] / Российская акад. наук, Ин-т русского яз. им. В. В. Виноградова ; отв. ред. Ю. Д. Апресян. – Москва : Языки славянской культуры (ЯСК), 2014-. Т. 2: В - Г / [В. Ю. Апресян и др.]. 2014. 736 с.
4. Албанский Анастасий (Яннулатос), Следы поиска трансцендентального. Издательство: «Акритас», стр. 319-355. Пер. с новогреческого: редакция интернет-издания «Пемптусия», 2012.
5. Алексеев С.С. Общая теория права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / С.С. Алексеев. – М.: ТК Велби; Проспект, 2008. – 576 с.
6. Алексеева Л.Ю. Коллокационная компетенция в письменной научной речи как составляющая цели обучения иностранному языку студентов неязыковых факультетов [Электронный ресурс]// Письма в Эмиссия. Оффлайн: Режим доступа: <http://www.emissia.org/offline/2010/1396.htm> (дата обращения 4.07.2020).
7. Алексеева Л.Ю. Методика формирования коллокационной компетенции у студентов неязыковых факультетов в процессе обучения английской научной речи : дис. ... канд. пед. наук. Санкт-Петербург, 2011. 341 с.
8. Алексеева Н., История гранжа: как возник неряшливый стиль и почему он вернулся на подиумы // HELLO! - 24.01.2016 - <https://ru.hellomagazine.com/moda/13465-istoriya-granzha-kak-voznik-neryashlivyy-stil-i-pochemu-on-vernulsya-na-podiumy.html>
9. Апресян Ю. Д. Избранные труды : Лексическая семантика (синонимические средства языка). М. : Языки русской культуры, 1995. Т. I. 472 с.
10. Багарян А.А. Методика расширения коллокационной осведомленности студентов языковых факультетов : Английский язык : дис. ... канд. пед. наук. Сочи, 2004. 144 с.
11. Барт Р. Система Моды. Статьи по семиотике культуры. Перевод с французского: С. Н. Зенкина. — М.: Издательство им. Сабашниковых, 2003.
12. Баштовая А., Футболка, шуба, пеньюар: 10 фильмов, повлиявших на моду // Кинопоиск - 4.10.2019 - <https://www.kinopoisk.ru/media/article/3413709/>
13. Бекиров С.Н. Правовая культура педагога: теоретический аспект / С.Н. Бекиров // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 64 – 2.

14. Библия [Электронный ресурс] // Викитека [сайт]. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Библия_\(Синодальный_перевод\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Библия_(Синодальный_перевод)) (дата обращения 20.05.2020)
15. Ваняшина П. В. Самостоятельная работа с ИКТ при формировании продуктивных навыков в области иностранных языков [Электронный ресурс]// Молодой ученый. 2017. №21. С. 410-412. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/155/43733/> (дата обращения: 30.07.2020).
16. Вирусы на грани живой и неживой природы. Газета.RU Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/science/virus/>
17. Вишневская Г.М. Билингвизм и его аспекты. – Иваново, Изд-во ИвГУ, 1997 – 98 с.
18. Влавацкая МВ. Комбинаторная лингводидактика как направление методики обучения иностранным языкам // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (50): в 3-х ч. Ч. III. С. 40-44.
19. Все кризисы мира // Материалы журнала «Финансовый директор», Корпоративный менеджмент. - 30.11.2009 - https://www.cfin.ru/anticrisis/past_years/countries/all_shortly.shtml
20. Гартман Н. К основоположению онтологии / Пер. с нем. Ю. В. Медведева под ред. Д. В. Складнева. — СПб.: Наука, 2003.
21. Гордиенко М.Г. Самоуправляемое обучение как многоаспектный компонент непрерывного образования взрослых [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/samoupravlyaemoe-obuchenie-kak-mnogoaspektnyy-komponent-nepreryvnogo-obrazovaniya-vzroslyh> (30.07.2020)
22. Горина О.Г. Использование технологий корпусной лингвистики для развития лексических навыков студентов-регионоведов в профессионально-ориентированном общении на английском языке: дисс ... канд. пед. наук. М., 2014. 321с.
23. Гранж // Энциклопедия моды - 28.09.2011 - <https://wiki.wildberries.ru/styles/%d0%b3%d1%80%d0%b0%d0%bd%d0%b6>
24. Гудкова В. Носи и сохрани. Интернет-издание «Лента.ру», 11 мая 2018. [Электронный ресурс] https://lenta.ru/articles/2018/05/11/christ_fashion/.
25. Гуревич П. С. Философское осмысление мистики. Философская школа. 2018, № 5. С. 73–82. DOI: 10.24411/2541-7673-2018-10525.
26. Денисов П. Н. Лексика русского языка и принципы её описания . М. : Русский язык, 1980. – 251 с.
27. Демушкина М. Мода и религия — коллаборация или противостояние? Онлайн-журнал «Falovers.com.», 14 июня 2013. [Электронный ресурс] <http://falovers.com/post/moda-i-religiya-kollaboraciya-ili-protivostoyanie/>
28. Дж. Спэнс. Untold Stories: последний проект Питера Линдберга. Журнал «Vogue», 2020. [Электронный ресурс]. <https://www.vogue.ru/lifestyle/untold-stories-poslednij-proekt-pitera-lindberga>.

29. Дядькина В. Мода и религия: краткая история сложных взаимоотношений. Журнал «L'Officiel», 07 августа 2017.
30. Едисеева Т.О.. Совершенствование стратегическим управлением инновационного развития региона в современных условиях развития мировой экономики. Сборник докладов межрегиональной научно-практической конференции «Республика Саха (Якутия) – 2030/2050 Стратегия успеха», Принт-2, 2018 – 224-230 С.
31. Ермилова Д. Ю. История домов моды // Д. Ю. Ермилова. - М.: Академия, 2004. - 288 с.
32. Изобилие и война: как поп-арт превратил культ потребления в художественный язык. Интернет-ресурс «Теории и практики», 28 августа 2018. [Электронный ресурс] <https://theoryandpractice.ru/posts/16895-izobilie-i-voyna-kak-pop-art-prevratil-kult-potrebleniya-v-khudozhestvennyy-yazyk>.
33. Информационно-психологическая война / Сост.-ред. А. Е. Тарас – Минск: «Харвест», 2016. – 352 с.
34. Иорданская Л.Н., Мельчук И.А. Смысл и сочетаемость в словаре. Москва : Языки славян. культур, 2007. 665 с.
35. Иоффе А.Н. Правовая грамотность школьников не на высоте / А.Н. Иоффе // Учительская газета.
36. Казачихина И. А. Современные подходы к разработке учебных заданий для электронного учебно-методического комплекса // Сибирский педагогический журнал. 2017. № 6. С. 80–86.
37. Кант, И. О мнимом праве лгать из человеколюбия (1797 г.) // Институт философии РАН [сайт]. URL: <https://iphras.ru/uplfile/ethics/biblio/kant.html> (дата обращения 20.05.2020)
38. Като. Гоша Рубчинский. Интернет-издание «Look At Me», 2009. [Электронный ресурс] <http://www.lookatme.ru/flow/posts/fashion-radar/67038-gosha-rubchinskiy>.
39. Киргинцева Н. С. Самостоятельная работа студентов-лингвистов и дидактическая информационная среда [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/931/1/Киргинцева%20НС.pdf> (дата обращения 30.06.2020)
40. Кирсанова Е.В., Черненко В.И. К вопросу о дистанционном образовании / Е.В. Кирсанова, В.И. Черненко // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. – 2012. – № 3.
41. Козлов В. Реальная культура. От Альтернативы до Эмо // В. Козлов. - СПб, 2012. - 352 с.
42. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 года N 1662-р;
43. Коран // Викитека [сайт]. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Коран_\(Мухаммед;_Саблуков\)/1894_\(ВТ\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Коран_(Мухаммед;_Саблуков)/1894_(ВТ)) (дата обращения 20.05.2020)

44. Корниенко А.В. Представления о жизненной успешности студенческой молодежи / А.В. Корниенко. – Абакан, 2018.
45. Котовский В.В. Психолого-акмеологические особенности представлений о профессиональном успехе у студенческой молодежи / В.В. Котовский. – Кострома, 2015.
46. Котовский В.В., Краснощеченко И.П. Представления студенческой молодежи о профессиональном успехе / В.В. Котовский, И.П. Краснощеченко // Вестник ЮУрГГПУ. – 2014. – № 6.
47. Краснова Г. Институт дистанционного образования / Г. Краснова // Высшее образование в России. – 2002. – № 5.
48. Краткий философский словарь / А. П. Алексеев, Г. Г. Васильев [и др.]; под ред. А. П. Алексеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2009. – 496 с.
49. Кэссин-Скотт Д. Иллюстрированная энциклопедия костюма и моды. – М.: ЭСМО-пресс, 2002. – 192 с.
50. Лаптева Е. Мода подстроилась под кризис // Комсомольская правда. – 30.03.2009
51. Лебедев, С. А. Философия науки: краткая энциклопедия (основные направления, концепции, категории). Научное издание / С. А. Лебедев. – М.: Академический Проект, 2008. – 692 с.
52. Лебедев, С. А. Философия науки: Терминологический словарь. – М.: Академический Проект, 2011. – 269 с.
53. Лейфрид Н.В. Ответственность как личностная детерминанта представлений об успешном человеке: дисс. ... канд. психол. наук. / Н.В. Лейфрид. – Омск, 2005.
54. Лиотар Жан-Франсуа. Состояние постмодерна (1979). Перевод с французского: Н. А. Шматко, «Институт экспериментальной социологии», Москва; Издательство «Алетейя», Санкт-Петербург, 1998.
55. Литвинко Ф.М. Коммуникативная компетенция как методическое понятие / Коммуникативная компетенция: принципы, методы, приемы формирования: сб. науч. ст. / Белорус.гос.ун-т; в авт. ред. Минск, 2009. Вып. 9. 102 с.
56. Ложь // Новая философская энциклопедия [сайт]. URL: https://gufo.me/dict/philosophy_encyclopedias/%D0%9B%D0%9E%D0%96%D0%AC (20.05.2020)
57. Львов М. Р. Словарь-справочник по методике преподавания русского языка: Пособие для студентов педагогических вузов и колледжей. М.: Издательский центр "Академия"; Высшая школа, 1999. 272 с.
58. Мамардашвили М. К. Очерк современной европейской философии. Издательство «Азбука», Санкт-Петербург, 2018. 540 с.
59. Мартышкин Р.В. Трансформация социальных представлений молодежи о профессиональной деятельности / Р.В. Мартышкин. – 2013. – 192 с.

60. Мельчук И.А. Опыт лингвистических моделей «Смысл⇔Текст» . М. : Наука, 1974. 260 с.
61. Мельчук И. А. Русский язык в модели «Смысл⇔Текст». Москва – Вена : Языки русской культуры, 1995. 682 с.
62. Меркулова И.Г. Формирование лексических навыков речевой деятельности на среднем и старшем этапах обучения иностранному языку // Открытый урок 1 сентября [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://urok.1sept.ru/статьи/417700/> (дата обращения 30.06.2020).
63. Минин П. М. Мистицизм и его природа. Издательство «Пролог», Киев, 2003 (переизд.: Сергиев Посад: Тип. И. И. Иванова, 1913).
64. Миронов В. В. Философия: Учебник для вузов. Издательство «Норма», Москва, 2005.
65. Михайлов М.С. Формирование правовой культуры педагога профессионального обучения / М.С. Михайлов. – 2006. – 217 с.
66. Михайловская О. Бог с ними: как складывались отношения моды и религии на протяжении XX века. Журнал «Vogue», 22 апреля 2018 г. [Электронный ресурс] https://www.vogue.ru/fashion/news/bog_s_nimi_kak_skladyvalis_otnosheniya_mody_i_religii_na_protyazhenii_xx_veka.
67. Морковкин В. В. Основы теории учебной лексикографии. Научный доклад, представленный на соискание учёной степени доктора филологических наук. М., 1990. 72 с.
68. Морозова И.А. Дистанционное образование: за и против / И.А. Морозова // ЭКОНОМИНФО. – 2010. – № 13.
69. Муратов М. Тренды 2020. Сборник «Тексты о моде». Интернет-издание «Be in Open». [Электронный ресурс] https://beinopen.ru/issue1_trends2020.
70. Незабывтое старое: как Марк Джейкобс снова возрождает гранж. - 08.11.2018 - <https://vogue.ua/article/fashion/brend/nezabytoe-staroe-obnovlennaya-kollekciya-marka-dzheykobsa-dlya-perry-ellis.html>
71. Общеευропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, преподавание, оценка // Департамент современных языков Директората по образованию, культуре и спорту Совета Европы; перевод выполнен на кафедре стилистики английского языка МГЛУ под общ. ред. проф. К.М. Ирисхановой. М.: Изд-во МГЛУ, 2003. 256 с.
72. Общая теория права и государства: Учебник. 4-е изд., перераб. и доп. / Под ред. В.В. Лазарева. – М.: Юристъ, 2005. – 575 с.
73. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук. Институт русского языка имени В. В. Виноградова. — 4-е изд., доп. — М.: Азбуковник, 1997. - 944 с.
74. Пармон Ф. М. Композиция костюма. Одежда, обувь, аксессуары // Учебник для вузов. - М.: Триада Плюс, 2002. – 312 с.

75. Пассов Е. И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. М. : Наука, 1989. 247 с.
76. Петров, М. Н. Механизмы государственных переворотов: Историко-теоретическое исследование /М. Н. Петров; Под общей ред. А. Е. Тараса. – М.: АСТ; Мн.: Харвест, 2005. – 400 с.
77. План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 января 2015 г. N 98-р;
78. Проект Приказа Министерства образования и науки РФ "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 45.03.02 Лингвистика (уровень бакалавриат)" (подготовлен Минобрнауки России 06.05.2017) [Электронный ресурс]. Режим доступа: [<https://base.garant.ru/56712245/>] (дата обращения 1.07.2020)
79. Рабочая программа учебной дисциплины «Практический курс первого иностранного языка» образовательная программа 45.03.02 лингвистика, профиль: теория и методика преподавания языков и культур. Режим доступа: [<https://pandia.ru/text/78/259/30574.php>], 2017. (дата обращения 1.07.2020).
80. Радугин, А. А., Радугина, О. А. Философия науки: общие проблемы. Учебное пособие для высших учебных заведений. – М.: Библионика, 2006. – 320 с.
81. Сагитова Р. Р. Генезис сущности понятия самообразования в истории развития отечественной и зарубежной педагогики [Электронный ресурс] // Вестник БГУ. 2010. №1. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-suschnosti-ponyatiya-samoobrazovaniya-v-istorii-razvitiya-otechestvennoy-i-zarubezhnoy-pedagogiki> (дата обращения: 04.07.2020).
82. Сальников В.П. Формирование правовой культуры в условиях становления гражданского общества: структура и функции / В.П. Сальников // Учен. записки юрид. ф-та Санкт-Петерб. гуманит. ун-та. – 1997. – № 2.
83. Сафаралиев Г.К. Дистанционное образование (e-learning) / Г.К. Сафаралиев // БЕРЕГИНЯ. СОВА. – 2009. – № 2 (2).
84. Свадковский, И. Ф. Нравственное воспитание. Изд. 2-е. М.: «Педагогика», 1977. – 144 с.
85. Седёлкина Ю.Г. Использование фоносемантических лексических комплексов в обучении иноязычной речи: На материале английского языка: дисс. ... канд. пед. наук. Санкт-Петербург, 2006. 219 с.
86. Селезнева Е.В., Галлере И. Психологический портрет современной молодежи: культурно-инвариантные характеристики / Е.В. Селезнева, И. Галлере // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). – 2019. – № 2. – с. 141-155.
87. Семенов А.В. Этимологический словарь русского языка русский язык от А до Я. Издательство «ЮНБЕС» Москва, 2003 г. Режим доступа: http://evartist.narod.ru/text15/006.htm#%D0%B7_20

88. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров; редкол. А. А. Гусев и др. – Изд. 4-е. – М.: Сов. энциклопедия, 1987. – 1600 с.
89. Современный словарь по общественным наукам / Под общей ред. О. Г. Данильяна, Н. И. Панова. – М.: Изд-во Эксмо, 2007. – 528 с.
90. Соловьев, В. С. Ложь // Словари и энциклопедии на Академике [сайт]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/62102 (дата обращения 20.05.2020)
91. Сосновская Я., Культовое кино: 5 дизайнеров, которых вдохновил фильм «Серые сады» // Harper's Bazaar - 31.08.2018 - https://bazaar.ru/fashion/geroi/kultovoe-kino-5-dizaynerov-kotoryh-vdohnovil-film-serye-sady/#gallery94661_1
92. Старцев С. Синод на тему «Молодежь, вера и распознавание призвания», 2018 г. Электронное издание РИА Новости. 2018. [Электронный ресурс] <https://ria.ru/20181003/1529897418.html>.
93. Степанов Г., Эксперты: мир оказался на пороге сильнейшего кризиса в истории. Западные и российские экономисты в шоке от происходящего на рынках. - 26.03.2020 - <https://www.mk.ru/economics/2020/03/26/mir-okazalsya-na-poroge-silneyshego-krizisa-v-istorii.html>
94. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011г. N 2227-р;
95. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2009 года № 2094-р;
96. «Стыдные вопросы про май 1968-го Чего добились французские студенты? Почему этот год стал переломным для всей Европы?». Интернет-издание Meduza, 2018. [Электронный ресурс]
97. Сысоев С.В. Актуальность визуальных кодов византийской эпохи в искусстве создания одежды и образа начала 21 века. Журнал по культурологии «Культура и цивилизация», 2017. Том 7. No 4А. С. 512-526.
98. Сысоева О. Ю. Социальный стиль нормкор как реакция креативного класса на новые экономические условия // Материалы международной науч.-практич. конф. «Проблемы социальной сферы и их решения». - Самара, 2017. – С. 2-3, 7-8.
99. Тимофеев, О. В. Информационно-психологическое воздействие на личный состав вооруженных сил и население иностранных государств : учебное пособие / О. В. Тимофеев ; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации, военная кафедра. – 2-е изд., доп. и перераб. – Москва : МГИМО-Университет, 2019 – 175 с.

100. Тюлягин, Что такое кризис? Список мировых экономических и финансовых кризисов. - 12.03.2020 - <https://tyulyagin.ru/ekonomika/chto-takoe-krizis-spisok-mirovyyh-ekonomicheskix-i-finansovyh-krizisov.html>
101. Указ Президента Владимира Путина «О долгосрочной государственной экономической политике» от 7 мая 2012 года;
102. Указ Президента РФ от 01.12.2016 N 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации»;
103. Умеют ли животные врать? Биолог рассматривает ложь с точки зрения эволюции // Афиша Daily [сайт]. URL: <https://daily.afisha.ru/brain/2673-biolog-andrey-chabovskiy/> (дата обращения 20.05.2020)
104. Умняшова И.Б., Егоров И.А. Направления и формы развития правовой культуры педагогических работников / И.Б. Умняшова, И.А. Егоров // Психология и право. – 2019. – Т. 9. – № 1. – С. 144-154.
105. Федоров А.В. *Основы общей теории перевода (Лингвистический очерк)*. М.: Высшая школа, 1968. 303с.
106. Федорова К., «Серые сады» // Blueprint - 22.05.2018 - <https://theblueprint.ru/culture/documentary/grey-gardens>
107. Философия науки в вопросах и ответах : учебное пособие для аспирантов /В. П. Кохановский [и др.]. – Изд. 6-е. – Ростов н/Д : Феникс, 2010. – 346 с.
108. Флоренский. П. А. Собрание сочинений, Т. 1. Статьи по искусству. Париж, 1985. С. 254.
109. Фонд оценочных средств учебной дисциплины «Практический курс первого иностранного языка» образовательная программа 45.03.02 лингвистика, профиль: теория и методика преподавания языков и культур. 2017.
110. Фролов О.В. Правовая культура в контексте педагогической рефлексии / О.В. Фролов // Правовая культура. – 2017. – № 3 (30). – С. 114-123
111. Черносвитов Е. В. Прикладная социальная медицина: Учебник для студентов высших учебных заведений. – М.: Академический Проект; Трикста, 2004. – 480 с.
112. Шестаков В. П. Прерафаэлиты: мечты о красоте. — М.: Прогресс-Традиция, 2004.
113. Эшонкулов Х.И. О преимуществах дистанционного образования / Х.И. Эшонкулов // Academy. – 2019. – № 5 (44).
114. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1994
115. Ambrose S., Bridges M., DiPietro M., Lovett M., and Norman M. *How Learning Works: Seven Research-Based Principles for Smart Teaching*. San Francisco: Jossey-Bass. 2010. 301 p.
116. Cambridge Dictionary Mode of access: <https://dictionary.cambridge.org/ru/>
117. Ediseeva T, A Neizvestnykh. Prospects for the scientific and technological development of Russian regions in the framework of global science development

trends. International Conference on Sustainable Development of Cross-Border Regions: Economic, Social and Security Challenges (ICSDCBR 2019) November 2019, 978-94-6252-831-4.

118. Grow I. Model of step-by-step stimulation of students to self-directed learning, (1991) (based on the Situational Leadership Model of Paul Hersey and Kenneth Blanchard (The Management of Organizational Behavior, 1988) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.businessballs.com/leadership-models/situational-leadership-model-hersey-and-blanchard/> (дата обращения 4.07.2020).

119. Heikkilä T. & T. The Significance of the Inclusion of Sociopragmatic and Collocational Competence in Immersion Education Programmes [Электронный ресурс] // 21st Scandinavian Conference of Linguistics. NTNU. Trondheim, June 1-4, 2005. Режим доступа: <http://www.hf.ntnu.no/scl/abstracts/heikkila.pdf> (дата обращения: 12.04.2019).

120. Hiemstra R.. Self-directed learning. In T. Husen & T.N. Postlethwaite (Eds.), The International Encyclopedia of Education (second edition), Oxford: Pergamon Press, 1994. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ccnmtl.columbia.edu/projects/pl3p/Self-Directed%20Learning.pdf> (дата обращения 1.07.2020)

121. Hill J. Collocational competence // English Teaching Professional. 1999. № 11. Pp. 3-6.

122. Hosseini Mohammad Bagherzadeh, Is'haaq Akbarian. Language Proficiency and Collocational Competence / The journal of Asia TEFL. - Winter 2007. – Vol. 4. – No. 4. – pp. 35-58. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://docplayer.net/22820503-Language-proficiency-and-collocational-competence.html> (дата обращения 1.07.2020).

123. Howe, Neil; Strauss, William (1991). Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. New York: William Morrow & Company.

124. Howe, Neil; Strauss, William (1993). 13th Gen: Abort, Retry, Ignore, Fail?. Vintage Books.

125. Implementing the Lexical Approach / ed. M. Lewis. LTP, 1997. 238 p.

126. Kazachikhina I.A. Self-directed learning in pre-service teacher education // Advances in Intelligent Systems and Computing. 2019. Vol. 907 : Going Global through Social Sciences and Humanities: a systems and ICT perspective : proc. of the 2 intern. conf., Tomsk, 2019. P. 292–302.

127. Knowles M. Self-Directed Learning: A Guide for Learners and Teachers. – Cambridge: Pearson Learning Group, 1975. 135 p.

128. Longman Dictionary of Contemporary English Online Mode of access: <https://www.ldoceonline.com/>

129. Macmillan Dictionary Mode of access: <https://www.macmillandictionary.com/>

130. McCutcheon, Marc. Roget's super thesaurus / by Marc McCutcheon. 4th ed. Writer's Digest Books, 2010 689 p.

131. Merriam Webster Dictionary <https://www.merriam-webster.com/>

132. Online etymology dictionary. Mode of access: <https://www.etymonline.com>
133. Online Etymology Dictionary. Mode of access: https://www.etymonline.com/search?q=virus&ref=searchbar_searchhint
134. Oxford Learner's Dictionaries Mode of access: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/>
135. Roget's 21st Century Thesaurus, 3rd Edition. A Delta Book / Published by arrangement with The Philip Lief Group, Inc. New York 2005
136. Sinclair J. Corpus, Concordance, Collocation / J. Sinclair. – OUP, 1991. – 179 p.
137. Social Networking – A Revolution in Modern Communication [Электронный ресурс] // Monitic a Team viewer Company. Режим доступа: <https://www.monitis.com/blog/social-networking-a-revolution-in-modern-communication/> (дата обращения 1.07.2020)
138. Stoitchkov R. Building collocation competence: BETA-IATEFL on 01/01/2008 in PUBLICATIONS: St. Kliment Ohridski" University of Sofia Department for Language Teaching and International Students. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.beta-iatefl.org/1749/blog-publications/building-collocation-competence/> (дата обращения 1.07.2020)
139. Stubbs M. Corpus evidence for norms of lexical collocation // Cook G., Seidlhofer B. (eds.) Principle and Practice in Applied Linguistics: Studies in Honour of H.G. Widdowson. – Oxford: Oxford Univ. Press, 1995. P. 245–256
140. Steele, Valerie Fetish: fashion, sex, and power. New York: Oxford University Press, 1996. C. 243.
141. Synod of Bishops. Instrumentum Laboris. Young people, the faith and vocational discernment — XV Ordinary General Assembly, Vatican City, 2018.
142. Teaching Collocation / ed. M. Lewis. LTP, 2000. 235 p.
143. The Common European Framework of Reference for Languages [Электронный ресурс] // Сайт Совета Европы. Режим доступа: http://www.coe.int/t/dg4/linguistic/Source/Framework_EN.pdf (дата обращения: 4.07.2020).
144. The Lexical Approach / ed. M. Lewis. LTP, 1993. 193 p.

Сведения об авторах

Битарова Л.Г.

старший преподаватель кафедры философии, культуроведения и социальных коммуникаций Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма

*Везетиу
Екатерина Викторовна*

кандидат педагогических наук, доцент. Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования. Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

*Влавацкая
Марина Витальевна*

д-р филол.н., профессор, Новосибирский государственный технический университет

*Вовк
Екатерина Владимировна*

кандидат педагогических наук, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

*Гоголевская
Екатерина Сергеевна*

Магистрант, РГУ им. А.Н. Косыгина

*Дрыгина
Юлия Анатольевна*

к.ф.н., доцент, доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации, «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

*Едисеева
Туйара Олеговна*

*к.э.н., Академия наук Республики Саха
(Якутия)*

Еремина Е.А.

*к.п.н., доцент, декан факультета сервиса и
туризма Кубанского государственного
университета физической культуры,
спорта и туризма*

*Кустиков
Дмитрий Евгеньевич*

*Магистрант кафедры «Дизайн костюма».
РГУ им. А.Н.Косыгина*

Найденко Е.А.

*к.ф.н., доцент, доцент кафедры
философии, культуроведения и
социальных коммуникаций Кубанского
государственного университета
физической культуры, спорта и туризма*

*Пономарёва
Елена Юрьевна*

*кандидат психологических наук,
профессор, Гуманитарно-педагогическая
академия (филиал) Федерального
государственного автономного
образовательного учреждения высшего
образования «Крымский федеральный
университет имени В.И. Вернадского»
(г. Ялта)*

Самсоненко Т.А.

*д.и.н., доцент, заведующий кафедрой
философии, культуроведения и
социальных коммуникаций Кубанского
государственного университета
физической культуры, спорта и туризма*

*Сидоров
Иван Вадимович*

преподаватель колледжа ФГБОУ ВО ГГУ

*Сысоев
Сергей Викторович*

*Доцент кафедры «Дизайн костюма». РГУ
им. А.Н.Косыгина*

*Сысоева
Ольга Юрьевна*

*Старший преподаватель, Кафедра Дизайн
Костюма. РГУ им. А.Н. Косыгина*

Тонковидова А.В.

*старший преподаватель кафедры
философии, культуроведения и
социальных коммуникаций Кубанского
государственного университета
физической культуры, спорта и туризма*

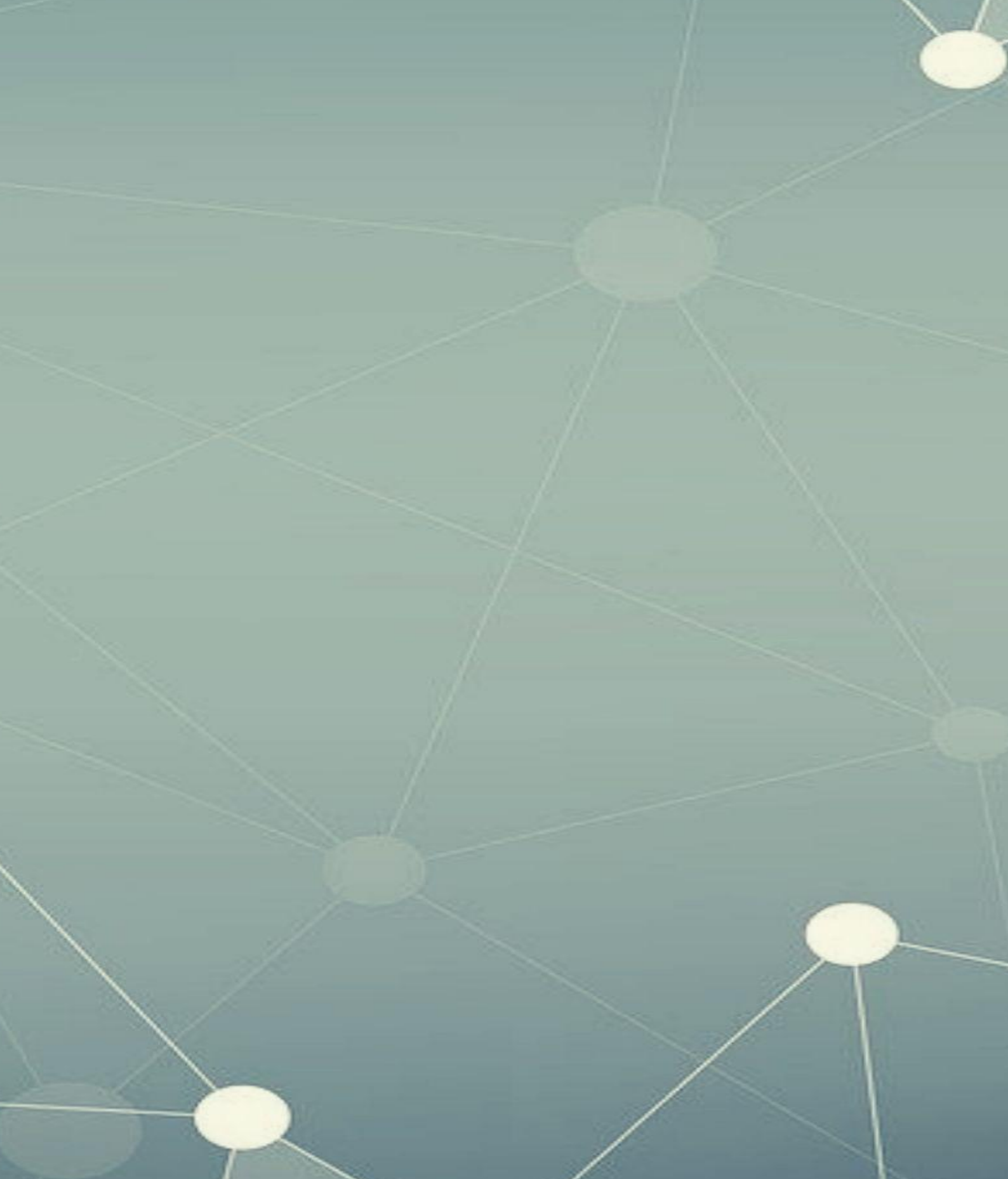
Электронное научное издание
сетевого распространения

**Теоретические и эмпирические исследования
в области общественных наук**

монография

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к
сотрудничеству обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов



ISBN 978-5-6044576-6-5



Усл. печ. л. 8,9

Объем издания 12,5 МВ

Оформление электронного издания: НОО

Профессиональная наука, mail@scipro.ru

Дата размещения: 05.07.2020г.

URL: http://scipro.ru/conf/monograph2_28062020.pdf.